

Фора Клевер

**БОЖЕСТВЕННОЕ ПОПАДАНИЕ
КАК СПАСТИ ДРАКОНОВ**

Он — начальник тайной службы императора. Его лицо украшают глубокие шрамы, доставшиеся ему в сражениях против древних драконов, а сердце очерствело в бесконечных битвах за своего Господина. Он — лучший воин Дездейра, не знающий пощады. Ему чужды чувства и эмоции, но девчонка, посмевшая нарушить безопасность Императора и всего их мира, занозой засела в мыслях. Она — простая девушка, которая, чуть не погибнув, попадает в мир, где энергия счастья является разменной монетой для увеличения магической мощи императора. Но зачем он приходит к ней во снах? Почему преследует? Неужели он хочет высосать ее жизненную энергию до конца, выкинув как севшую батарейку или... Дело в чем-то другом?

Глава 1

Ночь. Зима. Озеро затянулось коркой льда. Ветер громко завывал, разгоняя снежную бурю. Я стояла на берегу, но сейчас красота волшебного места меня не трогала. Спросите, почему я здесь? Сама не знаю. Когда теряешь жизненные ориентиры и ощущаешь внутри лишь холод вперемешку с полным безразличием ко всему, хочется сбежать на край света. Что я и сделала.

Озеро, конечно, не конец света, но добиралась я сюда четыре часа. Просто села в машину и бездумно гнала вперед, пока не перестала видеть дорогу из-за жуткой метели. Тогда съехала на обочину, вышла из авто и направилась по заметенной снегом тропинке, которая и привела меня в конечную точку безрассудного путешествия. Я не обращала внимания на порывистый ветер и агрессивные снежинки, которые, как ножи, безжалостно хлестали и резали щеки. На то, как обжигало холодом ноздри при каждом вдохе. Шапку я в спешке забыла, а капюшон тут же срывало ледяным потоком воздуха, стоило его натянуть. Ноги проваливались в свежие сугробы. Комки снега забивались под брюки и морозили кожу. Физическая усталость все-таки взяла верх над душевной. Кое-как я дошла до озера и остановилась. Просто стояла и смотрела прямо перед собой.

Я часто слышала о депрессии, о переломных моментах в жизни человека. Но когда это происходит с кем-то другим, не задумываешься о том, что это может произойти с тобой. Ведь у тебя все течет размеренно и спокойно. Что такого может произойти в твоем маленьком мирке? Ты и не подозреваешь, как оно тихонько подкрадывается сзади и бьет со всей дури молотом осознания — все твоё существование бессмысленно. И ты не хочешь больше жить так, как жила, но понятия не имеешь, куда идти и где взять на это силы.

В моем случае это началось два года назад. Для окружающих моя жизнь казалось идеальной — любящий муж, пусть и не богатый, но достаток, хорошая трехкомнатная квартира, которую родители отдали нам с сестрой и бабушкой, машина иномарка, пусть купленная в кредит. Казалось бы, живи да радуйся. Я и радовалась. То есть, делала вид, что радуюсь. И мучила свое сознание, вдальблывая себе в голову, что вот оно счастье, так и должно быть. Об этом мечтают все, ведь так? Увлеченная поддержанием иллюзии красивой картинки, я упорно закрывала глаза на не такую уж радужную реальность.

Ну и что, что муж не выполняет своих обещаний, он же старается. Кричит? Ведет себя агрессивно и психует по каждому поводу? Ну не бьет же. Устает на работе, вот и срывается. Моя психика это как-нибудь переживет. А все свободное время просиживает в играх исключительно для того, чтобы хоть как-то развеяться. Я же буду стараться держать в нашем доме порядок и баловать его, поднося исходящие паром и ароматными запахами тарелки с едой прямо к компьютеру. Придумывать новые блюда из минимальных и недорогих продуктов, чтобы порадовать своего героя, пока он воюет в компьютерных битвах. Ведь он так устает, что сам не может даже чай себе заварить. Затем буду несколько часов слушать его мат в адрес соперников по игре и вздрагивать от каждого крика. Ничего, потерплю, ему ведь нужно расслабиться, сбросить напряжение. А я? А что я? Я ведь жена. Должна всегда понимать его, а то, что копится в моей душе, подождет. Муж ведь обещает, что мы обязательно поедем летом на море, сходим на концерт или погуляем. Мне хватит и этого. Когда долго живешь в браке с женщиной, голова наполняется непонятным туманом. Ты забываешь о себе, о своих желаниях, мечтах, даже друзьях. Ведь все твоё существование

теперь сосредоточенно только в нем. Каждый день ты убеждаешь себя в том, что тебя все устраивает. По сравнению с другими у тебя все прекрасно. И ты держишься за то, что имеешь, постепенно превращаясь в безжизненную куклу. Тратишь свою энергию на человека, который ничего не дает взамен. Только потребляет.

Так прошло восемь лет... Мы жили в квартире с моей сестрой и бабушкой, и мужа все устраивало. Работа — дом — компьютер, это все, что его волновало. Я, как женщина, интересоваться его тоже практически перестала, но как хорошая жена старалась изо всех сил привлечь его внимание. Разными сюрпризами, соблазнительными костюмами, когда это не сработало, разговорами, просьбами, даже истериками. Меня никогда не слышали и даже не пытались услышать. Я в прямом смысле задыхалась в браке, но упрямо старалась пробить непробиваемую стену равнодушия.

Туман мнимого счастья стал рассеиваться с момента, как мы затеяли ремонт в квартире. Взяли кредит, бабушку отправили к моим родителям на это время, сестру переселили в ее комнату, и взялись за дело. Как показало время, ремонт также оказался исключительно моей заботой. Ведь у мужа игра, он хочет отдыхать после работы, а не с рабочими разговаривать. Другое дело я, ведь не устаю, как он. Мне сил хватает и зарабатывать, и бытом заниматься. Строители, чувствуя мою робость и неумение отстаивать свое мнение, безбожно халтурили, делая все медленно и некачественно. Муж, видя это, устраивал выговоры мне за то, что не могу справиться со строителями в собственной квартире. А он мне помогать не обязан, так как его даже не прописали.

— Скажи спасибо, что кредит взял на твой ремонт, — было брошено мне в ответ на просьбу о помощи.

Мне хотелось сделать для бабушки красивую кухню, о которой она мечтала. Хоть и с некоторыми огрехами, у меня это вышло. В любом случае, стало лучше, чем было. Вот только бабушка даже не увидела мой сюрприз...

Она слегла, как только ее привезли домой. Она не вставала, не ходила. Целыми днями лежала на кровати и смотрела в потолок. Отказывалась даже от телевизора. Я ухаживала за ней, как могла. Бабушка толком ничего не ела и не принимала даже еду из ресторана, которую раньше любила. Я очень переживала за нее и ругалась за отказ от еды. Ведь ей нужны были силы, чтобы жить. Но она полностью потеряла интерес к жизни. Спустя месяц она умерла практически у меня на руках. После приступа гипоксии ее забрали в больницу, и там она скончалась.

Дальше все для меня смешалось... На похоронах я рыдала белугой, сжираемая чувством вины. Ведь я могла заботиться о ней лучше, не ругаться на нее за отказ от пищи, больше времени проводить с ней, а теперь уже ничего не исправишь. Ее больше нет.

Мама обвинила меня в ее смерти. Видите ли, я начала делать ремонт в неправильный лунный цикл и это повлекло такие трагические последствия. Внутри все разрывалось от ее слов. Я постоянно нервничала, плакала. Муж тоже отказывался меня понимать. Он привык, что дома всегда порядок и есть вкусная еда. Но мне было так плохо, что я просто не могла жить в прежнем ритме. Хотелось уйти от реальности, забыться. Не слушать этих ужасных обвинений со стороны матери, сбежать от постоянных скандалов с мужем. И я нашла способ — сама стала сидеть в играх. Забросила работу и сутками не выпускала из рук телефон, забывая даже поесть. Дома разросся огромный бардак, потому что уборкой, кроме меня, никто не занимался. Муж устраивал мне истерики, чем еще больше загонял в виртуальную реальность. Возвращаться оттуда не хотелось от слова совсем. Отчасти я даже начала

понимать мужа. Зачем мне ремонт, работа, общение с семьей, решать какие-то проблемы, если я могу на все это забить и стать могущественным султаном в игре?

Это продолжалось год. Пока в один день я не поняла, что с меня хватит. Не хочу быть бесплатной прислужкой, которую ни во что не ставят. Не хочу каждый день слушать мат-перемат, психи и пустые обещания, которые никогда не выполняются. Не хочу больше жить для кого-то. Внутри все кричало: А как же я? Кто поймет меня? Кто поддержит, когда мне плохо? Кто поговорит, когда мне это так необходимо? Я решила, что хочу развестись.

Муж, естественно, был против. Но я стояла на своем. Вот только работу я потеряла и теперь зависела от него материально. Мама целыми днями полоскала мне мозги и вдалбливала в голову, кому я нужна в мои годы, и где я еще найду такого золотого мужа, который не пьет, не бьет, хоть где-то работает и не изменяет. Мое состояние рядом с ним ее, увы, не беспокоило. Помогать мне она не собиралась. Пришлось еще год жить вместе, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Преследовало ощущение, что этот ад никогда не закончится. Хотелось воздуха, свободы, попасть на необитаемый остров. Именно поэтому я решилась на рискованную сделку с недвижимостью, предложенную родителями. Подумала, что наконец-то моя жизнь изменится. В итоге с жильем меня кинули. Собственные родители. Я не могла в это поверить. Это стало последней каплей. Если предадут самые близкие и родные люди, то как можно хоть на секунду поверить другим?

Внутри что-то лопнуло. Было ощущение, что я висела над пропастью, держась за тоненькую веточку и имея один единственный шанс на спасение. И вот, она оборвалась... Резко, без предупреждения. И теперь я стою ночью в метель на замерзшем озере. Мне тридцать три, я в разводе, без детей, без дома, без работы, и понимаю, что всю жизнь шла куда-то не туда. Мое существование полностью ничтожно и бесполезно. И мама оказалась права — я такая никому не нужна. А самое страшное — мне больше ничего и никого не хочется. Потерялся смысл идти дальше. Ради чего? Я потеряла все, что имела, но если смотреть трезво — я ничего и не имела. Во мне не осталось ни капли сил. Раньше было столько желаний, стремлений, а сейчас...только пустота.

Шаг вперед. На лед. Еще один. И еще несколько. На середину озера. Завороженно рассматривая снежные узоры на льду, невольно вспомнила, как бабушка учила меня кататься на коньках. А я угрожала, что подам на нее в суд за издевательство над детьми, потому что поначалу у меня ничего не получалось. Но бабушка всегда в меня верила и никогда не давала сдаться...

— Как же мне тебя не хватает, бабуль...

В ответ на мой жалобный всхлип ледяное озеро под ногами пошло трещинами. Но больше, чем треск, напугала вспышка света, которую я отчетливо видела под толщей замерзшей воды. Не успела ахнуть, как толстый, казалось бы, лед подо мной провалился, и я полетела вниз.

Я никогда не представляла, как это — тонуть. Даже не думала, что это будет так... странно. Ощущение, будто кто-то нажал кнопку и замедлил время. Вот я плавно погружаюсь в воду. Она ласково принимает меня в свои объятия. Сантиметр за сантиметром обволакивает меня своим обжигающим холодом. Сопrotивляться? Бороться? Любой поймет, что это бессмысленно. В верхней одежде я без помощи не выплыву. Наверное, так даже лучше...

На прощание со своей бессмысленной жизнью успеваю последний раз глотнуть воздуха. Зажмурившись, с блаженной улыбкой на лице, чувствую, как ледяные волны смыкаются над

моим лицом. Камнем падаю вниз, в пустую и темную бездну. Наконец-то этот кошмар закончится. Нехватка воздуха прожигает легкие, и я расслабляюсь. Покорно открываю рот и наслаждаюсь тем, как мое сознание покидает этот мир... Все кончилось. Наконец-то... наконец-то...

* * *

Я много думала о том, что происходит после смерти. Не стану скрывать — всегда было интересно, что нас ждет там, за границей, куда живым никак не попасть. В рай и ад никогда не верила, но внутри сидело непонятное знание, что на одной жизни наш путь не заканчивается. Поэтому даже не удивилась, когда открыла глаза и обнаружила себя стоящей в середине огромного белокаменного зала с высокими толстыми колоннами, сводчатым потолком и полукруглыми окнами размером с пятиэтажку. Яркий свет солнца бил прямо в глаза, не позволяя толком рассмотреть детали.

— Мир тебе, дева с Земли, — мелодичным ручейком прозвучал женский голос.

Я прикрыла глаза, чтобы увидеть собеседницу, стоящую в проходе. Нежное создание с белокурыми локонами, струящимися до самой талии, уютно и тепло улыбалась сочно-розовыми пухлыми губками. Ее большие, широко раскрытые небесно-голубые глаза смотрели с неподдельным дружелюбием и вселенской любовью. Завершало образ белое, летящее, шелковое платье в пол с ниспадающими шифоновыми рукавами.

— *Ангел*, — подумала я.

— Не совсем, — ответила на мои мысли незнакомка и, поманив за собой пальцем, скрылась в проходе.

Случись это буквально месяц назад, я бы завалила ее вопросами, а может и в обморок грохнулась от испуга. Сейчас же... Как было все неважно, так и осталось. Пожав плечами, я поплелась следом за не совсем ангелом. Она вела меня по светлому белому коридору, не оборачиваясь. Впрочем, не удивительно, потому что свернуть тут было некуда. Даже окон не наблюдалось. Откуда здесь свет, непонятно, но меня этот вопрос и не волновал. Я бездумно шла вперед, рассматривая как развеваются многослойные шелковые юбки от шагов Недоангела. До тех пор, пока она не остановилась и не пригласила меня пройти в приоткрытую потайную дверь:

— Проходи.

Мебели в очередной белой комнате не было. Как и окон. В центре, возвышаясь над полом, пульсировал радужный энергетический шар. Он крутился вокруг своей оси, красиво переливаясь и вспыхивая разноцветными, яркими протуберанцами. Я замерла, замороженно любуясь безупречной красотой движений и цвета. От захватывающего зрелища еще больше осознала, насколько все было неважно в моей жизни.

— Ты не задала ни одного вопроса, — хмыкнула красотка, отвлекая мое внимание от шара. Она встала справа от меня и требовательно заглянула в глаза.

— А должна? — равнодушно бросила я.

— Как минимум, тебе должно быть интересно.

— Увы, — развела я руками. — Давайте закончим побыстрее, и я займу, наконец, свое облачко, желательно в уединении и без соседей.

— Облачко? — удивленно переспросила Недоангел.

— Ну или куда там у вас отправляют после смерти? — обреченно вздохнула я. — Слышала, что за самоубийство положено наказание, но я была уверена, что ничего страшного не произойдет...

— Ты думаешь, что умерла? — перебила меня незнакомка.

— Сложно думать по-другому после того, как провалилась под лед, — усмехнулась я. — А вы хотите сказать, что нет?

— Нет, — мягко ответила недоангел.

— Жаль, — разочарованно выдала я.

— И...ты даже не спросишь, куда попала?

Я лишь покачала головой. И даже мысль о том, что я, возможно, оказалась в другом мире или измерении никак не отразилась на частоте моего пульса.

— Тебе повезло, дитя.

— Здорово. И в чем же?

— В твоей душе горит искра, необходимая для спасения Дездейра — нашего мира. Ты призвана к нам богами для сохранения энергетического баланса. Я — Верховная жрица. Мое предназначение — исполнять волю богов.

— Меня надо в жертву принести что ли? — предположила я.

И, честно сказать, была не против такого развития событий. Так даже лучше. Не бесславно утону, а заколюсь на благо целой цивилизации. Стану героем. Может быть даже попаду в учебники истории. Вполне неплохо...

— Нет, никаких жертв не нужно, — разбила мои надежды на героическую кончину Недоангел, вызвав у меня вздох сожаления. — Наоборот. Твое счастье — ключ к спасению Дездейра. И в этом заключается моя задача. Земля удивительная планета. В ее душах заключена невиданная божественная сила. И сейчас эта сила необходима нам. Ты даже не представляешь, какими возможностями обладаешь. Но я это исправлю. Как тебя зовут?

— Лана, — тихо ответила я.

Наверное, каждая женщина в тайне мечтает попасть в другой мир, стать лучшей версией себя, получить магию, всех спасти и в конце выйти замуж за прекрасного принца, с которым их ждет любовь до гроба. Я тоже мечтала, но сейчас у меня не было сил не то, что мир спасти, а даже просто улыбнуться. Я невольно задумалась о контрасте места, в которое попала, и того, что творилось у меня в душе. Белоснежный замок, солнышко...и черное, вязкое нечто... Да уж, не на ту лошадку они поставили. Совсем не на ту...

— Расскажи мне о своих желаниях, Лана. Я исполню любое, — вырвала из раздумий жрица.

— А с жертвоприношением никак?

На мой вопрос качнули головой и осторожно взяли за руку:

— Неужели ты ничего не хочешь?

— А смысл? — без эмоционально проронила я.

— Смысл здесь. — Недоангел положила ладонь мне на солнечное сплетение.

Видимо, это как-то должно было пробудить мое внутреннее я, но ничего не изменилось. Я лишь поняла, что от меня не отстанут, пока не загадаю желание. Разговор этот порядком надоел, поэтому попросила первое, что пришло в голову:

— Просто домик где-нибудь на отшибе, где меня оставят в покое.

— Да будет так, — с одобрением кивнула жрица.

От ее пальцев в разные стороны потекли струйки белой, похожей на ртуть, магии. Они бережно обвивали мое тело, игриво звеня, словно колокольчики на ветру. Порыв морозного ветра ударил в лицо, развевая волосы. И когда магия жрицы заключила все мое тело в прохладный, но вместе с тем приятный кокон, меня дернуло вниз. Дыхание перехватило. Голова закружилась, а в глазах потемнело, но всего на пару секунд. А затем я упала прямо на цветочную полянку за маленьким уютным домиком.

Не веря своим глазам, я машинально провела ладонью по мягкому сочно-зеленому ковру. Ощущение шелковистой травы под пальцами вернуло меня в реальность. Я с шумом втянула носом воздух. Яркий цветочный аромат ударил в ноздри, приятно раздражая их. А я никак не могла надыхаться. Уже и не помню, когда последний раз была на природе. Дышала свежим воздухом, наслаждалась запахами распустившихся цветов... Но почему я даже сейчас ничего не почувствовала? Ведь всегда мечтала быть ближе к природе, к лесу. Почему до сих пор не чувствую ничего, кроме пустоты и усталости? Отогнав упаднические мысли, я подняла глаза на дом. Он был прекрасен. Такой, о котором я долго мечтала. Маленький, одноэтажный и очень уютный. Стоял под тенью стройных деревьев, ветви которых заботливо прикрывали крышу из черепицы кирпичного цвета. Весь из светлого дерева с большим количеством окон, чтобы в нем всегда было светло. Приветливое, мягкое сияние от огня свечей в окнах дало понять, что домик ждал меня. От мысли, что теперь у меня есть свой укромный уголок, на душе потеплело, и я не смогла сдержать улыбку.

Поднявшись с колен, я медленно подошла к крыльцу. Ненавязчивый, но глубокий аромат дерева манил к себе и дарил умиротворение. Я осторожно провела рукой по шершавому столбу низкой веранды. Нежный ветерок принес влажный воздух с озера, на берегу которого расположился мой новый дом. Взгляд упал на лодку и небольшой пирс. Я прошла по нему и уселась на краю, свесив ноги. Вода в озере такая чистая, прозрачная, что можно рассмотреть каждый камушек на дне. Я представила, как буду встречать рассветы и провожать закаты, закутавшись в плед, с чашкой горячего шоколада в руках.

Как я и просила, никаких соседей не наблюдалось. Абсолютная тишина, нарушаемая лишь успокаивающим шумом воды и шелестом листвы. На другом берегу выстроился высоким забором густой лес. Будто оберегая меня от всех бед. Идеально... Стоило бы прогуляться, но мне хотелось только одного — спать. Что я и сделала. Вошла в дом и направилась напрямик в спальню. Угадала дверь с первого раза. Мягко горящие свечи не давали достаточно света, чтобы рассмотреть всю обстановку. Навалившаяся усталость дала о себе знать. Я валилась с ног. Поэтому решила исследовать все завтра. А сейчас, спать. Скинув с себя еще влажную одежду, я задернула шторы из плотной ткани, задула все свечи и, нырнув под одеяло, забылась мертвым сном.

Не знаю, сколько я была в забвении. Ощущение, что выспалась сразу за всю жизнь. Периодически я просыпалась от чьего-то настойчивого стука то в дверь, то в окно, но тут же закрывала слипающиеся от тяжести век глаза и вновь проваливалась в небытие, не желая никого видеть. А может, мне все это снилось...

— Э-э-э-й, соседка! Ты там живая?

— Ау-у-у-у!

— Выходи! Мы не обидим!

Мне привиделась Недоангел. Только в этот раз она не говорила со мной, а лежала, как спящая красавица, на белокаменном алтаре со сложенными на груди руками. Рядом с ней стоял мужчина... Красивый, невозможно красивый. Высокий, широкоплечий шатен с длинными волосами, собранными в густой шелковистый хвост. Аж зависть взяла. Он склонился над девушкой, опершись руками на алтарь и прожигал ее цепким взглядом темных глаз. Будто ждал, что она вот-вот очнется. Нежно поглаживая кончиками пальцев по

ее лицу, мужчина что-то говорил ей, но я не смогла разобрать ни слова. Слишком тихо. Ответа, как и предполагалось, не последовало. Зарычав от злости, он стукнул кулаком по алтарю. Прямо возле лица спящей. От неожиданности я ахнула и застыла на месте, когда незнакомец резко повернулся ко мне. Он меня видит, что ли? Мама дорогая, страх-то какой...

К моему счастью, ровно в эту секунду картинка пошатнулась, смазалась, и я резко вскочила на постели, открыв глаза. Тяжело дыша, провела рукой лбу, мокрому от пота. Ну и сон... Аж передернуло, когда невольно вспомнила черный, прожигающий до костей недобрый взгляд мужчины. Внутри заворочалось неприятное, колющее в груди ощущение. Что-то похожее на...разочарование? Очень странно...

Я тряхнула головой, прогоняя непонятное состояние и потерла лицо руками. При всем желании снова отключиться от реальности, спать больше не хотелось. Пришлось вставать. Из-за задернутых штор в комнате царил мрак. На ощупь добравшись до окна, я раздвинула приятную на ощупь ткань и впустила свет. Повернувшись, удивленно подняла брови. А тут красиво...

Все в приятных бежевых тонах. Полы из натурального светлого дерева украшал симпатичный мягкий ковер. Стена напротив кованой двуспальной кровати порадовала панорамными окнами и стеклянной дверью на улицу. Удобное, мягкое кресло в углу так и манило забраться в него с интересной книгой. На небольшой тумбочке возле постели стояла ваза со свежими цветами, а в углах комнаты массивные керамические горшки с зелеными деревцами. Но особенно мне понравился шкаф под старину, создающий особую атмосферу и уют.

Из любопытства открыла дверцу шкафа. Он весь оказался забит вещами. Моего размера. Правда, одежда здешняя совсем не напоминала земную, к которой я привыкла. Здесь, в основном, висели платья, корсеты, плащи... Уже и не помню, когда в последний раз носила что-то подобное. Мой стиль — что-нибудь простенькое...джинсы, кроссовки, толстовки, что-то удобное...Вздохнув, я посмотрела на ворох одежды, что оставила вчера на полу.

— Да-а-а, придется привыкать к новому стилю... — протянула я недовольно себе под нос.

Накинув легкий шелковый халат на голое тело, я отправилась изучать новые владения. Проходя мимо открытой двери, обнаружила ванную комнату с окном в пол. Сладко зажмурившись, тут же представила, как приятно будет полежать в теплой водичке, наслаждаясь шикарным видом. Этим и займусь после осмотра остальной территории, которой оказалась кухня — столовая. Подумать только, всю жизнь о такой грезил! Светлая, просторная, с кучей удобных шкафчиков, ромбовидной столешницей в центре и столом с четырьмя стульями. Минуточку...а зачем мне четыре стула?

Только сейчас до меня дошло — я одна... Я, наконец-то, свободна... Больше никаких истерик мамы, никаких скандалов с мужем, никаких предательств... От осознания, что мое желание сбежать на необитаемый остров сбылось, я громко рассмеялась, а затем улеглась животом на столешницу и, горячо обняв ее, прошептала:

— Кроме меня за тебя никто не сядет. Только ты и я.

Блаженно улыбнувшись, я зажмурилась от удовольствия. Как давно я мечтала насладиться уединением и пожить исключительно для себя. И вот этот момент наста...

— Тук-тук-тук. — Кто-то постучал в окно.

Я застыла камнем, изо всех сил стараясь слиться в одно целое с деревянной

поверхностью. Я дерево, меня не видно, меня не видно...

— Эй, тебе плохо? — раздался за спиной звонкий женский голос. Ну зачем быть такими назойливыми? Хорошо еще догадалась халат накинуть, а то сейчас бы засветила все свои прелести...

Надеясь, что настойчивая незваная гостя поймет, что ей не рады, и исчезнет, я продолжала изображать статую, но не тут-то было...

— Да ладно тебе! Уже неделю тут сидишь одна. Открывай, нам интересно, как дела на Земле, — добавился еще один голос.

— Неделю?! — беззвучно выпалила я одними губами. Ничего себе поспала...

— Мы с вкусняшками, я специально для тебя приготовила, — добавился третий персонаж.

— У-у-у-у, — тихо заныла я. — Кто бы еще предупредил, что я тут не одна такая исключительная, — проворчала себе под нос и выпрямилась.

План по демонстрации невидимости с треском провалился. Дамы за окном оставлять меня в покое явно не собирались. Первым порывом было достаточно грубо объяснить им, что в общении я не заинтересована, но раз уж в этом мире коллекционировали девушек с Земли, стоило разведать обстановку.

Скрипя зубами, я повернулась к окну и, натянув улыбку, произнесла:

— Я только переоденусь. Не ждала гостей.

Демонстративно провела рукой вдоль халата, намекая, что не готова к официальной встрече. Три счастливо улыбающихся лица одновременно закивали, мол, иди, отпускаем. С моего же улыбка сползла в ту же секунду, как я развернулась в сторону спальни. Рано ты обрадовалась, Лана. Уединение теперь тебе будет только сниться...

Не переставая бурчать, я поплелась в комнату. Наскоро оделась в первое, что попало под руку, и пошла открывать.

Впустив троих девушек, тут же пожалела. Они оказались достаточно бесцеремонными особами. Не успев войти, принялись хозяйничать на моей идеальной кухне. Двое уселись за стол, а третья принялась лазить по шкафам, доставать посуду и раскладывать по тарелкам еду собственного приготовления. Пахло, конечно, вкусно, но я не планировала устраивать посиделки до ночи с незнакомыми девицами.

— Так... вы давно здесь? — перешла я сразу к делу.

— Я уже пятнадцать лет, — ответила самая хозяйственная, но очень уж молодая на вид. — Тая, приятно познакомиться.

Таисия напоминала эталонную домохозяйку из американских фильмов восьмидесятых годов. Светло-русые волосы уложены в идеальную прическу, неброский макияж выгодно подчеркивал естественную красоту ее лица, цветастое платье с пышной юбкой отлично облегло изящную тонкую талию. На шее красовалась полоска жемчуга. Все по канону.

Попав в Дездейр, Тая загадала идеальную семью. Все исполнили в точности. Даже устроили отбор из самых завидных женихов, на котором она встретила любовь всей своей жизни — могущественного и всеми глубоко уважаемого некроманта, с которым они счастливы вот уже пятнадцать лет и воспитывают троих детей, всю стараясь над четвертым.

— А я Карина, храню покой Дездейра десять лет, — горделиво представилась следующая гостя.

Знойная, смуглая красотка с ярко-рыжими волосами, заплетенными в косы на манер

викингов. Виски выбриты узорами, напоминающими древние рунические символы. Руки и шея забиты татуировками в том же стиле. Ее темно-карие глаза то и дело подозрительно прищуривались, словно в поисках угрозы. С лица не сходила игривая улыбка, когда на ее ладони то вспыхивал, то гас огненный шар. Судя по облегающему кожаному наряду, я заранее сделала вывод, что ее мечты никак не относились к семье и любви. И оказалась права.

Карина загадала стать супер-героем с магическими способностями. Ее наградили магией огня и личным стадионом для тренировок. Обучили различным техникам боя, снабдили всевозможным оружием и взяли на должность агента тайной канцелярии самого Императора.

— Милана, — кокетливо подмигнула мне третья девушка. — Я здесь пять лет, и это самое счастливое время в моей жизни.

Шикарная шатенка плавным движением руки поправила густые волосы, струящиеся шелковым водопадом по ее плечам. Ее пухлые насыщенно-алые губы слегка приоткрылись, обнажив белоснежные ровные зубы. Большие глаза глубокого сиреневого цвета сияли озорным блеском и смотрели с легким налетом превосходства. Взгляд невольно приковался к изящным тонким пальцам, которыми она, будто неосознанно, выводила узоры на внушительном декольте. Нет-нет, меня никогда не тянуло к девушкам, но на такие идеальные упругие полушария было грех не заглядеться...

Как оказалось, Милана мечтала о сногсшибательной внешности и толпах статных, влиятельных ухажеров. Попав в Дездейр, ее цель реализовалась за каких-то пару секунд. В первый же день ее, всю жизнь пухленькую и невзрачную девчушку, превратили в роковую красотку. Которой стоило лишь взмахнуть пушистыми ресницами, и любой мужчина падал к ее ногам, готовый на все, только бы добиться взаимной симпатии.

— Ну прямо райский уголок, — скептически протянула я. — И что, даже никаких подводных камней?

— Ну...есть один, — грустно вздохнула Милана. — Никто из нас не может покидать пределы нашей улицы. Только Карину вызывают на задания, но потом сразу возвращают обратно.

— То есть...вы все понятия не имеете, что происходит в этом...Дездейре? — хмыкнула я, подозревая, что рано обрадовалась тишине и спокойствию.

Все мы знаем, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И что-то подсказывало — именно в мышеловку мы и попали.

— Мне это и не нужно, — улыбнулась Тая. — Все эти приключения не нужны, когда есть любимая семья.

— А мне хватает и заданий. Я так устаю, что на путешествия сил все равно нет, — пожалала плечами Карина.

— И как это объясняют? — нахмурилась я.

— Мы здесь для того, чтобы своими положительными эмоциями питать Дездейр. Если мы не будем находиться в переулке — этот мир разрушится. И мы исчезнем вместе с ним, — раздраженно отчеканила Тая. — Мы заключили сделку с Императором. И я согласна жить с ограничениями по перемещениям, но при этом счастливо и вечно молодой.

— Лично я никаких сделок не заключала... — парировала я.

Недоангел не озвучила мне условия. В ближайшее время я не планировала никуда выбираться из своего живописного укрытия. Но при мысли о том, что я заперта пусть и в

красивой, но все-таки клетке, никаких положительных эмоций не испытывала.

— Не вздумай все испортить! — гаркнула на меня Тая, стукнув кулаком по столу.

У меня дар речи пропал от агрессии, сквозящей в каждом слове. Надо же, какие мы нервные... Уже и спросить ничего нельзя. Удивляло, что девушек не волновало, как именно идет передача энергии. И насколько этой энергии вообще хватит. Лично мне это место навевало ассоциации с чем-то жутким и далеко не дружелюбным. Мы тут не гости, а скорее пленники с функцией батарейки.

— Кстати, а что ты пожелала? — привлекла мое внимание Милана, явно стараясь разрядить обстановку.

— Мое желание исполнили лишь на половину, — пожала плечами я.

— Так что? — вклинилась с интересом Карина.

— Вот это, — я обвела руками кухню.

— Дом?

— Да.

— Я так понимаю, это лишь половина, а что еще? — уточнила Милана.

— Чтобы меня никто не беспокоил. Полное уединение, — четко проговорила я, сделав акцент на последнем слове.

— Поняли, девочки? Нам тут не рады, — фыркнула Тая и, порывисто подхватив свою запеканку, добавила: — Мы тут все как одна семья. Сама потом придешь. Потому что роднее нас у тебя никого уже не будет.

Она развернулась на пятках и недовольно потопала к выходу. Карина кивнула мне с полным пониманием в глазах, поднялась и отправилась следом за ней. А вот Милана решила задержаться. Дождавшись, когда дверь за девушками закроется, она подвинулась ближе ко мне и зашептала:

— Я понимаю твои опасения. И тоже не в восторге от всех этих странных ограничений, но пойми — у нас нет выбора. И знаешь, я всю жизнь была толстой и некрасивой. Меня не замечали мальчики, а девочки обижали так, что хотелось пойти и повеситься. Здесь же я действительно счастлива. Получила все, о чем могла только мечтать. И даже если со мной произойдет что-то плохое... Оно того стоит, поверь. Подумай об этом. И когда будешь готова, обязательно заходи в гости, я тебе всегда буду рада.

После ее слов стало даже немного стыдно. Но я лишь кивнула, так ничего и не ответив. Не готова я была к новым друзьям. Особенно после всего, что узнала. Надо было переварить информацию и подумать. Я обрадовалась, что теперь свободна, а по факту попала из одного плена в другой...

Милана ушла, оставив меня в одиночестве. На автопилоте я добралась до ванной, набрала воды и погрузилась в нее. Ожидаемого удовольствия, правда, не получила. В голове, не переставая, кружили мрачные мысли. Интуиция вопила оглушающей сиреной, что ничем хорошим это все не закончится. С другой стороны, девочки тут живут уже долго и до сих пор живы. А вдруг они играют роль? Чтобы притупить мою бдительность... А может они вовсе игра моего воображения или мастерски созданная иллюзия.

Догадки строились одна страшнее другой. Но что тут можно сделать? Точно в любом случае ничего не узнаю. Так стоит ли ломать себе мозг предположениями? Я решила, что нет. Самое лучшее и правильное — просто наблюдать. И не истязать попусту и так подорванную психику.

Сказано — сделано. Дни потянулись один похожий на другой. Как и планировала, я

проводила все время в одиночестве. Девочкам я не доверяла, поэтому не видела смысла в нашем общении и сближении. По утрам и вечерам я сидела на пирсе и любовалась природой, днем читала книги, которые магическим образом появлялись у меня на столе. В продуктах тоже потребности не имелось. Шкафы ломались от всевозможной еды. Прямо счастья я, конечно, не испытывала, но чувствовала себя относительно спокойно.

Так прошло две недели и ничего не предвещало беды. Но сегодня утром не успела я встать с кровати, как завывала от неожиданной резкой боли в руке. Будто кто-то ударил или пнул. Следом комната подернулась непонятной дымкой, все вокруг заискрило, засветилось, а затем в одну секунду потухло. Я зажмурилась от страха, не понимая, что происходит, а когда открыла глаза, оказалась в совершенно другом, незнакомом месте...

Тронный зал Империи Дездейр

Высокие, с заострёнными кверху рамами окна открывали вид на узкие грязные улицы столицы. На них с высоты своего трона смотрел красивый темноволосый мужчина, небрежно закинув ногу на ногу. Его лицо изображало скуку и отвращение. Лишь приятный звон над головой от светящейся радужной сферы согревал душу.

— Кхшшш-ш-ш-ш! — Внезапно сварливо зашипела, заскрипела сфера, заставив Императора Кхана поморщиться.

Обреченно вздохнув, пасом руки он опустил ее себе на ладонь и, лениво прокручивая пальцем искрящийся шар, принялся изучать. Первый пучок энергии радостно плясал, оплетая радужными нитями магии бесценный артефакт. Второй пучок... Третий... Все хорошо. Когда очередь дошла до потухшего четвертого, брови Кхана ошеломленно взлетели вверх.

— Стража! — оскалившись, прорычал он.

Тяжелые двери зала тут же раскрылись, впустив двоих стражников.

— Ваше Величество, — учтиво поклонились они, готовые к получению приказа.

— Приведите мне Аваддона, — бросил он угрюмо и, нервно взмахнув рукой, отправил сферу обратно в пространство над своей головой.

— Да, ваше Величество, — стражники, склонившись, отправились выполнять поручение.

Не прошло и десяти минут, как двери снова распахнулись. Твердой походкой, отбивая пятками четкий ритм в зал вошел Аваддон. Стражники, пропуская начальника тайной службы, расступились в стороны и почтительно опустили головы, не смея даже взглянуть на второго по влиянию и власти человека в Империи.

Он внушал ужас всем придворным. Молва о его подвигах на поле битвы во имя ненасытного и беспощадного Императора распространялась далеко за пределы Дездейра. Кхан думал только об увеличении своего влияния и завоевании новых земель. Уровень жизни подданных ему был абсолютно безразличен. Высокие налоги, наказания и беззаконие — вот его политика правления. Аваддон — его младший брат и одновременно правая рука, был преданным помощником во всех делах, порой очень грязных. На некоторые странности Императора он закрывал глаза, дав клятву верности и обещание нести службу. В отличие от него, смысл слова «долг» понимали немногие.

Не сбавляя шага, Аваддон приблизился к трону. Его лицо, обезображенное глубоким шрамом, рассекающим правый глаз, не выражало никаких эмоций. Его меч, небрежно замкнутый на плечо, угрожающе поблескивал при каждом шаге хозяина. Двери за спиной высокого, поджарого воина с короткостриженными темными волосами с грохотом захлопнулись.

Император с одобрением наблюдал, как к нему подходит верный друг и соратник. Его губы растянулись в приветственной улыбке.

— Аваддон, брат мой, — благосклонно кивнул он ему.

Начальник тайной службы приложил кулак к груди и почтительно склонил голову. Подняв глаза, он заметил тревогу, терзающую Кхана.

— Что беспокоит Владыку?

Кхан улыбнулся еще шире. Ему нравилась черта Аваддона сразу переходить к делу, а не тратить время на пустые разговоры.

— Возникла проблема с последней призванной, — ответил он.

— Заменить? — слегка приподняв бровь, предположил начальник тайной службы.

— Не получится, друг мой, — тяжело вздохнул Кхан. — У меня не хватит сил на новый призыв.

— Простите, Император, — осознав свою оплошность, Аваддон опустил взгляд в пол.

— Не извиняйся, брат. Такого еще не случалось. Последняя призванная не выделяет энергию. Нужно разобраться, в чем дело.

— Я проверю лично и все сделаю. Может быть, просто отключилась? Возможно допущена ошибка в ритуале соединения энергетических потоков со сферой. Попробую запустить сцепку с накопителем заново.

— Все возможно... — протянул задумчиво Кхан и, поднявшись с трона, спустился по ступеням к Аваддону. Взяв его за плечи, он заглянул ему в глаза: — Ты ведь знаешь, я могу доверять только тебе. Мы делаем великое дело. Помни об этом, брат.

— Не волнуйтесь, Владыка. Ничто и никто не сможет помешать вам.

— С твоей помощью я и не думаю о волнении, — с гордостью хлопнув брата по плечу, провозгласил Император.

Аваддон ударил кулаком в грудь, принимая похвалу. Слегка наклонив голову, он развернулся на пятках и, чеканя шаг, направился к выходу из тронного зала.

— Подготовь мне коня. Сейчас, — бросил он одному из стражников, как открылись двери. Тот, повинувшись, задул в рог три раза, передавая распоряжение его Светлости.

Аваддон незамедлительно отправился к конюшням, зная, что приказ выполнят еще до того, как он туда прибудет. Уже на подходе к месту, его всегда безэмоциональный взгляд наполнился искренней радостью.

Мощный жеребец, сотканный из огня и кипящей лавы, радостно забил копытом по земле, увидев хозяина. По угольно-черному телу причудливыми узорами тянулись тонкие полосы насыщенного красно-оранжевого оттенка. Его красная грива и хвост развевались языками пламени на ветру с умиротворяющим шипением и треском. Яркие янтарные глаза вмиг вспыхнули приветливо-озорными огоньками.

— Рорх, — расплылся в теплой улыбке Аваддон, приблизившись к лучшему другу. Опустив тяжелую ладонь на голову коня и аккуратно потрепав за загривок, он прислонился к его лбу своим и сочувствующим тоном произнес: — Совсем я тебя загонял, приятель. Такими темпами разучишься телепортироваться.

Жеребец недовольно фыркнул и мягко боднул хозяина, чтобы не говорил всякие глупости. Мужчина рассмеялся ему в ответ.

— Разберемся с призванной, и оба отдохнем. Обещаю, — поглаживая его по шее, дал слово Аваддон. — Поедем по земле в этот раз. Тут не так уж и далеко.

Рорх довольно забил копытом и нетерпеливо затоптался на месте. Редкая трава под ним выжглась до почвы. Яркая пламенная грива ласково обвила ладонь Аваддона, согревая своим теплом и совершенно не обжигая. Что всегда удивляло, ведь изначально конь принадлежал Императору.

Кхан получил его в подарок от своих родителей, ещё в юности. Но прокатиться на волшебном животном так и не смог. Рорх не подпускал его. Каждая попытка наладить контакт заканчивалась для молодого наследника очередным ожогом. Жеребец впадал в

бешенство от малейшего поползновения его приручить. Однажды в приступе ярости чуть не спалил дворец, когда Император был особенно настойчив в своем желании подружиться.

Невероятно, но, чтобы признать своим хозяином его младшего брата, Рорху хватило одного взгляда. Аввадон только вернулся со своего первого похода. До этого они с Рорхом не виделись, так как Кхан переживал за безопасность младшего брата, но в тот день Аввадон принес важные вести, не терпящие отлагательств. Он нашел Кхана рядом с конюшнями в горящих одеждах. Бросился на помощь, но не успел добежать, как пламя исчезло. Будто его и не было. Рорх степенной и уверенной походкой подошел к младшему принцу и прижался головой к плечу. Император, увидев это, великодушно подарил коня Авваддону. С тех пор они были неразлучны.

— К башне, друг, — в один прыжок, забравшись в седло, указал направление Аввадон.

Рорх с веселым ржанием сорвался с места и понесся в сторону леса за конюшнями. Дальше путь лежал по тропинке через темную чащу, кишашую дикими и опасными хищниками. Люди старались не покидать пределы города, ведь жестокие звери любили нападать стаями на заблудившихся путников. А убивать их запрещено на законном уровне. Эти животные служили дополнительной защитой башни призванных, которая скрывалась в лесу. Ее окружала высокая и надежная каменная стена. Стражники круглые сутки несли службу, охраняя главный секретный объект от вторжения врагов Дездейра и любопытных глаз жителей, которые редко, но забредали на запретную территорию. Домой они после этого не возвращались...

Аввадон не боялся рыскающих по лесу хищников и всегда был готов к сражению. Ему везло. Ни разу за время существования башни они не смели даже приблизиться к нему. То ли чувствовали опасность от его меча, то ли их отпугивал жар, исходящий от Рорха.

Добрались до места они быстро. Стражники открыли ворота, лишь завидев всадника на огненном жеребце. Аввадон на бегу спрыгнул с коня и быстрым шагом двинулся ко входу в башню.

— Жди здесь, я скоро, — бросил он другу.

— Ваша Светлость...

— Добро пожаловать...

Подчиненные, встречающиеся на пути почтительно склонялись, приветствуя начальника тайной службы и не смея задавать каких-либо вопросов. Беспрепятственно он зашел внутрь помещения и захлопнул за собой дверь.

Аввадон поднимался по узким спиральным коридорам. За его широкими шагами еле поспевал начальник стражи башни. Слегка полноватый мужчина отчаянно пыхтел и постоянно вытирал пот со лба. Взгляда его Светлости он усердно избегал, смотря исключительно в пол. Руки его тряслись в страхе за себя и своих людей. Одна малейшая ошибка, и кто-то точно лишится головы. Император Кхан ни с кем не церемонился и не знал пощады, а его брат беспрекословно выполнял любые приказы.

— Ваша Светлость, все ли в порядке? — дрожащим голосом спросил начальник стражи.

Аввадон молча прожег его взглядом, отчего побледневшего мужчину затрясло еще сильнее.

В напряженном молчании они дошли до двустворчатых каменных дверей. Начальник тайной службы вставил ключ в замок и провернул его три раза. По гладкой поверхности камня потекло белое сияние, ослепляющее холодным ярким светом. Мощные плиты послушно разъехались в стороны, пропуская мужчин внутрь и открывая вид на толстый

металлический столб. Он уходил под самую крышу и скрывался в потоках энергетической сферы точь-в-точь такой, как в тронном зале. Вдоль него с тихим приятным звоном поднималась искрящая разноцветная дымка.

Фундамент столба утопал в воде. От него по кругу в небольших углублениях лежали безмолвные девушки в белых длинных рубашках. Из-под воды, скрывающей их тела, виднелись только лица с нежными улыбками.

Аввадон, вздохнув, спрыгнул к одной из них, окатив брызгами. Жидкость доходила мужчине до колена. Небрежными движениями он принялся проверять фиксацию каждой призванной, свободно ли проходит энергия через переходник, правильно ли тот подключен. Все было в порядке, пока он не подошёл к телу четвертой девушки.

Принц сразу понял — что-то не так. В отличие от других, тело последней призванной полностью выглядывало из-под воды. Она качалась на поверхности с раскинутыми в стороны руками и недовольно сморщенным носом.

Начальник тайной службы коленом откинул ее руку, чтобы пройти. В эту же секунду глаза девушки резко распахнулись.

Она подскочила, подняв кучу брызг. Схватившись за горло, закашлялась от воды, попавшей в рот и нос. Стоило ей увидеть мужчину, как кашель мгновенно перешел в испуганный хрип. Отступая назад и угрожающе махая рукой перед собой, она не переставала отплевываться и сипеть в попытке сделать нормальный вдох.

Аваддон закатил глаза. Еще лишних истерик ему не хватало. С невозмутимым видом и не обращая внимания на шумную девчонку, он запустил руку под воду и нащупал переходник. Сломался что ли? Да нет, вроде все работает...

— Вы кто? Что вы делаете? — запричитала она.

Начальник тайной службы поморщился как от зубной боли. С женщинами он старался не общаться. Во-первых, у него никогда не было времени. Во-вторых, уже не раз женщины пытались его отравить в порыве уязвленного самолюбия. Нет смысла скрывать — галантностью и обходительностью в обращении с дамами младший принц, в отличие от старшего, не отличался.

Призванная в промокшей насквозь рубашке продолжала что-то несвязно тараторить. Чем раздражала и мешала сосредоточиться на деле. Странно... Проводник не поврежден, исправен... В чем же дело?

Кинув взгляд на мокрое недоразумение у стенки и заодно оценив неплохую фигуру, Аваддон холодно ответил:

— Успокойся, ты мне не нужна. Как там в раю? Плохо было? Чего ушла?

— В каком еще... Кхе-кхе... Раю?

Девчонка, дрожа всем телом, испуганно озиралась.

— Ну где там... Мужья, дети, кошечки, собачки. Что ты там себе выбрала? — отсутствующим тоном бросил Аваддон, придирчиво ощупывая столб и осматривая его на наличие повреждений.

— Ничего я не выбрала... — пробурчала та и задумчиво замолкла. Боковым зрением мужчина заметил, как она покосилась в сторону остальных призванных. Ее глаза расширились, озарившись страшной догадкой. Она ошалело уставилась на Аваддона и произнесла: — Так это что... Не по-настоящему было?

— Видела ее стройной, да? — пихнув коленом пышку, ухмыльнулся он. — У всех свои мечты. Но чтобы сделать их настоящими, надо потрудиться. Странно... вроде все в

порядке...

Он нахмурился, не понимая, что не так с установкой, и вперился цепким взглядом в глаза девушки. В них не было того испуга, с которым на него смотрели другие женщины при первом знакомстве. К его удивлению.

— А воду ты пила перед раем? — грозно спросил он.

— В-в-в-воду? — стуча зубами и сотрясаясь от холода, переспросила девчонка.

— Ну да, — насмешливо смотря на нее, Аваддон скрестил руки на груди.

Его не занимало, что ей холодно от слова совсем. Он должен вернуть ее на место — к остальным. И все ее кривляния не вызывали никакого сочувствия.

— И что вас так веселит, позвольте спросить? — гордо вскинув подбородок, выпалила она и прикрыла грудь рукой, якобы поправляя ворот рубашки.

Ее реакция повеселила начальника тайной службы. Опасно прищурившись, он равнодушно отчеканил:

— Считаешь, что можешь быть интересна мне? Ты всего лишь источник питания для Императора. Тебя выкинут, как только придет замена. Отвечай на вопрос, что было перед раем?

— З-з-замена? Ис-ст-точник? Вы о ч-ч-чем? — посиневшими от холода губами, мямлила призванная, игнорируя приказ.

— Я жду ответ, — уже с давлением протянул Аваддон.

— Д-д-девушкам об-б-б-бещали веч-ч-чную молодость... — лепетала себе под нос девчонка, уставившись прямо перед собой невидящим взором. Будто ее заклинило.

— Этот разговор может затянуться. Придется немного помочь, — подумал он. Быстро сократив расстояние между ними, Аваддон схватил ее за горло и прижал к стене.

— Что. Было. Перед. Раем? Что пила? Что говорила? Отвечай! — прорычал он и, слегка сдавив горло, рявкнул: — Быстро!

— Да ничего не было, — вздрогнув, всхлипнула призванная. На ее щеках заблестели слезы. Зато, наконец, пришла в себя и начала отвечать на вопросы: — я провалилась под лед, потом эта Недоангел, я попросила домик и чтобы никто меня не беспокоил, а потом... Вы...

— Что еще за Недоангел? — требовательно отчеканил начальник тайной службы.

— Ну... Девушка с белыми волосами...

Аваддон нахмурился и отвел глаза в сторону. Девчонка его за дурака держит? Несет какую-то ересь... Придется вести ее к источнику, чтобы на этот раз все сделать правильно.

— Вспомнила! — внезапно воскликнула она, возвращая к себе внимание. — Она назвалась жрицей. Главной жрицей...

Глаза мужчины округлились, а затем наполнились яростью.

— Тут нет никаких жриц. Ни главных. Ни обычных, — процедил он, вплотную приблизившись к ее лицу. Грубо схватив ее за запястье, он пробасил: — Ты пойдешь со мной.

— Вы с ума сошли? Я же простужусь! — упираясь ногами в пол, заверещала она.

Аваддон, усмехнувшись, разжал пальцы. Призванная, не ожидая, что ее так легко отпустят, плюхнулась в воду, в очередной раз окатив мужчину брызгами.

— В таком случае, останешься тут под присмотром солдатни. Они давно бабу не видели. Явно обрадуются, — равнодушным тоном заявил он.

— Но... — разом побелев лицом, выдохнула девушка.

— На твоём месте я бы пошел со мной, — хмыкнул Аваддон.

Призванная, закусив посиневшую от холода нижнюю губу, опустила глаза. Аваддон видел по ее лицу происходившую внутри борьбу. С ним она идти боялась, но армия оголодавших солдат пугала ее гораздо больше.

— Можно хотя бы ваш плащ? Мне действительно очень холодно, — обреченно произнесла она.

Принц молча запрыгнул на бортик и протянул ей руку, чтобы помочь вылезти из ниши. Девушка опасливо подняла на него глаза и неуверенно вложила в его ладонь свою.

— Сразу бы так, — ухмыльнулся Аваддон и потянул ее на себя.

Стоило ей выйти из воды, струящаяся по столбу дымка рассеялась. Сфера наверху ворчливо зашипела. Свечение резко погасло. А безмолвно лежащие девушки резко открыли глаза. Со всех сторон раздавался всплеск воды, фыркание и кашель.

— Демоны вас раздери! — выругался начальник тайной службы.

— Что произошло?

— Почему я снова... такая, — всхлипнула толстушка.

— Мои дети... Вальтер... — запричитала первая призванная, схватившись за голову.

Аваддон медленно повернулся к начальнику охраны, который изо всех сил старался слиться со стеной. Сжав кулаки, принц с трудом держался, чтобы в этой самой стене его не замуровать. Но, к счастью перепуганного до смерти мужчины, времени на разбор полетов не было. Проблему нужно решить в кратчайшие сроки.

— Девушек не трогать. Всем выдать чистое сухое белье и одежду. Накормить. Хоть одну коснутся даже пальцем — казнию всю смену лично, — пророкотал он и, кивнув на Лану, добавил: — эту тоже.

Раздав указания, он быстрым шагом направился к выходу. Раз уж пробудились все, то нет необходимости тащить с собой девчонку. Он сам поедет к источнику, наберет воды и вернется. Так будет гораздо быстрее и спокойнее.

— Стойте, мы же договорились! — Последняя призванная вцепилась в его локоть, как клещ. Испуганно заглянув ему в глаза, она прошептала: — Вы говорили, что я пойду с вами.

— Не переживай, тебя никто не тронет, — усмехнулся Аваддон и, бросив суровый взгляд на начальника стражи, добавил с нажимом: — Не посмеют.

Подчиненный втянул голову в плечи и закивал болванчиком, подтверждая, что ни он, ни его люди не нарушат приказ.

— Я скоро вернусь, и вас всех отправят обратно к вашей идеальной жизни, — громко и отчетливо отчеканил принц, вызвав радостное улюлюкание разъяренных потерей счастья женщин.

— Но... Я хочу пойти с вами. Прошу, — снова попыталась навязаться ему в попутчики призванная.

Аваддон не стал ничего отвечать и молча пошел дальше. Дважды он не повторял. Но девчонка расценила его поведение по-своему...

— Молчание — знак согласия, — тихо прозвучал за спиной ее голос, а затем шлепающие босыми ногами шаги.

— Иди переодевайся, — резко развернувшись к ней, бросил он.

Призванная в ответ упрямо мотнула головой.

— Иди к своим товаркам, — процедил он сквозь зубы.

— Я пойду с вами, — уверенно и непреклонно заявила девчонка.

— Эту связать. Буйная, — без долгих раздумий, распорядился Аваддон.

— Как прикажете, ваша Светлость. — Начальник стражи мигом приступил к выполнению приказа. — Стража!

Двое стражников влетели в помещение и схватили нарушительницу спокойствия за руки. Аваддон сделал шаг...

— Нет... Стойте! — закричала призванная. — Вы же так и не узнали... Про жрицу...

Аваддон замедлил шаг, но не остановился.

— Там было кое-что еще... — загадочно протянула девчонка. Принц встал на месте. Как ни крути, а узнать подробности стоило. Что еще за жрица? И почему с этой бедовой призванной все пошло не по плану? Возможно тогда Кхан поймет, где произошла ошибка в ритуале.

Вернувшись к девушке, он подцепил пальцами ее подбородок и, приподняв ее лицо к своему, потребовал:

— Продолжай.

— Могу рассказать вам об этом по дороге, — широко улыбнулась она в ответ.

— Ты никуда со мной не пойдешь, — констатировал Аваддон. — У меня огненный конь. Он тебя сожжёт до костей. А пешком идти далековато. Так что говори, что знаешь, призванная.

Угроза быть сожженной пламенным конем произвела обратный эффект. Глаза девчонки загорелись любопытством, стоило упомянуть Рорха. И желания увязаться за начальником тайной службы к источнику, судя по восторженному выражению ее лица, только прибавилось. Да что с ней не так?

— В таком случае, не смею вас задерживать. Вы, наверное, торопитесь, — улыбнулась еще шире наглая шантажистка и, состроив невинное личико, пропела нежным голосом: — А про жрицу я вам расскажу в следующий раз... Когда снова проснусь.

Он молча смотрел на нее. Если бы взглядом можно было убить — она бы уже была мертва. Стражники в ужасе притихли и перестали дышать в ожидании реакции принца на такую дерзость. Желание придушить шантажистку собственными руками было велико, но девчонка слишком ценна для Императора и Дездейра. И такой роскоши Аваддон себе позволить не мог.

— Отпустить. Одежду выдать ей походную. Затем ко мне проводите, — махнув рукой, приказал он и, переключив внимание на начальника стражи, прогремел: — А ты за мной!

Чтобы не терять зря драгоценное время, он решил устроить проверку и провести инструктаж, раз уж эти бесполезные куски дерева ни с чем не могут справиться сами.

— Спасибо вам, — с благодарностью кивнула призванная Аваддону.

Никак не отреагировав, тот вместе с начальником стражи пошагал к выходу.

— *Наглая, как попрошайка,* — подумал он.

Стражники умчались за одеждой для нас с девочками. Лишь один из них остался нас сторожить. К его уважению, он тактично вышел за дверь. Благодаря этому у нас появилась возможность поговорить.

Очнувшись и увидев перед собой мужчину с искаженным шрамом лицом, я впала в шок. Да, подозрений у меня было много, но даже мысли не возникло, что это всего лишь иллюзия. Я сразу догадалась, что мужчина со шрамом тут главный. К слову сказать, шрам его не портил. Только добавлял строгости и так безэмоциональному лицу. Возвращаться обратно в ненастоящий мир я категорически не хотела. Так же как и служить энергетической едой для какого-то непонятого Императора. И пусть новый знакомый не вызывал доверия, он мой единственный шанс на спасение. Останься я тут, меня снова усыпят, а может и вовсе убьют. Все уже поняли, что восторга от идеи поиграть в матрицу я не испытываю...

Конкретного плана не было. Я отлично понимала, что сбежать от сурового местного командира задачей будет нелегкой. Но, как минимум, я постараюсь выжать из нашего совместного похода максимум информации. А дальше...дальше остается импровизировать.

— Вы знали, что... — попыталась я начать разговор с девочками, но договорить мне не дали.

— Ты вообще заткнись! — рявкнула Тая, сверкая бешенством в глазах, полных слез. — Это ты все испортила!

— Тай, она здесь ни при чем, — вступилась за меня Карина.

Я же, опешив от неожиданного обвинения во всех бедах, даже дар речи потеряла. Растерянно взглянула на Милану, чтобы понять, злится ли на меня и она. Но той, кажется, было все равно на происходящее вокруг. Она отошла в сторону и всячески старалась казаться незаметной. Прикрыв грудь одной рукой, второй она постоянно поправляла облепившую ее тело мокрую рубаху.

— Не при чем?! Не при чем?! — все никак не могла успокоиться Тая. Она, как раненная тигрица, металась из стороны в сторону. Ее аж потряхивало от ярости.

— Мы все догадывались, что что-то здесь не чисто... — снова встала на мою сторону Карина.

— Да мне плевать! — ядовито выкрикнула Таисия. — Я была счастлива, я...

— Ты бы предпочла обманываться и дальше, — понимающе предположила я.

Девушка вздрогнула от моих слов. Я попала в точку. Бедняга пятнадцать лет жила в сказке, которая лично для нее стала реальностью. Она нашла свою любовь, растила детей, а теперь... Какого узнать, что горячо любимая семья, с которой ты вместе уже столько лет всего лишь морок? Боюсь, что ни я, и никто другой не сможет даже вполнину представить, насколько это больно.

— Я тоже хочу обратно, — подала, наконец, голос Милана. — Я не вернусь... к этому, — тихо прошептала она с отвращением покосившись на свой живот.

— Но ведь это все...

— Мы знаем, — остановила меня Карина, положив руку на плечо. — Теперь знаем. Пусть лучше такое ненастоящее, чем то настоящее, которое было у нас раньше.

Я не нашла, что ответить. Сама я в обмане жить не хотела, но разве я имею право указывать другим, как им поступать.

— Я всю жизнь мечтала о своей семье. Большой, крепкой... — вздохнула Тая. — Но еще в девятнадцать лет я связалась не с тем мужчиной. Забеременела от него. Думала, что он обрадуется ребенку, а оказалось, что он уже давно женат. Он избил меня. Ребенка я потеряла, как и шанс забеременеть снова. После выкидыша врачи сказали, что я больше не смогу иметь детей. И если это единственная возможность быть женой и матерью, пусть так. Без Вальтера и детей мне не нужна эта жизнь. Пусть забирают.

— Мы уже втянулись, — подтвердила Карина. — Знаешь, я с детства была неуверенной в себе трусихой. Родители мне и шагу ступить не давали без их согласия. Они никогда не давали мне выбора... Только здесь я перестала бояться всего на свете. Только здесь я чувствую себя... сильной и способной на все.

— Твои способности и внутренняя сила не иллюзия, в отличие от...

— Знаю, — не дала мне закончить она. Наклонившись к моему уху, она прошептала: — Я не брошу девчонок. Они как сестры мне. А ты сделай все, чтобы выбраться. И по возможности... выгнать и нас.

Она многозначительным взглядом посмотрела мне в глаза. Я едва заметно кивнула, давая понять, что услышала ее просьбу. Понятия не имела, как выпутаться из этого переплета, но... Осознав, что жизнь может оборваться в любую секунду, во мне проснулось дикое желание выжить.

— Одевайтесь. — В меня полетела стопка одежды от только что вошедшего стражника. Не очень-то вежливо...

Другим девочкам, в отличие от меня, вещи передали из рук в руки. Похоже, я тут всем насолила своим пробуждением. Стражник перед тем, как снова выйти, бросил на меня такой враждебный взгляд... Хорошо, что я выбила себе экскурсию к загадочному источнику. Мужчина со шрамом хоть и пугал, но с ним мне будет явно безопаснее.

В моем распоряжении оказались удобные облегающие брюки, сапожки из тонкой, мягкой кожи, простенькая темно-синяя туника, дорожная сумка через плечо и плащ с капюшоном. Также я нашла и полотенце. Надо же, какие заботливые... Только длинные волосы я без фена никак не высушу. Что ж будем надеяться, что на улице тепло...

Я быстро облачилась в сухой и теплый наряд. Сразу стало так хорошо... От холода еще немного потряхивало, но я чувствовала, как начинаю согреваться. А когда сняла с головы полотенце, не поверила своим ощущениям... Волосы-то высохли...

— Диво-дивное, — замороженно разглядывая волшебную диковинку, протянула я.

Такая вещь всегда пригодится. Аккуратно сложив, я положила ее в сумку. На всякий случай.

Стражники, подхватив меня с двух сторон под локти, повели наружу. Как преступницу какую-то. Впрочем, я их понимала. Ведь из-за меня тут все ходили по струнке и боялись лишней раз вздохнуть. Не поломай я систему, тот мужчина со шрамом не появился бы здесь и не устроил разнос.

Выйдя на свет после темного помещения, я зажмурилась. Солнце светило так ярко, что перед глазами вспыхнуло ослепляющее белое полотно. Пару минут пришлось привыкать к свету. Когда зрение вернулось, я увидела, как мужчина со шрамом отчитывает пухлощекого стражника. Тот ссутулился, втянул голову в плечи и беспрестанно кивал, как болванчик, что-то бормоча. Сцена была занимательная, но тут я зацепилась взглядом за огненное пятно... Того самого коня, которым мне угрожали.

Стражники как раз в этот момент отпустили мои руки. Я же замерла и пялилась на

пламенное чудо. Такой грациозный, и в тоже время мощный. Рассматривая фэнтезийные картинки в интернете, я и подумать не могла, что когда-то увижу подобное в живую. Наши взгляды встретились, и я впала в некое подобие транса. Огонь в глазах величественного животного завораживал, манил к себе. Возникло ощущение, что мы с ним уже давно знакомы.

Как загипнотизированная, я шагнула вперед. Конь зафырчал, стуча копытом по земле. Агрессии от него не исходило. Мне даже показалось, что он рад меня увидеть. Я протянула руку вперед, отчаянно желая дотронуться до него, но...

— С ума сошла?! — рявкнули у меня над ухом, а затем хлопнули по руке, когда мои пальцы практически коснулись носа коня.

Подскочив от неожиданности, я прижала ладонь к груди и ошалело уставилась на мужчину со шрамом. Очень злого мужчину...

— Фр-р-фр-р-р-р, — заворчал жеребец, недовольно перебирая копытами.

— Хочешь сказать, что был не против? — покосился на него мужчина.

Тот кивнул, выдувая из ноздрей языки пламени. Надо же, он понимает, что ему говорят?

— Поговори мне еще, — бросил ему угрюмый незнакомец, переводя подозрительный взгляд с него на меня.

Я продолжала пребывать в шоке от своей выходки. Еще никогда не шла вот так на опасное животное, после встречи с которым могу попрощаться с жизнью. На меня это совсем не похоже. Что это было вообще?

— А вы куда смотрели? — прорычал мужчина стражникам, которые даже не попытались меня остановить.

— Простите, ваша Светлость, — стушевались они, тут же опустив глаза в пол.

Судя по всему, им было просто на просто интересно, сожжет меня огненный зверь или помилует.

— Позже вами займусь, — с угрозой в голосе громыхнул главный. — Идем, — приказал он и слегка подтолкнул меня в спину к стоящей возле ворот повозке, запряженной двумя лошадьми.

В повозке стояли бочки. Видимо для волшебной воды. Я насчитала восемь штук. Мужчина со шрамом ловко запрыгнул на облучок, затем помог туда забраться и мне.

До тех пор, пока мы не выехали за ворота, я держала язык за зубами. Все вопросы задам наедине, чтобы вокруг не было никаких раздражителей. Кроме меня, конечно. Не нужно большого ума, чтобы понять — я сейчас самая главная заноза в з... В общем, тот самый раздражитель.

Огненный конь следовал за нами и не сводил с меня внимательного взгляда. Я отвечала ему взаимностью. Никак не могла налюбоваться его величественной и, одновременно, дикой красотой.

— Ты прекрасен, — прошептала одними губами, чтобы мой провожатый не услышал.

Красавец гордо вскинул голову и с довольным кряхтением грациозно затанцевал, как лошади на турнире по выездке. Я не могла остаться равнодушной после такого представления и, прикрыв рот ладонью, тихо захихикала.

— Кхм-кхм! — напомнил о том, что мы с конем не одни, мой надзиратель.

Повернувшись к нему, я напоролась на грозный взор темных глаз. Мое милое общение с конем, похоже, не одобряли. Но от вопроса я все равно не удержалась:

— Как его зовут?

— Рорх, — сухо ответил мужчина.

— А вас?

— Аваддон.

— Демон что ли? — чуть слышно пробормотала я.

— Что?

— Нет, ничего... А я Лана.

— Думаешь, мне это интересно? — покосившись на меня, усмехнулся Аваддон и добавил уже строго: — Я тебя взял с собой только по одной причине. Говори.

— А нам долго ехать? — оглядываясь по сторонам, поинтересовалась я.

Вокруг сплошной лес. Даже если попытаюсь сбежать, долго, боюсь, не проживу. Ведь понятия не имею, куда идти. Да и как местные отнесутся к незнакомой девице тоже неизвестно.

— Все рассказать успеешь, — отрезал Аваддон. — И даже не думай. В этом лесу ты и часа не протянешь. Звери сожрут.

Что и требовалось доказать... Я и сама понимала, что шансы на выживание тут минимальные, но после слов надзирателя помрачнела. Не хочу возвращаться в иллюзорный питомник. Не хочу и не вернусь...

— Ну? — поторопил меня мужчина.

План спасения я еще не придумала. Решила действовать по ситуации и не нарываться. Подробно и красочно рассказала о том, как попала в Дездейр, о Недоангеле и дословно передала все, что она мне говорила. По мере моего рассказа Аваддон становился все более хмурым и недовольным. Не сложно догадаться, что со мной все изначально пошло не по тому сценарию.

— А... можно спросить? — аккуратно поинтересовалась я, спустя долгую паузу после моих откровений.

Аваддон мрачно взглянул на меня. Откуда-то из леса послышался страшный рык, а затем жалобный визг. Испугавшись, я втянула голову в плечи и задрожала. По поводу зверей, которые меня сожрут, явно не ввали.

— Сиди и помалкивай, — бросил мужчина и, переглянувшись с Рорхом, кивнул в сторону жутких звуков. — Проверишь, приятель?

Конь тревожно захрапел и повел носом, а затем резко сиганул с дорожки, по которой мы ехали, в чащу и скрылся за деревьями.

— А...

— Ему они ничего не сделают. Сгорят, — успокоил меня Аваддон, сразу догадавшись, о чем хочу спросить.

Вот только спокойнее мне не стало. И желание задавать вопросы так же напрочь отпало. Еще не дай бог привлечем внимания своими голосами. Лучше уж помолчу, пока опасность не минует.

В гробовой тишине мы провели минут двадцать. Лес становился все гуще и темнее, отчего обстановка становилась все более зловещей и безвыходной. Я хотела узнать хоть что-то о мире, в который попала. Поэтому, как только пугающие звуки стихли, все же решилась снова попытаться заговорить:

— Как... девушки попадают сюда?

Никакого ответа я не получила. Аваддон смотрел вперед и упорно делал вид, что меня не существует. Этот момент я не продумала. Нужно было заранее договориться об обмене

информацией. А теперь уже поздно. Я выложила все, что ему нужно и не оставила себе никаких козырей.

— Вы ведь все равно сказали, что меня скоро заменят. Значит, меня убьют... Хотелось бы перед сме...

— Свои женские манипуляции оставь при себе. На меня они не подействуют, — обрубил он меня на полуслове. — Уйми свое любопытство, иначе я сделаю это сам.

— Но... — приготовилась я возразить, но, поймав убийственный взгляд надзирателя, передумала. — Поняла.

Если продолжу в том же духе, точно нарвусь на неприятности. Пожалуй, выжду правильный момент и попытаю удачу еще раз.

Не знаю, сколько еще мы тряслись в повозке. Казалось, что прошла целая вечность, когда в конце дорожки заискрился солнечный свет. До слуха донесся шум бурного водопада, а уже спустя пару минут я воочию увидела тот самый волшебный источник.

Меня будто снова перенесло в другой мир. Из темного, мрачного леса, кишящего опасными животными, я попала на райскую поляну в низовьях мощного, величественного водопада. Слух наполнили заигрывающие трели птиц, переплетающиеся с шумом падающей воды. Воздух наполнился свежестью и одуряющим ароматом цветов. Их яркие, пышные бутоны радовали глаз. Вся поляна искрилась, блистала, залитая волшебным светом от бурлящего жизнью и энергией источника. Вода в нем в прямом смысле сияла. И, клянусь, я слышала звук его сияния. Едва слышный звон мелодичных колокольчиков отзывался приятной вибрацией в каждой клеточке тела. Внутри невольно возникло ощущение, что я вернулась домой. Туда, где душа, наконец, обретает покой, где чувствуешь себя на своем месте. Где чувствуешь себя...целой.

Аваддон остановил повозку, соскочил на землю, а затем помог спуститься и мне.

— И без глупостей, — напомнил он мне о тщетности любой попытки сбежать.

Я, конечно, кивнула, но надежд на благополучный для меня исход нашей «увлекательной» поездки не оставила.

Мой хмурый провожатый сразу взялся за дело и принялся наполнять бидоны водой. Я же наслаждалась красотой места, в которое попала. Так хорошо. Аж до слез. В груди все сжалось от непонятного, тягучего чувства тоски и грусти. По щекам скользнули соленые капли. Странное ощущение, что у меня что-то наглым и жестоким образом забрали, с каждой секундой разрасталось обжигающим пламенем. Я подошла к одному из густых, зеленых кустов, покрытым яркими розовыми цветками. Коснулась лепестков, наслаждаясь их мягчайшим шелком. Полной грудью вдохнула сладкий, но совершенно не приторный запах. М-м-м...

Внезапно я краем глаза уловила какое-то копошение в соседних кустах. Их листва угрожающе затряслась. Судя по размерам кустов, шуршащее нечто обладало совсем небольшими размерами, поэтому страха у меня не возникло. Наоборот, я с интересом ждала, когда оно покажется. Долго мое ожидание не продлилось... Не прошло и минуты, как на меня с милым рычанием выпрыгнул...котошпиц!

— Ва-а-а, какой милый! — воскликнула я, но тихо, чтобы не напугать красавца.

Невозможно очаровательная мордочка котенка с большими синими глазами сразила меня наповал. Его покрывала белая пушистая шерсть, больше напоминающая облачко, как у щенков породы шпиц. Лапы толстые, мощные, больше похожие на львиные. Острые темно-синие коготки угрожающе впивались в землю, явно давая понять, что с этим милашом шутки

плохи.

У меня с детства была нездоровая тяга к животным. Никогда не могла пройти мимо кошки или собаки. Стоило маме отвернуться, я уже обнималась с какой-нибудь огромной овчаркой, которая отлично ладила со мной, но тут же начинала рычать на маму, когда та пыталась меня забрать. Вот и сейчас разве я могла не попытаться счастье погладить это мимишное создание?

Медленно присев на корточки, я осторожно протянула руку вперед ладонью вверх.

Котошпиц твякнул, воинственно выгнул спину и грозно попрыгал в мою сторону. Я тихо хихикала, наблюдая за ним и не двигаясь. Малыш приблизился практически вплотную. Не сводя с меня опасливого взгляда, потянулся носом к моим пальцам и тщательно обнюхал их. Его зрачки неожиданно расширились. Издавая мурчаще-рычащие звуки, он ласково потерся об меня макушкой.

— Мир, значит, — тихо пропела я и аккуратно погладила его по спине. — Какой же ты мягкий... Действительно, как облачко.

— Гр-р-р-р-р! — раздалось откуда из-за кустов.

Вот только звучало это далеко не так мило, как от Котошпица. И жуткий рык исходил явно не от одного животного. Их было несколько, от чего стало еще страшнее. Машинально подхватив малыша на руки, я медленно выпрямилась и попятилась. В горле моментально пересохло. Сердце бешено забилося где-то в ушах, от чего все звуки стали приглушенными, словно сквозь толщу воды.

— Ав-вад-дон... — выдавила я из себя испуганный хрип, продолжая пятиться.

Наступила на ветку. Та хрустнула... В одно мгновение на поляну прямо передо мной выпрыгнули пятеро зверюг. От одного их вида кровь стыла в жилах. На Земле я бы такого точно не увидела. Каждый из них размером с медведя, но, судя по грациозным, жилистым телам, принадлежали к хищникам породы кошачьих. На темно-синей коже вырисовывались ярко-голубые причудливые узоры, похожие на те, какие я видела у Рорха. Но от этих исходило не пламя, а голубоватая дымка. Словно пар, вырывающийся из уст при дыхании на морозе. Глаза их яростно сверкали голубым огнем.

Сглотнув ком, вставший в горле от ужаса, я замерла на месте, боясь даже пальцем пошевелить. Хищники в угрожающей стойке злобно шипели и рычали. Один из них, что стоял впереди припал на передние лапы, явно готовясь к прыжку. Только малыш, прижатый к моей груди, сохранял безмятежное спокойствие. Его эти огромные монстры, казалось, совсем не пугали.

— Ргр-р-р-рау-у-у! — зарычало на меня животное в очередной раз, заставив все внутри похолодеть.

— Х-х-хорош-шая киса, — заикаясь, прошептала я.

Мой комплимент не пришелся «кисе» по вкусу. Мне не только не удалось задобрить разъяренного хищника. Получилось только еще больше разозлить...

«Киса» оттолкнулась от земли... Время снова замедлилось. Как тогда, на озере, когда я провалилась под лед. Уже второй раз за короткое время я мысленно попрощалась с жизнью. Страх сковал по рукам и ногам. Я буквально остолбенела, наблюдая, как на меня летит машина с раскрытой в ярости клыкастой пастью. Как приближаются ее мощные лапы с громадными, острыми когтями. Они вот-вот вопьются в мое лицо...

Но в последнюю секунду что-то пошло не так. Мимо моего уха что-то со свистом пролетело. Секунда, и зверь, как подкошенный рухнул замертво прямо к моим ногам. Из его

левого глаза торчала рукоять кинжала.

Не успела я осознать происходящее, как меня сильно оттолкнули в сторону. Потеряв равновесие от неожиданности, я упала прямо в стоящий рядом куст, не выпуская из рук котошпица. Вот теперь дитеныш испугался. Вцепившись в меня коготками до ослепляющей боли и рванулся вверх к моей шее. Я невольно разжала хватку. Котошпиц зарылся в мои волосы и затрясся всем телом.

Громкий протяжный свист вернул меня в реальность. Я устремила взор на Аваддона, который теперь стоял с выставленным вперед мечом в окружении четверых хищников. Они ходили вокруг него, угрожающе рыча и нервно подергивая длинными, тонкими хвостами с голубоватой дымкой вместо кисточек.

Сказать, что я испугалась, ничего не сказать. Сейчас Аваддон — единственное, что стояло между мной и разъярённой стаей животных. Расправившись с ним, они переключатся на меня. А в том, что один мой провожатый с этой стаей не справится, я не сомневалась.

Словно в ответ на мои мысли, Аваддон взмахнул мечом и тот...загорелся. С громким шипением пламя плясало на ветру, щелкая искрами и пугая соперников. Хищники, пригнулись к земле. Прижав уши, они рычали и показывали клыки. Самый смелый из них решил попытать удачу и напрыгнул на мужчину со спины.

— Ах! — вскрикнула я, наблюдая, как клыкастая пасть смыкается на плече Аваддона.

К моему удивлению, он не то, что не закричал, а не издал даже звука. Не потеряв ни капли самообладания, Аваддон одним взмахом меча разделался с животным. Оно упало на землю с разрубленной на двое головой. В воздухе запахло паленой шерстью и горелым мясом. Я едва смогла подавить приступ тошноты.

Котошпиц, обвернувшийся вокруг моей шеи, вдруг протяжно завыл, или заскулил... Да так жалобно, что сердце защемило от тоски, сквозящей в его вое.

— Тихо, малыш, тихо... Мы выберемся, — погладив, попыталась его успокоить. И добавила уже мысленно: — Наверное...

Не дай бог, на его вопли сюда еще одна стая примчится. А может, и не одна... Тогда все здесь и закончится. Хотела сбежать, Лана? Считай, что у тебя получилось. Замечательно! Можно было бы попытаться скрыться, но куда я пойду? Ведь сама стану жертвой нападения хищников. Не этих, так других. Единственный шанс выжить — Аваддон. Но как ему помочь? Я ведь ничего не могу сделать...

Пока я раздумывала, все стало очень плохо. Пламя меча, похоже, зверей уже не пугало. Аваддон, как мог, отбивался от них, но... Он терял силы. Более того, его ранили. Плечо мужчины сочилось кровью, так же я заметила глубокие царапины на ногах. Времени на план у меня не оставалось...

— Минуточку... — прошептала я, вспомнив, как Аваддон свистел. А свистел он, чтобы... — Точно! Рорх!

Уж что-что, а свистеть я умела круче, чем Соловей Разбойник. Папа в детстве потратил не мало времени, чтобы научить меня. Не теряя больше ни минуты, я набрала воздуха в легкие, засунула в рот два пальца, и, что есть мочи, засвистела.

— Ро-о-орх! — еще и закричала для верности. Сейчас спасти хозяина мог только он.

— У-у-у-у! — завыл мне в унисон Котошпиц.

Аваддон уже заметно устал. Я с ужасом наблюдала, как его покачивало из стороны в сторону. Невооружённым взглядом было заметно, как мужчина слабеет. Ну где же ты, Рорх? Появись!

— Р-р-ра-а-ау-у-у! — с яростным рыком один из хищников снова напал.

Аваддона повело в сторону. Это его спасло, но в то же время и погубило. Зверю удалось выбить меч из рук мужчины. Я прикрыла глаза, понимая, что все пропало. Ему нечем защищаться. Сейчас разорвут Аваддона, а затем меня...

Я зажмурилась, не желая смотреть, как его растерзают. И в тот момент, когда моя надежда полностью иссякла, послышался стук копыт. Я распахнула глаза и увидела пламенного коня. Рорх в одно мгновение оказался возле еле стоящего на ногах хозяина. Встав на дыбы, он яростно заржал, махая копытами.

Аваддон, собрав последние силы, запрыгнул на него. Я мигом сообразила, что он планирует быстро ретироваться с этой злосчастной поляны. Придерживая Котошпица, быстро поднялась на ноги. Дитеныш не сопротивлялся. Наоборот, прижался ко мне сильнее, словно боялся, что брошу его здесь. Но я бы никогда так не поступила.

Рорх, недовольно хрипя, приближался к нам. Как только мы поравнялись, Аваддон подхватил меня здоровой рукой и рванул вверх. Под нехилой дозой адреналина, я умудрилась закинуть ногу на спину Рорха и обхватить одной рукой мужчину за талию, а другой продолжая держать мертвой хваткой Котошпица. К нашему счастью, огонь Рорха нас не спалил. Лишь обдавал легким жаром.

Я уже обрадовалась, что испытаниям конец, но не тут-то было. Уши заложило от очень высокого, неприятного звука. В глазах потемнело. Хлопок. Еще хлопок. Голова сильно закружилась, изнутри снова начало подниматься чувство тошноты. Было ощущение, будто меня засунули в стиральную машинку и нажали кнопку «пуск». Меня закружило каким-то непонятным вихрем. Перед глазами встал калейдоскоп из всех цветов радуги.

Все закончилось так же быстро и неожиданно как началось. Я почувствовала, как падаю. Лечу в какую-то пропасть, а затем...Бах! Приземление на спину. Да такое жесткое, что все внутренности, казалось, перевернулись. Еще и головой стукнулась. Неужели Рорх меня сбросил? А звери...они бежали за нами?

В панике я распахнула глаза и резко села, ожидая увидеть, как клыкастые монстры уже бегут, чтобы меня сожрать. Вот только вокруг были совсем не звери... Да и леса тоже я не увидела... Меня снова куда-то перебросило...

Мы оказались в центре какого-то поселения. Очень бедного поселения, похожего на заброшенный город в пустыне. Дома, которые когда-то явно были красивыми, богатыми, сейчас напоминали полуразваленные халупы. Растительности тут практически не наблюдалось. Кое-где виднелись мелкие пучки травы, но и те засохшие.

Я бы подумала, что здесь уже давно никто не живет, но вокруг столпились люди. Одежда их изношенная, рваная, вся в заплатках, в пыли... На них больно смотреть. Пустые и безжизненные глаза на осунувшихся лицах, исхудалые тела. Их окутывала аура страха и безысходности. На глаза навернулись слезы. Стало трудно дышать. Их боль, казалось, на мгновение стала моей. Не могу этого объяснить, но мне захотелось кричать в голос от нахлынувших эмоций.

Сбоку послышался мужской стон и отвлек меня. Это Аваддон. Окровавленный, он лежал без сознания. И если бы не стоны боли, можно было легко подумать, что он уже мертв.

— Р-р-ра-а-ау-у-у! — с детским рыком Котошпиц сорвался с моей шеи на землю.

Встав передо мной, он угрожающе выгнул спину и зашипел на уставившихся на нас людей.

— Ай! — вскрикнула я, когда по шее уже в который раз полоснули его когти. Маленький, а когтищи, как у взрослого!

Только сейчас заметила, что недалеко ушла от Аваддона. От царапок Котошпица вся туника в области груди пропиталась кровью. Раны ужасно щипали. Видимо в состоянии шока я не чувствовала полный спектр боли, зато теперь ощущала ее особенно остро.

— Вы кто такие? — грозно поинтересовался один из мужчин. На вид самый крепкий из всех. — И как сюда попали?

— Мы... — начала было я, но меня прервали.

— Это же Аваддон. Тот самый ублюдок, брат Императора, по приказу которого вырезали все деревни Восточного Града, — с пренебрежением высказался второй мужчина, выйдя вперед, и с отвращением сплюнул в сторону моего лежащего без сознания провожатого.

Люди отшатнулись, услышав одно лишь имя Аваддона. Кроме тех двоих мужчин. Все начали перешептываться и очень недобро смотреть в нашу сторону. Кажется, у нас проблемы. Тут как со зверями не получится. Да и меч, похоже, на той поляне остался. Надо срочно смягчить ситуацию...

— Мы сильно пострадали в бою и...

— Еще одну деревню уничтожили? — с ядом выплюнул второй мужчина.

— Нет, что вы. Бой был не с людьми, — поторопилась исправиться я.

Вот вроде не такая уж я и глупая, а такую тупость сморозила. Ну какой бой?! Лана, соберись! Теперь обе ваши жизни зависят от твоих способностей к дипломатии.

— С кем же тогда вы бились? — подозрительно прищурился первый.

— На меня напали дикие хищники в лесу. И... — Я покосилась на Аваддона и поняла, что детали нашего знакомства лучше не уточнять. — Этот воин спас мне жизнь. Я не знаю, кто он. Как вы понимаете, мы не успели официально познакомиться. Но теперь...я перед ним в долгу.

Я гордо вздернула подбородок и смело посмотрела в глаза первому мужчине. В них читалась мудрость, в отличие от второго. И что-то мне подсказывало, что главный здесь все-таки он. Я решила воспользоваться возможностью говорить, пока они находились в замешательстве, и продолжила:

— Вы сказали, что он является братом Императора... Я не из ваших краев, и не знаю, какие его злодеяния вызвали в вас такую ненависть, но...

— Мы будем слушать какую-то девчонку? — язвительно прошипел второй мужчина, брезгливо уставившись на меня. — Она сейчас все, что угодно напоет, лишь бы выжить. Такого шанса избавиться от Аваддона у нас больше не появится.

Первый мужчина взглянул на меня исподлобья. Явно задумался над словами советника. Моя задача рисковала потерпеть полное фиаско, если сейчас же не переверну ситуацию так, чтобы спасти Аваддона стало выгодно в первую очередь этим людям. Претворить этот план в жизнь сложно. Я ведь совершенно ничего не знала о жизни в Дездейре. Подозревала, что об источнике и жертвах в виде девушек с Земли простой народ понятия не имеет. Но если сейчас раскрою им эту тайну, мне элементарно не поверят... Думай, Лана, думай! Нужно что-то сказать и прямо сейчас, пока на пару с головой Аваддона не полетела с плеч и твоя...

— Я приму любую судьбу, которая уготована мне. Не знаю, как в ваших краях, но у меня на родине даже самым страшным преступникам перед казнью дают последнее слово, — сохраняя видимое спокойствие, проговорила я.

Я судорожно обдумывала свою речь, понятия не имея, что говорить и как себя вести. Подействуют ли мои слова, дадут ли мне высказаться? Как слепой котенок, я шла на ощупь и в любой момент могла сорваться в пропасть. Одна неверная фраза или действие, и... «Привет, Андрей!», точнее загробный мир. Но еще там, в башне, я пересмотрела отношение к своему существованию. Хочу жить...хочу начать все сначала...я еще столько всего могу сделать, столько ощутить...

— Что ж, раз готова, говори, — усмехнулся главный.

— Да что она может сказать, Артур? — ядовито выплюнул его советник. — Прикончим их и дело с концом, никто об этом не узнает.

— Спокойно, Кордис. Мы, хоть и бедны, но достоинство и справедливость еще не утратили, — осадил его Артур. — Мы слушаем тебя, девочка.

Кордис покраснел от злости, но перечить больше не стал. Все же я не ошиблась в том, кто здесь все решает и что из себя представляет.

— Как уже говорила, я не знаю, что это за человек. Но если этот воин действительно является братом самого Императора и обладает такой большой властью, что может уничтожать целые селения, вам не выгодно убивать его...

— Что я говорил? — взорвался Кордис. — Давай я этой ведьме лично язык отрежу!

Он дернулся в мою сторону с таким выражением лица, что я буквально примерзла к земле. Его глаза горели такой яростью, что у меня не возникло ни одного сомнения — если не остановят, он действительно выполнит свою угрозу. Но мне повезло. Артур выставил вперед руку, не давая ему пройти.

— Продолжай, — кивнул мне главный.

— Если вы поможете брату Императора...спасете его от верной смерти...получите благосклонность власти, а это, как минимум, гарант безопасности вашей деревни. За спасение такого важного для государства человека и награда будет соответствующей. Более того, у вас будет потрясающая возможность обратить внимание власти на проблемы

простого народа. Брату Императора придется жить простой жизнью, с простыми людьми, без слуг, без каких-либо удобств... Он на своей шкуре прочувствует все тяготы и лишения, с которыми вы боритесь каждый день. Возможно...сама судьба привела его к вам, и теперь от вашего решения зависит, каким путем ваш мир пойдет дальше. Дорогой войны, смертей и горя или...вы станете первыми, кто положит начало новому будущему... Конечно, вы можете прямо сейчас добить лежачего, но что последует за этим? Действительно думаете, что Император не найдет того, кто убил его любимого брата? И, как считаете, что он сделает с вами, когда узнает правду?

Артур внимательно слушал меня. По глазам я видела, что внутри него борются противоположные мысли. В моих словах была логика, а в его сердце — жажда крови и мести. Что победит, я не знала...

— Говоришь, ты не из наших краев... Так откуда ты? — недоверчиво прищурился он.

— Из России, — ответила я чистейшую правду. Не знаю, почему, но в голове засело предчувствие — если совру, он это поймет.

— Нет такого королевства.

— Это очень далеко отсюда. Вряд ли вы слышали о нем.

Артур подошел практически вплотную ко мне. Котошпиц зашипел и попытался напасть на мужчину, но был бесцеремонно откинут в сторону мыском сапога. Главный уставился в мои глаза. Будто пытался проникнуть прямо в мозг.

— Я всегда знаю, когда врут, — с угрозой протянул он. Похоже, предчувствие меня не обмануло...

— Замечательно. Ведь я говорю правду.

— Допустим... — задумчиво произнес Артур, не переставая сканировать меня тяжелым взглядом. — Как сюда попали? Вы возникли из воздуха на наших глазах. Ты владеешь магией?

— Сама не знаю... Я думаю, это конь... — сказав это, вспомнила о Рорхе и резко обернулась, ища его глазами. Но тщетно. Рорха нигде поблизости не наблюдалось...

— Тот самый огненный жеребец?

— Да, но...где же он? — беспокойно озираясь, пролепетала я.

Неужели он не перенесся с нами? Почему? С ним что-то случилось? Жив ли он? Пусты мы с ним знакомы совсем недавно, но красавец Рорх успел занять свое место в моем сердце. Это прекрасному величавому животному я не желала зла и теперь, не наблюдая его рядом, очень сильно переживала. А что будет с Аваддоном, когда он узнает, что его любимый конь бесследно исчез, боюсь даже представить. Не удивлюсь, если Рорх единственное во всем мире существо, к которому мужчина глубоко и искренне привязан.

— Его здесь не было, — окончательно огорчил меня Артур. — Уверен, ничего страшного с ним не случилось.

Его слова ни капли не успокоили. Рорх где-то там, один... А что, если те хищники успели его ранить? Что, если он перенес нас сюда ценой своей жизни?

— Последний вопрос, девочка, — вырвал меня из мыслей Артур, взяв за подбородок и повернув к себе. — Если ты не из наших краев, каким образом оказалась у нас, да еще и в лесу? Если твое королевство так далеко от нас, сомневаюсь, что ты могла преодолеть такой путь в одиночку.

Снова этот недоверчивый, сверлящий прищур. Я буквально мозгом чувствовала, как в нем нагло и бесцеремонно копаются. Может это не я ведьма, а Артур? Уж слишком

проникновенный у него взгляд. Будто ему и не нужно задавать вопросы, чтобы узнать правду. Откуда в моей голове подобные догадки? Я даже себе этого объяснить не могла, но где-то глубоко внутри точно знала — врать не стоит. Но как рассказать о моем путешествии так, чтобы не навредить себе и Аваддону?

— Не думаю, что вы мне поверите, — попыталась я оттянуть время, быстро соображая, как лучше ответить.

— А ты попробуй, — продолжая крепко удерживать мой подбородок, протянул Артур.

— Я оказалась здесь из-за женщины, — осторожно начала я. — В моем королевстве сейчас зима...

— Ах! Зима? — раздались отовсюду восклицания.

Даже Артур начал смотреть на меня по-другому. Такая печаль и тоска читалась на его лице...

— Я сказала что-то не то? — аккуратно спросила я.

— Не отвлекайся. Продолжай. Что за женщина? — мигом вернув себе грозный вид, потребовал Артур.

— Я провалилась под лед на озере. Уже попросалась со своей жизнью, но потом увидела женщину... Она сказала мне, что я смогу повлиять на...

— Через столетия испытаний и страданий день придет. Многоликую судьбу огонь и ветер примчат на крыльях своих. Явится миру дева из царства неведомого, и свет чрез тьму прорвется...

Толпа расступилась, пропуская человека в грязной и потрепанной черной мантии. Лицо его скрывалось под капюшоном. Шел он, прихрамывая, опираясь на длинную толстую палку. Голос его, хоть и приятный, но звучал странно. Словно со всех сторон. Я смотрела на приближающегося ко мне мужчину и чувствовала непонятную дрожь внутри. Толпы мурашек прошествовали по моему телу от одного звука его голоса. Меня сбивало с толку ощущение, что я его уже слышала. Более того, казалось, что это что-то такое родное... Радость и печаль сковали сердце одновременно. Да что со мной такое происходит?

— Хочешь сказать, это она? — нахмурился Артур, рассматривая меня еще более внимательно, чем раньше.

Мужчина в капюшоне не стал ничего отвечать. Медленно развернувшись, он степенной, размеренной походкой ушел тем же путем, что и пришел.

— Как интересно, — прицокнул языком Артур.

— Все знают, что этот нищий несет лишь бред. Хватит слушать его! — тут же подал голос Кордис.

— Этого отнести ко мне в дом. Раны промыть и обработать, — пропустив мимо ушей вопли советника, распорядился главный, кивнув на Аваддона. — Животное накормить. А ты, девочка, пойдешь со мной.

— Куда? — испуганно спросила я.

— Вопросов не задавай, если жить хочешь, — угрюмо отчеканил он и, подхватив меня под локоть, потянул за собой.

Интересно, тут все такие загадочные? Что ни спроси, за все грозят жизни лишить. Средневековые какое-то, ей богу! Пришлось идти за новым провожатым.

— На лошади ездить умеешь?

— Умею. А что, мы куда-то поедем?

— Поедем, — хмыкнул Артур.

Мне выделили лошадь. Черную с белой звездой во лбу. Выглядела она, мягко сказать, не очень здоровой. Тощая, глаза грустные, грива и хвост совсем редкие, тонкие. Надо думать. В таких условиях несладко живется не только людям, но и животным. В очередной раз в груди кольнуло болью и обидой за весь народ Дездейра. Как же так можно...

Мы скакали около получаса. Через лес, если так можно назвать ряды иссохших от нехватки воды стволов деревьев. Тут, наверное, и животных то не осталось. Страшно представить, как здесь вообще люди умудряются выживать. Ничего же нет.

— Приехали.

Артур остановился перед какой-то разрушенной постройкой. Всю ее оплетал сочно-зеленый вьюнок с распутившимися бутонами цветов. Поэтому понять, что это было за здание раньше, не представлялось возможным. К слову, полянка, на которой красовалось загадочное строение, тоже поражала обилием растительности. Тут даже небольшой прудик имелся. Поразительный контраст. Что же в Дездейре такое произошло?

— Зачем мы здесь? — напряженно спросила я.

Не удивлюсь, если меня снова решат принести в жертву. Плавали, знаем. В последнее время я частенько находилась на волосок от смерти, поэтому готова ко всему.

— Все вопросы потом, девочка, — проворчал Артур, доставая из-под ворота невероятной красоты массивный золотой кулон, украшенный яркими драгоценными камнями.

И откуда у простого бедного человека такая дорогая вещь? Ох, подсказывает мне что-то — не так уж прост главный деревни, в которую нас занесло.

Мужчина с сосредоточенным выражением лица встал ровно посередине между обломками здания, присел на корточки и принялся водить рукой по земле. Что-то нащупав, приложил туда кулон.

Громкий щелчок, а затем скрежет под ногами напугали меня до чертиков. Я отскочила в сторону, как ошпаренная, но уже через секунду успокоилась, увидев открывшуюся лестницу вниз. По сравнению с основным зданием она прекрасно сохранилась. Идеально белый камень с золотистыми вкраплениями без единого скола или трещинки смотрелся неестественно на фоне окружающего пейзажа. Не вписывался в пост апокалиптическую атмосферу.

Артур спустился первый. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Да и чего скрывать, мне стало дико интересно, куда ведет загадочная лестница. Даже возможного жертвоприношения не забоялась. Мама всегда ворчала, что любопытство меня погубит...

Я ожидала увидеть все, что угодно, но никак не огромную белую залу, поражающую своим величием и красотой. По четырем углам помещения располагались небольшие постаменты. На них красовались расписные вазы, из которых с мягким уютным треском вырывались языки пламени. Вокруг огня плавно развевались...снежинки?! Как такое возможно? Это же противоречит всем законам физики! Снежная пыль мягко подсвечивалась голубоватой дымкой, точно как от тех хищников, которые нас с Аваддоном чуть не сожрали. Желто-синими отблесками переливался весь зал, создавая атмосферу тайного грота. Но самое поразительное было впереди...

Одна из стен представляла собой огромную фреску. Я с открытым от удивления ртом уставилась на изображение...Недоангела... Вокруг нее бушевала снежная стихия, впереди нее, как живой щит выстроились три хищника. Тех самых, из леса. А позади нее возвышалась морда черного дракона с пылающими огнем глазами.

— Эта женщина перенесла тебя? — послышался вопрос Артура где-то на краю сознания.

У меня не было слов. Я лишь кивнула и осторожно коснулась холодной поверхности фрески. Меня переполняли непонятные чувства, которые я и сама себе не могла объяснить. Будто я уже была здесь. И видела это все... Но разве это возможно?

— Кто она? — выдавила я из себя, сглотнув ком, вставший в горле.

— Богиня Власта. Мать Дездейра, которую стерли из нашей памяти. Поверить не могу... Тот нищий оказался прав... — задумчиво бормотал Артур, уставившись в одну точку.

— То есть...

— Она вернулась... — не верящим тоном прошептал мужчина и, рухнув перед фреской на колени, поклонился ей.

Я за ним повторять не стала. Просто стояла и пялилась на Недоангела, понимая, что она втянула меня в какую-то одной ей понятную игру. Хорошую или плохую? Неизвестно. Но точно одно — скучать мне здесь не придется.

Краем глаза заметила, как справа промелькнуло что-то белое. Не успела испугаться, как поняла, что это...

— Котошпиц?! — ахнула я, не веря, что этот проныра увязался за нами.

Его ведь не было рядом. Как он нас нашел?

Белое пушистое облачко на меня только фыркнуло и пулей рвануло к фреске. Встав на задние лапки, передними он уперся в изображение одного из хищников. Эхо от его громогласного мурчания разнеслось по всей зале. Мордочкой котошпиц ласково терся об фреску и жалобно порывкивал.

— Узнал своих, — хмыкнул Артур и поднялся на ноги.

— Своих? — вылупилась я на него.

— Не знаешь свое же животное? — насмешливо выгнул бровь мужчина.

— Я нашла его в лесу...а потом на меня напали хищники и... — прошептала я, осознав горькую правду.

Получается...Аваддон убил родителей Котошпица. И виновата в этом я... Чувство вины захлестнуло с головой. Вечно я лезу, куда не просят. Если бы не трогала Котошпица, может он бы сейчас был с семьей, а не жался к нарисованному животному в поисках ласки.

— Прости, Котошпиц...я же не знала...

Я подошла к малышу, присела рядом на корточки и осторожно погладила его по голове.

— Ур-р-р, — с тоской проурчал он и, зажмурившись, прижался лбом к фреске.

— Выходит...это мы монстры. А они всего лишь хотели защитить свое дитя, — не мигая, уставившись в одну точку, произнесла я. — Никогда бы не подумала, что из этого милейшего комочка может вырасти такой огромный, страшный зверь.

— Не печалься, девочка. И не вини себя. Снежные гончие просто так никогда не выходят к людям. Он сам тебя выбрал. И все идет так, как должно быть. Раньше я сомневался, но теперь... Пришло время перемен. Богиня не оставила нас, а тебя одарила лучшим защитником из всех возможных. Снежные гончие никому не подчиняются, их невозможно приручить. Встреча с ними всегда означает только одно — смерть. Либо их, либо твоя. И если один из них признал тебя, будь уверена, более преданного друга тебе, отныне, не найти, — положив руку мне на плечо, успокоил Артур.

Легче стало, но ненадолго. Если бы я знала, все бы сделала по-другому. Но уже ничего не вернешь. Можно лишь заглядывать свой поступок добрым делом. Я пообещала самой себе

— что бы ни случилось, я буду рядом с осиротевшим по моей вине зверем. Буду заботиться о нем, как о самой себе.

Котошпиц словно прочитал мои мысли и замурчал еще громче. Оторвавшись от фрески, он принялся тереться об мои коленки, выгнув спину, а затем поднял взгляд и посмотрел мне прямо в глаза.

— Рр-рау! — рыкнул он, будто принял мою безмолвную клятву.

— Надо возвращаться, — прервал наше милое общение Артур. — Боюсь, твой второй друг может не дожить до нашего прихода.

— Что теперь будет? — спросила я.

— Если успеем, что-то интересное, — подмигнул мне мужчина и взмахом руки приказал идти к выходу.

На обратном пути Артур был более разговорчивым и открытым. У меня имелось много вопросов, и теперь я получила на них хоть какие-то ответы. Как выяснилось последнее столетие для Дездейра проходило в рамках полного изменения всех традиций, обычаев и полного переписания истории мира.

Артур рассказал мне лишь то, что передавалось из уст в уста в его семье. Информации, конечно, крохи, но хоть что-то. По крайней мере у меня начала вырисовываться ситуация и заполнились некоторые пробелы. Как выяснилось, никто из народа понятия не имел, как нынешний Император пришел к власти. До него же Дездейром вообще непонятно, кто управлял. Сто лет назад произошло что-то такое, что полностью изменило мир. Но толком об этом никто не знает. Ни одна семья не знала своих предков дальше второго, третьего колена. В какой-то момент все взрослые люди просто исчезли. Остались лишь дети, которые в то время мало что понимали и не могли толком ответить, что происходило в мире в их детстве. И горстка людей возрастом до тридцати лет.

Дедушка Артура, которому на момент происходящего было двадцать лет, чудом умудрился выжить, но...как интересно, и он не мог поведать, что же такое случилось. Ведь он потерял память. Как и остальные люди до тридцати. Однако он рассказывал Артуру о том, как беспощадно уничтожалась история Дездейра. Все храмы, красивые величественные здания разрушали, не оставляя от них практически ничего. Как целыми кострами сжигались книги, картины и вещи, способные хоть как-то напомнить людям об их прошлом. Многие города превратились в призраки. Численность населения настолько снизилась, что людям приходилось искать друг друга. Все вокруг выглядело так, словно по земле прошла жутких масштабов ядерная война. Подкопченные от пожаров полуразрушенные здания, выжженная земля, горы трупов, которые никто не собирался хоронить. Полная разруха и беспомысленность. Я слушала это все, практически не дыша. Как же мне было жаль всех этих несчастных людей, на долю которых выпало столько испытаний.

— Всю жизнь я занимался лишь тем, что выживал. Мои родители жили также. У меня не было ни времени, ни сил, чтобы задавать вопросы. Но месяц назад в деревне появился тот нищий, — смотря в небо, проговорил Артур, пока мы неспешно двигались на лошадях в сторону деревни.

— Который произнес пророчество? — заинтересовалась я.

— Да. Все посчитали его безумцем. Ведь он рассказывал о богине Власте, которую никто из нас не знал, о драконах, которые для всех лишь мистические существа из древних легенд...

— Но вы решили...

— Я решил проверить его. От него я и получил этот кулон. Он отвел меня к разрушенному храму, показал уцелевшую залу. И тогда я понял, почему вокруг сплошная безжизненная пустыня, а на каком-то клочке земли все цветет. К слову, если бы не этот самый клочок земли, моя деревня прекратила бы свое существование.

— И что же рассказывал этот нищий? — спросила я.

— Многое он рассказывал только мне. Жители моей деревни не готовы услышать правду. Пока у меня нет прямых доказательств, что у нас отняли нашу историю.

— Отняли историю?

— Драконы — не герои древних сказок. Еще столетие назад мы с драконами жили в мире и согласии. Драконы были созданы богиней Властой для мудрого и справедливого правления на ее землях. Они поддерживали энергетический баланс стихий, и Дездейр процветал.

— Значит, тот нищий знает, что произошло? Почему богиня и драконы исчезли?

— Знает...но не говорит.

— Почему же?

— Знания — сила, но лишь в нужное время, правильных руках и достаточном количестве, — донеслось сбоку насмешливое замечание.

Мы уже подъехали ко входу в деревню. Так увлеклись беседой, что не заметили того самого нищего. Он сидел, запрокинув голу, у огромного высохшего дерева, привалившись спиной к толстому стволу. Из-под капюшона была видна только небольшая часть лица. Идеальной прямой формы нос, полные губы и мощный подбородок. Мужчина пожевывал длинную, высохшую травинку. При его первом появлении я подумала, что он уже не молод, но сейчас поняла, что ему не больше тридцати лет.

Котошпиц, который все это время следовал за нами, подбежал к нему и с осторожностью начал обнюхивать. Моему удивлению не было предела, когда нищий ласково погладил малыша за ухом и тот, мало того, что не сопротивлялся, так еще и замурчал. Я даже слегка заревновала...

— Я бы хотела с вами поговорить, — уверенно сказала я, осмелев.

Если я та самая избранная, о которой говорилось в пророчестве, может быть именно мне этот странный незнакомец все и озвучит. Тогда уже станет более понятно, чего от меня хотят и для чего притянули в этот мир. Вполне возможно, что именно меня нищий и ждал. Получается, что в деревне он появился практически одновременно с моим попаданием в Дездейр.

Вот только мое предложение не приняли. На губах незнакомца растянулась победная усмешка. Он долго молчал, будто раздумывал, стоит ли вообще со мной разговаривать, а затем медленно, я бы даже сказала вальяжно, поднялся на ноги и важно протянул:

— В нужное время это произойдет, дева с многоликой судьбой.

Не успела я открыть рот, чтобы ответить, как он развернулся к нам спиной и расслабленной походкой направился куда-то в сторону леса. Его поведение сбивало с толку. Вроде ничего такого не произошло, но складывалось ощущение, что меня открыто троллят, получая от этого истинное удовольствие. И что самое странное — у меня возникло чувство дежавю. Будто такое уже случалось и не раз. Именно с этим человеком. А еще...внутри разлилось необъяснимое тепло. И на лице сама по себе растянулась улыбка.

* * *

Тронный зал Императора Кхана

— Пшшш-ш-ш-ш! — зашипела сфера над головой Императора.

Она затряслась в предсмертных конвульсиях, вспыхнула радужной дымкой и, погаснув, упала прямо хозяину на голову. Угодила в самое темечко. Кхан зашипел ей в унисон и, успев поймать ее на подлете к мраморному полу, сделал глубокий вдох. Второго такого артефакта

у него не было. Потеряет его и все его достижения рухнут, как хлипкий картонный домик.

— Стража! — рявкнул мужчина. Тут же в зал вбежали двое подчиненных и склонили головы. — Немедленно привезти ко мне Аваддона.

Стражники умчались выполнять приказ. Кхан же гипнотизировал взглядом потухшую сферу. Аваддон должен был решить проблему с одной призванной, но что такого могло произойти со всеми сразу? Почему отключились все?

— Здравствуй, дорогой, — раздался за спиной сладкий, мурчащий голос, от которого Императора уже начинало подташнивать. Связался же на свою голову!

Надо было все делать самому. Да, пришлось бы действовать аккуратнее и умнее. Да, времени ушло бы гораздо больше, но он был бы сам себе хозяином. Теперь же приходится потакать чужим капризам и повиноваться приказам.

— Селестина, — натянув на лицо улыбку, Кхан повернулся к богине. Взяв ее за руку, он нежно коснулся губами тыльной стороны ее ладони. — Я рад тебе.

— Мне не нравится твое поведение в последнее время, — обиженно надула пухлые ярко-красные губки эффектная рыжеволосая красавица с янтарными кошачьими глазами.

Выглядела она, как всегда, сногшибательно. Облегающее платье в пол изумрудного цвета идеально смотрелось на ее аппетитной фигуре с шикарными округлостями, тонкой талией и длинными стройными ногами. На это, в свое время, Кхан и повелся. Селестина окрутила его в два счета. Довела практически до одержимости. Лишь потом, спустя много лет, Император увидел истинное лицо богини страсти и огня. Одержимость как рукой сняло, а завораживающая внешность перестала оказывать на мужчину хоть какой-то эффект. Вот только избавиться от надоевшей покровительницы он уже никак не мог. Как ни прискорбно это признавать — вся его жизнь в ее руках. А он, Великий Император Кхан — ее послушная марионетка.

— Вечно пропадаешь куда-то... — Богиня запустила изящные тонкие пальцы в волосы Кхана и сильно сжала, причиняя легкую боль. — Не сообщаясь мне важные новости...

— Разве буду я беспокоить тебя по пустякам?

Преодолевая очередной приступ тошноты, Император обнял Селестину за талию и, резко притянув, усадил к себе на колени.

— Потухшая сфера, по-твоему, пустяки? — хищно облизнувшись, прошептала ему на ухо богиня. Кончик ее языка скользнул по шее мужчины, горячее дыхание опалило ухо. — Не забывай, что твои неудачи — мои неудачи. И если ты где-то прокололся, я должна знать об этом.

— Душа моя, не волнуйся, — пропел Кхан, ласково прочертив кончиками пальцев контур ее лица. — Аваддон уже решает эту проблему, и скоро сфера заработает. Если произойдет что-то действительно важное, я обязательно поставлю тебя в известность.

— Ты снова из меня веревки вьешь, — капризно, но уже мягко промурлыкала Селестина и, приблизившись вплотную к его лицу, страстно и жадно поцеловала. Но затем, отстранившись, отчеканила ему в губы: — Но если из-за тебя что-то пойдет не так, я тебя уничтожу.

— Я тебе всегда говорил — смерть от твоих рук не может пугать меня. Наоборот, это самая сладкая и приятная причина моей кончины, — жарко ответил ей Кхан, с трудом сдерживаясь, чтобы не показать своего отвращения.

Даже поцелуи и прикосновения богини, которые раньше будили в нем неконтролируемый пожар похоти и желаний, теперь вызывали только чувство омерзения. От

самого себя. Что приходится скакать под чью-то дудку, изображать чувства, которых давно нет.

Не ограничилось поцелуями и в этот раз. Селестина стала слишком подозрительной, а Императору и так предстояло решать серьезную проблему. Он был вынужден усыпить бдительность богини и заставить ее поверить, что так же предан и одержим страстью к ней, как и раньше. Старался он как никогда. Сам дивился своему актерскому таланту и выдержке. Ласкал ее, целовал, шептал признания в вечной любви до последнего вздоха. И план его удался. Селестина, довольная и убежденная, что ее власть над Императором Кханом все еще непоколебима, испарилась, пригрозив очередной расправой в случае неудачи.

Застегнув штаны и рубашку, Кхан скрежетал зубами от злости и бессилия. Дальше так продолжаться не могло. Он не для того стремился к трону, чтобы потом снова кому-то прислуживать.

Двери зала резко распахнулись, прерывая поток мыслей.

— Надо же, как вовремя, — подумал Кхан.

— Повелитель, у нас срочное донесение, — опасно протянул один из стражников.

— Что на этот раз? — закатил глаза Император.

— Его Светлость...

— Ну? — поторопил Кхан резко замолчавшего стражника.

— Его Светлость Аваддон пропал вместе с последней призванной. Рядом с источником, где обрывается их след, найдены несколько трупов снежных гончих. Также опаленный след на траве. Судя по всему, его Светлость с призванной покинули источник с помощью огненного коня, который переместил их куда-то... поэтому точное их местонахождение мы отследить не можем.

Перед глазами Императора встала красная пелена. Ярость накатила с такой силой, что Кхан с трудом сдержался, чтобы не развеять стража, принесшего плохую весть, магией. Будь его воля, он бы весь дворец подорвал от злости. Что такого могло случиться, что Аваддон не справился с заданием?

— Что с остальными призванными? — нацепив маску спокойствия, спросил Император.

— После пробуждения последней призванной, они все так же очнулись. Каждой девушке была предоставлена одежда и все необходимые условия. В данный момент они ждут с нетерпением возвращения в рай, — отрапортовал подчиненный.

Кхан на секунду прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Все вышло из-под контроля, хотя казалось, что это невозможно. Он ведь все предусмотрел. Когда и где он совершил ошибку? Еще и Селестина дышала в спину. Как чувствовала, что все пойдет наперекосяк. Если узнает, точно прижмет его по полной.

— Призванных вернуть в рай. Аваддона и девчонку найти. Сегодня же. Не выполните, все лишитесь головы, — отчеканил Кхан.

— Да, Повелитель. Как прикажете.

Стражники удалились. Император уже сейчас знал наперед, что сегодня брата не найдут. Нутром это чувствовал. Интуиция у него всегда работала отлично. И в эту самую минуту она буквально вопила об опасности. Кхан висел на волоске от полного провала, но сдаваться не привык. Вся его жизнь — постоянные споры с судьбой. С самого детства он выгрызал себе путь к вершинам, о которых так мечтал. И плевать, что все вышло не совсем так, как хотелось. Свое он не отдаст никому...

— А что, если... — Кхану в голову пришла жуткая догадка.

Взмахнув рукой, он открыл портал и незамедлительно шагнул в него. Секунда, и перед ним открылся вид на усыпальницу Власты в ее личном дворце, скрытом среди заснеженных гор. Богиня, как и прежде, спала мертвым сном. Все так же прекрасна и нежна, все так же холодна...

Император медленно подошел к алтарю, на котором покоилась любовь и одновременно боль всей его жизни. Привычно провел ладонью по холодной, фарфоровой на вид щеке богини и тяжело вздохнул.

— Я почти поверил, что ты вернулась... — задумчиво очерчивая кончиками пальцев манящие розовые губы, произнес он. — Ты была права, я могу все. Вот только...

Кхан сцепил зубы, отнял руку от милого сердцу лица и сжал ее в кулак.

— Трон, красота, власть, женщины, деньги... У меня есть все. Но я хотел получить богатое, процветающее королевство, а не кучку немощных и обездоленных на бесплодной земле. Теперь вся власть у меня в руках, только удовлетворения так и не почувствовал... Но...Аваддон... Кто бы мог подумать, что он действительно станет мне младшим братом, которого у меня никогда не было. Ты была права, он силен, умен, а самое главное — предан как собака. Ирония судьбы — я могу доверять лишь тому, у кого забрал все...

Власта, как и всегда, продолжала безмолвно лежать, не отвечая на длительные монологи. Для Кхана она уже столетие являлась немым слушателем, который никогда не осудит. А выговориться ему хотелось часто. Слишком много всего приходилось держать внутри. Слишком часто приходилось притворяться. Здесь же он мог быть самим собой. Позволить себе минутную слабость. Позволить себе быть рядом с ней...

Плавно наклонившись к лицу Власты, он очень бережно и нежно коснулся ее губ своими. Ее уста ответили холодом, но оставались все такими же мягкими и приятными, что и столетие назад.

Отстранившись, Кхан поморщился от чувства тоски, сковавшей сердце. Нет, он ни о чем не жалел, но вытравить из сердца первую и единственную любовь, как ни старался, не смог.

Не говоря больше ни слова, он снова открыл портал и вернулся в свой тронный зал.

Я резко распахнула глаза. В темноте не сразу поняла, где нахожусь. Сон был таким реальным. Губы все еще покалывало от поцелуя того самого красавца, который снился мне до этого. Но в этот раз я не стояла в стороне, а лежала на том самом алтаре. Все слышала и чувствовала. Признаться честно, было жутковато. Особенно если учитывать, что Недоангел — та самая богиня, которую считают пропавшей. Получается, она спит? А тот мужчина... Если сложить два плюс два, то он... Император? Брат Аваддона? Как понимать его слова? Что значит, он забрал все у Аваддона? И если он все у него забрал, то почему Аваддон так предан ему? Что-то здесь не сходится...

— Мгхм-м-м, — застонал мужчина, у постели которого я благополучно и уснула.

Когда мы с Артуром вернулись, выяснилось, что Кордис порывался убить брата Императора. Но супруга Артура — Клара, задержала его. Благодаря ей мы успели вовремя. Кордису наказали. Бросили в яму на три дня, из которой самостоятельно никак не выбраться.

Аваддон не проснулся. Ни к нашему приходу, ни к ночи. Забота о нем легла на мои плечи. Клара дала мне таз с водой и чистые, на вид, тряпки, чтобы обработать и перевязать раны мужчины. Для меня, привыкшей к нормальной медицине, это было дико, но откуда в обнищавшей деревне могли найтись лекарства и обеззараживающие средства. Пришлось использовать что есть.

За всю жизнь на Земле я подобные увечья видела лишь в фильмах, и то, сразу закрывала глаза. А тут... Меня от одного вида замутило. Плечо мужчины было разодрано в мясо. От вида крови кружилась голова. Мне было страшно даже притронуться к такой ране. Но выхода не было. Мне ясно дали понять, что, не смотря на указание Артура, никто ухаживать за больным не станет. И раз уж я вступилась за Аваддона, мне его и лечить.

— Артур слишком великодушен, и это его погубит. А я не такая. Вам дали шанс, это итак много, — заявила мне Клара, вручая тазик и тряпки.

Что ж, если Аваддон причинил столько зла этим людям, их можно понять. Раз его жизнь небезразлична только мне, так тому и быть. Я лишь надеялась, что еще не слишком поздно. Ведь времени с момента получения ран прошло прилично. Могло произойти заражение крови...

Следующие часа два или три, не знаю, сколько прошло времени, для меня прошли как в тумане. Пару раз становилось настолько плохо, что темнело в глазах. Жутко тошнило, но я старалась по максимуму аккуратно обработать оголенные куски мяса. Затем долго и упорно занималась перевязкой, что оказалось самым сложным, но, кое-как я справилась. Получилось криво и далеко от идеала, но так в любом случае лучше, чем оставлять как есть.

Котошпиц все это время лежал в углу комнаты и внимательно следил за каждым моим движением. Когда я закончила, сил не осталось совсем. Я чувствовала себя полностью опустошенной. Глаза слипались. Не вставая со стула, я прилегла головой на кровать Аваддона, чтобы хоть немного прийти в себя, но в ту же секунду меня буквально выключило.

Мрак в комнате рассеивал только лунный свет. Он пробивался через окно, освещая лицо Аваддона. Сейчас он выглядел таким спокойным, безмятежным. После загадочного я невольно смотрела на этого мужчину по-другому. Какие тайны он скрывает? Я с самого

начала не замечала в нем чистейшего зла или добра. Да, он грубоват, да, скорее всего, жесток в каких-то вещах, но при этом всю дорогу он относился ко мне гораздо лучше и уважительнее, чем мог бы. Да и... Разве такое благородное и величественное существо, как Рорх могло выбрать своим хозяином плохого человека? Я искренне верила, что нет. Животные всегда чувствуют зло и сторонятся его. И переубедить меня в этом никто не смог бы.

— Ум-м-м-м! — Лицо Аваддона исказилось гримасой боли.

Его тело выгнулось дугой, а тряпки, которыми я перевязала раны, резко вспыхнули синим пламенем. Вскрикнув от неожиданности, отшатнулась. Ножка полуразвалившегося стула подо мной подломилась, и я с грохотом рухнула на пол.

Брат Императора продолжал корчиться в страшных муках. Его стоны уже больше походили на рык раненного зверя. Я подскочила к нему, не зная, что делать. Тряпки истлели на моих глазах. Из кровоточащей до этого раны полилась голубая дымка. Та же, что окутывала снежных гончих. Я не знала, что делать. Не понимала, хорошо это или плохо. А что, если прямо сейчас он умирает? Как ему помочь? Как облегчить страдания?

— Что тут? — в дверь влетел Артур со свечой в руках.

— Я не знаю... Все было хорошо, но тут...

Толком объяснить, что случилось, не вышло. Я лишь лепетала что-то невнятное, жестами указывая на синее пламя, которое никак не унималось, и, казалось, что медленно распространялось дальше по телу больного.

Артур выругался и, ни слова ни говоря, выбежал в коридор, оставив меня в полном смятении. Сердце в груди гулко забило. словно замороженная я подошла к Аваддону. Рука сама потянулась к бушующим синим потокам. Стоило кончикам моих пальцев приблизиться, как пламя резко рванулось им навстречу. Никакого жара я не почувствовала. Только холодное покалывание. Что-то такое родное, близкое... давно забытое.

— Так, девочка, придется тебе мне помочь.

В комнату ворвался Артур. Я, как ошпаренная, отпрыгнула от кровати. А мужчина, не обращая внимания на мое странное поведение, напрямик направился к Аваддону. Взял его под плечи и кивком головы указал мне на его ноги.

— Давай бегом, времени мало. И то, я не уверен, что сработает.

Не задавая лишних вопросов, я повиновалась. Тащить бессознательное тело крупного мужчины дело не из простых. Не знаю, как нам это удалось. Наверное, мне придал сил адреналин. С трудом мы загнали Аваддона в повозку. Я села рядом с ним. Котошпиц тоже запрыгнул внутрь и улегся ему на грудь. Раны брата Императора продолжали гореть, но как только Котошпиц уложил свою милую мордочку прямо в синее кострище, пламя перестало распространяться дальше.

— Куда мы его повезем? — не отрывая напряженного взгляда от Котошпица, спросила я.

— К храму, — ответил Артур. Как только повозка тронулась, он добавил: — После встречи со снежными гончими не выживает никто. Теперь я понял, почему. Они отравляют добычу, не оставляя шансов. Но...они созданы Властью, а значит...

— Вы думаете, то озеро у Храма может...

— Может вытянуть яд, все верно, — подтвердил он мою догадку. — Богиня не просто так оставила вас в живых. Ей для чего-то это нужно, а значит...она поможет вытащить его с того света.

— Вы так верите, что это все ее замысел... — тихо пробормотала я.

— Верю, — кивнул Артур.

Я же вспомнила свой сон, где Власта находилась в состоянии далеком от возможности каких-то замыслов. Она безмолвно лежит на алтаре и даже самой себе помочь не может, не говоря о других. Но рассказывать о своих умозаключениях и видениях Артуру я не стала. Подорву его веру, и неизвестно какая может быть реакция. Пока он уверен, что мы с Аваддоном можем изменить его мир, мы в относительной безопасности. Если мой спутник выживет конечно.

Под покровом ночи мы добрались до разрушенного Храма Власты. Артур вбил кол в землю, опоясал Аваддона веревкой и привязал ее к колу, чтобы мужчина не утонул. Несчастливого больного, предварительно раздев до нижнего белья, опустили в озеро по шею. Пламя зашипело, заискрилось, вспыхнуло синими искрами, а затем мгновенно успокоилось, но не исчезло. Котошпиц обеспокоенно ходил кругами с явным намерением сигануть в воду, но, видимо, побаивался.

Мы с Артуром сели на траву. Нам оставалось только ждать воли Власты. Честно сказать, я ни на что не надеялась. Знала ведь, что единственная возможная спасительница выведена из строя.

— И сколько мы будем ждать? — обхватив руками колени и уложив на них подбородок, спросила я.

— Как минимум, до утра. А дальше посмотрим, — задумчиво протянул Артур.

— Кого-то уже лечили...так?

— Один раз. Клару, — признался Артур. — Мы до сих пор не знаем, что это была за болезнь. Все ее тело покрылось нарывами, она потеряла силы, с трудом двигалась, жар, ее тошнило...

— И вы решили принести ее сюда? Как вы догадались?

— Я уже говорил, что благодаря клочку цветущей земли наша деревня не вымерла. Мы всегда считали, что в этом месте есть что-то...святое, божественное. У меня не осталось надежды на спасение жены, я был в отчаянии. Тогда мне и пришла идея привезти ее сюда. Удивительно, но результат появился уже в первый день. Нарывы начали заживать, Клара почувствовала себя лучше. Через неделю болезнь ушла.

— Звучит, как чудо, — любуясь полной луной, произнесла я.

— Чудом это и было.

— Я никогда раньше не верила в чудеса.

— А сейчас веришь?

— Не то, чтобы верю... Но то, что происходит в моей жизни в последнее время иначе как чудом не назовешь. Раньше таких приключений у меня не случалось, — усмехнулась я.

— Возможно, не случалось, чтобы хватило сил и запала на твое главное приключение, — добродушно улыбнулся Артур.

— Возможно, — улыбнулась я в ответ. — Мне интересно... Вы говорили, что Аваддон уничтожал целые деревни... Но за что? Ведь не мог он без причины истреблять население собственного королевства.

— Магия, — сквозь зубы процедил Артур, воинственно сжав кулаки.

— Магия? — удивилась я.

— Как только у кого-то проявляется малейший магический дар, деревню или поселение уничтожают сразу и полностью.

— Но...зачем? — ошарашенно захлопала глазами я.

— Император Кхан единственный в Дездейре, кто обладает магией. По официальной версии. Поселения уничтожают, чтобы никто в этой версии не сомневался.

— Как же вы тогда узнали об этом? — нахмурилась я.

— В Восточном Граде жил мой брат. У моей племянницы внезапно открылся дар управления огнем. Он отправил мне письмо, радуясь, что в Дездейр вернулась магия. А когда я это письмо получил, все деревни Восточного Града были стерты до основания, — с горечью поделился Артур.

— Может быть это просто совпадение...

— Нет, — отрезал мужчина. — Это не единичный случай. И многие давно начали понимать, что к чему. Но сделать мы ничего не можем. У простого народа нет оружия. Порой нет даже еды и одежды, крыши над головой. Мы не выстоим против армии Императора. По крайней мере, без чьей-то помощи.

Артур красноречивым взглядом уставился на меня.

— Вы сейчас серьезно? Действительно думаете, что я смогу чем-то помочь? — возмутилась я.

— Выбор пал именно на тебя не просто так, — улыбнулся мужчина в ответ.

— Послушайте, это глупо, — тяжело вздохнула я. — Посмотрите на меня. У меня нет магии, нет навыков самозащиты. Вообще никаких. Я обычный человек. Такой же, как и вы...

— Человек, который пережил встречу со снежными гончими. И не только пережил, но еще и приручил одного из них.

— Мне помог Аваддон. И, как видите, для него все кончилось не так уж радужно. Мне просто повезло.

— Повезло ли? — цокнул языком Артур.

— Вы верите в богиню, которая исчезла столетие назад. С чего вы взяли, что она вообще жива? — закатила я глаза. — Для человека вашего возраста такая наивность просто поражает.

— Ты сама ее видела. Она перенесла тебя сюда, — пришил меня контраргументом Артур.

Тут ответить было нечего. Ведь действительно видела. И попала в другой мир я не сама. Но поверить в то, что я какая-то избранная, которая всех спасет, не получалось. И не хотелось. Я себе-то помочь не могла, а тут целый мир спасти. Смешно...

Я устало потерла лоб и улеглась спиной на траву, подложив руки под голову. Продолжать беседу больше не хотелось. Ожидания Артура от моей скромной персоны вгоняли в депрессию.

— Нам не дано знать истинный замысел богов. Но в нужный момент мы всегда получаем от них знаки. Кто-то пропускает их мимо себя, не желая замечать, а кто-то умеет вовремя распознавать их.

— Кто-то как вы? — скептически хмыкнула я.

— Как я, — кивнул Артур. — И, если бы я относился к первой группе людей, мы бы сейчас тут не сидели.

И снова не поспоришь. Не поверь Артур тому нищему, нас с Аваддоном не оставили бы в живых.

— Я понятия не имею, как помочь вам. Вы же это понимаете?

— Всему свое время. Не спеши, девочка. Когда настанет нужный момент, все случится

так, как должно.

— Вы, похоже, много общались с тем бродягой, — не могла не поддеть я.

— Верно говоришь, — рассмеялся мужчина. — И ни капли не жалею. Я еще не встречал человека, беседы с которым настолько интересны и увлекательны.

Я засмотрелась на небо, сплошь усыпанное яркими звездами. Оно так напоминало наше, родное Земное небо. Даже показалось на миг, что я снова дома. Раньше, еще до замужества, я любила отдыхать на природе с палатками. И так же, как сейчас, обожала любоваться россыпью звезд на млечном пути. Могла до рассвета вот так пролежать, заряжаясь и восполняя энергию от красоты нашей матушки Земли и умиротворяющей тишины.

— Ур-р-р-рау! Р-р-р-р! — внезапно раздалось негодование Котошпица.

Я подскочила, чтобы посмотреть, что его так разозлило. Яркий белый комочек бегал из стороны в сторону по берегу озера с явным намерением прыгнуть в него. Он словно ополоумел. Я поднялась на ноги и направилась к нему. Не знаю, зачем ему это, но испугалась за него. Вдруг он плавать не умеет. Но как только я осторожно, чтобы не напугать малыша, потянулась к нему рукой, он оттолкнулся от земли и плюхнулся в воду. Я уже собралась нырнуть за ним, но в ту же секунду спокойная зеркальная гладь вспыхнула синим пламенем, которое шло от Аваддона.

Вскрикнув, я отшатнулась. Котошпиц, как ни в чем не бывало, поплыл в сторону бессознательного мужчины. Как только достиг цели, веревка, что удерживала того на поверхности, сгорела. Они оба ушли под воду. Сказать, что я испугалась — ничего не сказать. Душа ушла в пятки от понимания, что сейчас могу потерять их обоих.

— Нет-нет-нет! — запричитала я.

Сделала шаг к озеру, но Артур схватил меня за шиворот и с силой дернул назад.

— Отпустите! Они же утонут! — забилась в его руках я.

— Да стой ты, неугомонная, — встряхнув меня, рыкнул он. — Смотри...

Я уставилась на озеро, которое быстро затягивалось коркой толстого льда. От него веяло жутким холодом. Из рта при дыхании шел пар, как зимой. Открытые участки кожи, не защищенные одеждой, знакомо защипало. Синее пламя плавно превращалось в голубоватую морозную дымку. Не знаю, что хорошего увидел в этом Артур. Для меня это все выглядело жуткой трагедией. Ведь Аваддон и Котошпиц остались там. Под толщей льда. И как теперь их оттуда вызволять?

По щекам градом покатались слезы. Я упала на колени, продолжая невидящим взором смотреть прямо перед собой. Неужели они погибнут вот так? Зачем Котошпиц прыгнул в воду? Зачем мы вообще привезли сюда Аваддона? Я ведь знала, что Власта спит мертвым сном и ничем не поможет. Или...

Земля под нами, вдруг, задрожала. Из глубины водоема слышался приглушенный гул. Звук с каждой секундой усиливался. Что-то приближалось. Лед за долю секунды окрасился красно-желтым оттенком. Его что-то подсвечивало изнутри. У меня перехватило дыхание. В ожидании я замерла, боясь пошевелить даже пальцем. Гул все нарастал, пугая и, одновременно, зажигая в душе надежду. Секунда... Две... Три... Десять...

Взрыв. Куски льда полетели вверх, пропуская поток огня и тут же тая от его жара. Я машинально зажмурилась и прикрыла лицо руками. Звон в ушах не давал сосредоточиться. На миг я выпала из реальности. Все звуки смешались, голова гудела. Сердце грохотало в груди как бешенное. Но я почувствовала, как прямо передо мной приземлилось что-то

тяжелое.

Дрожа всем телом от переживаний, я медленно подняла взор. Надо мной возвышался зверь. Взрослая снежная гончая. Вот только всполохи от нее шли не голубоватые, как у тех гончих, с которыми я сталкивалась раньше. У этой они переходили из голубовато-синего в огненно-красный. Снег и пламя... Прямо как в чашах, что горели в обломках храма Власть под землей.

Открыв рот я во все глаза пялилась на... Котошпица? Но как такое возможно? Он ведь был совсем маленьким. Разве мог он так вырасти за считанные минуты? А в том, что это был мой маленький Котошпиц, я не сомневалась. Ведь на спине у него лежал Аваддон. Его бессознательное тело плавно сползло вниз и плюхнулось на землю. Я не могла не отметить, что ран на его теле не осталось. Ни одной. Лишь поблескивающие сине-красными искрами шрамы напоминали о былых травмах.

— Невозможно... — прошептала я, боясь даже моргнуть. Вдруг, мне все это лишь кажется...

— Р-р-рау-у-у, — с мурлыкающей вибрацией рыкнул Котошпиц и, припав на передние лапы, склонил передо мной свою огромную морду.

При желании, он, наверное, мог проглотить меня целиком, не жуя, и не поперхнулся бы.

— В ответ поклонись, — пихнул меня в плечо Артур и тут же сам упал на колени перед величественным животным.

Я опустила голову, тяжело дыша. Все еще не верила в происходящее. Получается, Власть все-таки жива? Она каким-то образом может помогать мне из своего забытья? А Котошпиц — присланный мне помощник? В голове образовалась вязкая каша. Я все еще не понимала, что от меня хотят, но примерно осознавала масштаб возложенных ожиданий. А что бывает, когда не оправдываешь ожидания богов? Правильно, ничего хорошего. Я изучала легенды о греческих богах, и там наглядно показано, что с высшими существами связываться себе дороже. Только ведь спрашивать согласия никто не станет. Уже не стали...

— М-м-м-м, — застонал Аваддон, прервав мой приступ отчаяния.

Я тут же подползла к нему. Уложила его голову себе на колени. И с радостью обнаружила, что он открыл глаза.

— Как ты? — охрипшим голосом спросила я. И не заметила, как начала обращаться к нему на ты.

— Паршиво, — поморщившись, протянул мужчина. — Но бывало и хуже, — добавил он, криво усмехнувшись.

— Раз есть силы на шутки, значит будешь жить, — с облегчением вздохнула я. — Как же вы меня напугали... Я думала, что...

— Я все слышал, — цепким взглядом посмотрев мне в глаза, заявил Аваддон.

— То есть...

— Я жив, только благодаря тебе. Ты могла с легкостью от меня избавиться. Хотела же сбежать, почему не воспользовалась? — опасно прищурился он.

— За мной был должок. Теперь мы квиты, — коротко ответила я. — Нужно вернуться в дом. Ты еще слаб...

Не успела я договорить, как Аваддон закрыл глаза и вырубился. Разбудить его не получилось. Но я уже не волновалась за его жизнь. Раз уж Власть его излечила, он, как и я, нужен ей. А это значит, что он в любом случае поправится.

Нам с Артуром снова пришлось затаскивать его в тележку. Потом нести его в дом.

Уложив Аваддона в постель, я пожелала Артуру спокойной ночи и вышла на крыльцо. Села на ступеньки и, наконец-то, выдохнула. От усталости я буквально валилась с ног, но перед сном захотелось немного подышать воздухом в тишине и наедине с собой. Странно, но убедившись в безопасности брата Императора, мне самой стало спокойно.

— Ур-р-р? — вопросительно уркнул Котошпиц, присев рядом со мной.

Его размеры поражали. Казалось, он еще больше, чем были те гончие, в лесу. На его фоне я чувствовала себя Дюймовочкой.

— Кажется, теперь имя Котошпиц тебе совсем не подходит, — вымученно улыбнулась я, глядя на него.

В ответ зверь мягко боднул меня в лоб и потерся об него своим. Я осторожно протянула руку к его шее. Сине-красное пламя ласково обволокло мое запястье, обдавая кожу легким холодом и, одновременно, жаром. Довольно интересное и приятное ощущение контраста.

— Хочешь сказать, что Котошпиц тебе нравится? — поинтересовалась я.

Пылающий красавец игриво лизнул меня в щеку, будто дал согласие на мой вопрос.

— Так тому и быть, — хихикнула я, вытирая щеку. А затем задумчиво добавила: — Не представляю, чем тебя кормить... Здесь вряд ли найдется столько мяса...

Котошпиц возмущенно фыркнул. Спрыгнув с крыльца, он понесся куда-то. Секунда, и он скрылся из виду.

— Эй, ты куда? — только и успела выкрикнуть ему в след.

— Не волнуйся, он найдет, чем прокормиться, — раздался голос Артура за спиной. — В крайнем случае, отдадим ему на растерзание Кордиса.

— Не шутите так, я ведь не против, — повернувшись к мужчине, рассмеялась я.

— Не ты одна, — подмигнул он.

— Почему-то меня это не удивляет...

— Кордис умеет вывести из себя. И не умеет просчитывать свои действия наперед. Но, когда узнаешь его получше, поймешь, что на самом деле он не так уж и плох, — опустившись на ступеньки рядом со мной, произнес Артур.

— Возможно, — не стала я спорить.

— Ты того гляди в обморок хлопнешься. Иди спать, девочка, — заботливо потрепал меня по плечу он.

— Да, вы правы. Пойду, — зевнула я, прикрыв рот рукой. — Спасибо вам. За все.

Артур кивнул, принимая благодарность. Я кое-как поднялась на ноги и дошла до кровати, что стояла в соседней комнате с Аваддоном. Как только голова коснулась подушки, мир выключился, погрузив меня в спасительную темноту.

Аваддон спал беспокойно. Всю ночь его мучали жуткие кошмары. Его верный лучший друг попал в плен к какой-то психопатке. Она держала его в жаропрочной темнице, из которой Рорх никак не мог выбраться. Он отчаянно ржал, взывая к помощи хозяина. Бился о прутья своей клетки, пытаюсь вырваться, но ничего не выходило.

— Это бесполезно, дорогой, — злорадствовала та самая психопатка. — Я ведь обещала тебе, что рано или поздно верну тебя.

В ее кошачьих янтарных глазах горела жажда мести. Аваддон знал этот взгляд. Точно такой же он не раз наблюдал у Кхана, как только кто-то смел бросать вызов и идти против него. Женщина же, на первый взгляд, невероятно красивая, буквально сгорала от злости и ненависти. Аваддон плохо разбирался в любви, сострадании и доброте, но уж злость и ненависть по жизни сопровождали его каждый день. Их он не мог перепутать ни с чем.

Рорх на ее слова угрожающе раздувал ноздри, выдувая из них потоки пламени с громким брезгливым фырканием.

— Ты — мое создание. Не забывай об этом! — стукнув по прутьям клетки, выкрикнула психопатка. — Не переживай. Всю эту дурь я из тебя выблю. И в этот раз Власта тебе не поможет.

Конь ходил по клетке взад-вперед воинственно хрипя. В эту же секунду женщина направила ладони на Рорха. Их них с жутким шипением и треском вырывались потоки огня. Пламя заполняло собой всю клетку, подбираясь к беспомощному в этот момент животному. Он встал на дыбы. Его глаза наполнились страхом, а жалобное ржание буквально оглушило Аваддона.

— Ро-о-орх! — мужчина вскочил на постели.

По его лицу градом стекал пот. Сердце грохотало где-то под горлом, а руки тряслись, как у пропитого нищего. Мужчину все еще одолевала слабость, но ему было необходимо убедиться в безопасности друга. Откинув одеяло, он вскочил с постели, но не успел оглядеться, как закружилась голова, и его повело. Потеряв равновесие, он с грохотом рухнул на пол.

Тяжело дыша, он зажмурился, прогоняя черные мушки, пляшущие перед глазами. В таком состоянии он находится не привык. Чувствовать себя слабым Аваддону не нравилось.

— Ты что, с ума сошел? — как назло раздался голос призванной. Ее тут только не хватало. — Ты еще слишком слаб...

— Где Рорх? — через силу открыв глаза, потребовал он ответа.

Девчонка, сидящая перед ним на коленях, виновато потупила взор. Закусила губу, явно раздумывая, как преподнести информацию более мягко. Аваддон мигом считал все ее реакции. Управляя армией, все эти ужимки видишь сразу.

— Что с ним?

— Аваддон...

— Говори правду, не развалюсь, — угрюмо отрезал он.

— Его не перенесло с нами сюда, — тяжело вздохнула она.

— Сколько времени прошло?

— Сегодня второй день...

Аваддон оперся на руки, чтобы встать, но его снова подкосила слабость.

— Ты не сможешь сейчас никак помочь ему. Сначала тебе нужно...

— Не тебе мне говорить, что нужно, а что нет, — грубо выплюнул Аваддон, оттолкнув руку девчонки и продолжая попытки подняться без ее помощи.

— Какой же ты упрямый! — выругалась она. — Дай, хоть, помогу.

— Мне не нужна твоя помощь, — вновь отвергнул ее порыв он.

— Хорошо, — встав, хмыкнула призванная. И, скрестив руки на груди, добавила: — Без моей помощи ты бы сейчас не валялся тут на полу и не строил из себя бессмертного мачо.

— Без моей помощи, ты бы сейчас не стояла надо мной и не строила из себя великую спасительницу, — в тон ей съязвил Аваддон.

— Без твоей помощи я бы сейчас спала дома в теплой уютной постельке. В полной безопасности, — припечатала железным аргументом девчонка. И ведь не поспоришь...

Расслабившись, Аваддон перевернулся на спину и сделал глубокий вдох. Затем медленно выдохнул, надеясь, что почувствует себя лучше, но тщетно. Голова продолжала гудеть и кружиться, а слабость, казалось, навалилась с еще большей силой.

— Послушай... — Призванная присела на корточки и заглянула ему в глаза с искренним сочувствием. — Понимаю, ты волнуешься за друга. И я уважаю в тебе это. Но в таком состоянии, ты не только его не спасешь, но еще и сам убьешься. Поверь, я тоже переживаю за Рорха. И клянусь, как только ты оправивишься и встанешь на ноги, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе найти его.

Аваддон тихо рассмеялся на великодушное предложение.

— Я что-то смешное сказала? — уязвленно спросила она.

— Что ты можешь сделать? Ты не знаешь ничего об этом мире, у тебя нет никаких выдающихся способностей, и как только Император найдет нас, ты либо отправишься обратно в рай, либо на тот свет, — смотря в потолок, отчеканил Аваддон.

— Не представляю, как ты дожил до своих лет с таким отношением к возможным союзникам, — закатила глаза девчонка. — Между прочим у меня прекрасно подвешен язык, в защитниках у меня взрослая снежная гончая, также я выяснила, что притянула меня сюда богиня Власта, и, что-то мне подсказывает, что про Дездейр я теперь знаю гораздо больше, чем ты. Но раз ты такой крутой, продолжай тут барахтаться, как перевернувшаяся черепаха, не смею мешать...

Лана порывисто встала и, чеканя шаг, направилась к выходу из комнаты. Аваддон сцепил зубы, со злостью понимая, что его сделали. Да еще так лихо и играючи. Стоило отдать девчонке должное — она, таки, его впечатлила. И, как бы ни было тяжело признаться, без ее помощи ему никак не справиться. По крайней мере, до тех пор, пока он не поправится...

— Стой... — выдавил из себя Аваддон, сжав кулаки.

— Внимательно слушаю, — развернувшись к нему, пропела она с победным видом.

— Мне...

— Да-да?

Сказать заветные слова оказалось нелегко. Не привык брат Императора обращаться к кому-то за помощью. Тем более у женщины. Обычно для него общение с ними заканчивалось только головной болью и испорченными нервами. Он сам всегда решал проблемы. Как свои, так и чужие. Но теперь все вышло по-другому...

— Я прошу тебя помочь мне, — сквозь зубы процедил мужчина, не веря, что все-таки это сказал.

Лицо Ланы озарила лучистая улыбка. Безкакого-либо превосходства или злорадства. В ее глазах Аваддон заметил то, чего не замечал, наверное, ни в ком и никогда. Тот самый свет доброты, сочувствия... одним словом все то, в чем совсем не разобрался.

— Вот видишь, не так уж это сложно, — пропела она. — А теперь давай вернем тебя в постель.

Призванная подошла к нему и помогла подняться. Затем дойти до кровати. Ей было тяжело удерживать на себе его вес, судя по тяжелому сопению, но ему она не сказала и слова упрека.

— Тебе нужно поесть. Сейчас принесу, — укрывая его одеялом, проворковала она.

Для Аваддона это все было в новинку. С детства он был предоставлен сам себе. Постоянные тренировки, испытания, и никаких болезней или травм. Травмы, конечно, были, но за всю свою жизнь брат Императора не чувствовал, что о нем заботятся. А тут незнакомая девчонка, которую он в начале знакомства знатно напугал, проявляла к нему подозрительную доброту. Доброта, в целом, всегда являлась подозрительным проявлением по отношению к нему. Как правило, за этим всегда скрывались корыстные побуждения.

Лана убежала за едой, а Аваддон, не отрываясь, пялился на проход. Некомфортно, подозрительно, чуждо... Кто знает, какие цели она преследует, втираясь к нему в доверие. Все еще надеется избежать рая или смерти? Скорее всего так и есть. Но никакая показная доброта не сможет победить его верность брату и Дездейру.

— Чуть не провела, — проворчал мужчина и тряхнул головой.

Теперь он будет осторожнее. Секунда расслабления, и он чуть не поддался обаянию призванной. В башне она не была такой резвой.

Не прошло и пары минут, как Лана вернулась с подносом. На нем дымилась миска с супом, а рядом лежал кусок хлеба. Суп выглядел как похлебка из помоев, а хлеб напоминал слипшийся кусок грязи. Но, во-первых, Аваддон осознал, что действительно жутко голоден, а во-вторых, ему приходилось есть и не такое. Поэтому расправился с едой он быстро и с огромным аппетитом. К удивлению Ланы. Она наблюдала за ним с искренним изумлением. Ее голубые глаза, как блюдца, смотрелись так забавно. Губы Аваддона невольно начали растягиваться в улыбке, но мужчина быстро заметил свой порыв и сдержался, сохранив серьезное выражение лица.

— Сама-то ела? — угрюмо брякнул он.

— Пыталась, — призналась Лана. — На Земле мое питание немного отличалось от... местной кухни. А тебе как? Вкусно?

— На войне бывало и хуже. А здесьстряпня вполне сносная, — пожал плечами он.

— Понятно... — разочарованно протянула призванная. — В столице также питаются? — разглядывая потолок, спросила она.

— А сама как думаешь? — усмехнулся Аваддон.

— Думаю, Император бы от такого супа отказался. — Лана перевела взгляд на Аваддона. — Можно задать провокационный вопрос?

— А до этого были другие? — хмыкнул Аваддон.

— В прошлый раз ты отказался отвечать на мои вопросы. Но, учитывая последние события...

— Спрашивай, — тяжело вздохнул брат Императора и откинулся на подушку.

— Энергия призванных в раю... питает Дездейр или Императора?

— И то, и другое, — ответил Аваддон, решив, что девчонка заслужила получить

крупницу информации.

— Как это? — с интересом прищурилась Лана.

— Дездейр пережил катастрофу, которая привела к полной потери магии. Дар сохранился только у моего брата. Осталось несколько источников...

— Таких, как тот водопад? — сообразила призванная.

— Да. Благодаря им Дездейр еще кое-как держится. Но им нужна подпитка, чтобы не иссякнуть. Император делает все возможное, чтобы этого не произошло. В том числе идет на необходимые жертвы в виде призванных.

— Не понимаю... Если выживание вашего мира зависит от магии, тогда почему вы уничтожаете всех, в ком просыпается дар?

— Не понял? — нахмурился Аваддон.

— Деревни Восточного Града, — с нажимом произнесла Лана.

— Если бы они не подняли восстание, никто бы их не тронул. Что за глупые рассказы? — закатил глаза Аваддон. — Ты думаешь, всем нравится вот так жить? — демонстративно взмахнул рукой Аваддон.

— Не думаю... — недоверчиво поджала губы призванная.

— Людям необходимо кого-то винить в своих бедах. Как думаешь, кого выставить виноватым проще всего? Правильно, того, кто тобой правит. Люди не понимают, что у Императора нет способности изменить климат, призвать дождь или сделать почву плодородной. Сейчас он изо всех сил старается сохранить наш мир хотя бы таким, какой он есть на данный момент...

— То есть... ты не был в курсе, что в одной из деревень Восточного Града у одного из детей проснулся дар управления огнем? — как бы между делом поинтересовалась Лана.

— Что? Это невозможно... — опешил Аваддон. — Любое проявление магии сейчас бесценно и...

— Мне кажется, тебе пора задуматься, стоит ли так слепо доверять брату. Потому что то, что рассказываешь ты, и то, что узнала я — две совершенно разные истории. Простым людям нет смысла врать о таких вещах...

— Ты забываешься, — начал злиться Аваддон.

— Я не твоя подданная. Как ты и сам сказал, меня при любом исходе ждет смерть. Поэтому я буду говорить то, что думаю, — с гордо поднятым подбородком заявила Лана. — А думаю я, что либо Император Кхан водит всех, в том числе и тебя, за нос, либо ты сам сейчас врешь.

— Ты ждешь от меня оправданий? Ты кто такая, чтобы я перед тобой отчитывался? — прорычал Аваддон.

Внутри него бушевал настоящий ураган. Даже уши заложило. Надо же так нагло врать. Появись в Дездейре хоть один маг, его бы не только не стали убивать, его бы тут же доставили во дворец для обучения. Или... Все же капля сомнений просочилась в мозг и дико раздражала. А что, если Кхан действительно многое недоговаривал? Аваддон хорошо знал брата, за сотню лет видел разные проявления его личности. Коварство, хитрость и манипуляции, определенно, являлись его сильными сторонами. Но Аваддон никогда не допускал и мысли, что брат может обманывать его.

Лана только открыла рот, чтобы ответить ему, как с улицы раздались громкие крики, голоса, улюлюканье. Казалось, в деревне начался праздник мирового масштаба. Кто-то даже затянул веселую песню.

— Пойду, посмотрю, что там. А ты отдыхай, — с задумчивым видом произнесла Лана и, не дожидаясь ответа, вышла из комнаты.

После разговора с Аваддоном впечатления у меня были двойственные. С одной стороны, я убедилась в том, что брат Императора о некоторых вещах даже не догадывается. Хотя...скорее всего догадывается, но отказывается широко открывать глаза. Ведь тогда все его ориентиры собьются, и мир, в котором он жил до сих пор, перевернется. С другой стороны...я сомневалась, что Аваддон найдет в себе силы пойти против родной крови. А для него она, пока что, родная. Сомневаюсь, что Расскажи я ему о своих снах, он поверит, что все это было наяву, а не просто приснилось мне. Поэтому я и не стала пока продолжать нашу беседу. И так рисковала жизнью, затронув тему нечестности Императора.

Выйдя на улицу, я увидела столпившихся людей. Вот уж не думала, что местные способны отчего-то испытывать такую великую радость. Причину их вдохновения получилось рассмотреть, только втиснувшись в их ряды. Растолкав кое-как толпу локтями, я протиснулась вперед, и сама чуть не завизжала от восторга. Ай да Котошпиц!

Мой огненно-морозный красавец приволок в деревню огромную тушу...кого-то. Что это за животное я не поняла, но напоминало оно гигантского черного быка с пламенно-рыжей полосой на загривке. К слову, очень упитанного, мясистого и, держу пари, невероятно вкусного быка. Аж слюнки потекли, как представила его в виде шашлыка или наваристого супчика, а может и всего сразу вместе...

— Его хватит, чтобы накормить всю деревню. И все благодаря этой пришедшей девочке, — артистично воспевал меня Артур. — Ты — наше благословение!

Артур явно переигрывал, а я под восторженными взглядами всей деревни чувствовала себя крайне некомфортно. Причем тут я, если это все Котошпиц? Понимаю, Артуру хотелось укрепить свой авторитет и показать жителям поселка, что его решение оставить нас с Аваддоном в живых, было правильным и необходимым. Но перебарщивать в таких делах тоже не стоит. Ведь теперь от меня много ожидает не только глава, но и его жители. Где-то внутри зажглось дикое желание сбежать куда подальше...

— Сегодня устраиваем пир! — провозгласил Артур, притянув меня к себе и приобняв за плечи.

Пространство взорвалось довольными, согласными на все криками жителей. Каждый из них посчитал своим долгом обнять меня и поблагодарить за добытую пищу. Благо, численность деревни была небольшой. Поэтому экзекуция длилась недолго. Правда, сложно самой себе в этом признаться, но с каждым объятием и благодарностью у меня будто крылья вырастали. Казалось, меня наполняло непонятной энергией. Я чувствовала, как каждая клеточка тела вибрирует, наполненная великой силой. В душе, где еще недавно царила безжизненная пустыня, словно оазис появился. Не понимая, что происходит, я лишь кивала и растерянно хлопала ресницами, пока Артур не увел меня в сторону.

— Я знал, что не пожалею о своем решении, — вдохновенно произнес он и, подхватив меня на руки, закружил.

— Меня сейчас стошнит, — выдавила я, когда мужчина слишком сильно сжал меня в порыве чувств.

— Я видел, утром ты практически ничего не съела. Вечером мы это исправим, девочка, — поставив меня на ноги, протараторил он.

— Было бы славно, — натянула я улыбку. — Мне бы еще помыться, и тогда жизнь

заиграет новыми красками.

— Для тебя любой каприз, дорогая, — подмигнул мне Артур. — Могла бы и раньше попросить.

— Что, правда? — не веря своему счастью, воскликнула я.

— Недалеко от храма есть горячий источник. Попрошу Клару, чтобы провела тебя и все показала.

Настроение резко упало от неприятной компании. Клара мне сразу не понравилась своим негативным настроением. Вот и сейчас мне совсем не хотелось портить радость омовения ее кислой миной и претензиями. Ведь она даже сейчас, стоя на крыльце дома, явно пыталась испепелить меня взглядом.

— А может, сама доеду? Дорогу к храму я уже знаю. Объясните мне, как найти источник, и не придется отвлекать вашу супругу от дел. Тем более, я была бы непротив побыть одна. Слишком много всего навалилось, нужно многое обдумать, — предложила я.

К моему удивлению, Артур согласился. Выделил мне свою лошадь, затем вынес из дома несколько баночек с разноцветными жидкостями. Объяснил, для чего какая нужна, а я, довольная, что не только смою с себя грязь, но еще и буду вкусно пахнуть, отправилась в путь, даже не подозревая, что уединение мое наглым образом нарушат...

— Стой! Стой! — раздался женский запыхавшийся голос Клары за спиной, не успела я выехать из деревни.

Пришлось остановиться. Повернувшись, я не поверила своим глазам. Изначально воинственно настроенная Клара, неслась ко мне со свертком одежды в руках. Добежав до меня, она протянула его со словами:

— Я вычистила твою одежду. Возьми, переоденешься в чистое.

— Спасибо... — промямлила я, растерянно принимая сверток.

Вот уж не ожидала от нее. С чего, вдруг, такая доброта?

— Твой друг... Что он решил? — требовательно спросила она.

В ее глазах стоял страх. Даже не страх, а дикий ужас. Зато мне сразу стала ясна причина ее внезапного порыва. Нет, я не злилась на нее, а прекрасно понимала, чего боится эта несчастная женщина. В этом мире люди редко видят добро. И Клара готовилась к худшему.

— Что бы он ни решил... я сделаю все, что от меня зависит, чтобы люди вашей деревни не пострадали, — искренне пообещала я. — Я мало знакома с Аваддоном, но...

— Тоже веришь в эти бредни про Власту? Что раз она спасла его, значит...

— В моем мире говорят, что пути Господни неисповедимы. А я знаю лишь то, что Аваддон спасал меня ценой своей жизни. И...он очень привязан к своему коню. А человек, в котором не осталось ничего светлого, не способен на любовь. Я верю, что он не так ужасен и бессердечен, как о нем думают. Но...многое зависит от вас, Клара.

— От нас? — непонимающе уставилась на меня женщина.

— Посудите сами. Если бы вы оказались на его месте. Каковы были бы шансы людей на выживание, прояви они к вам доброту и участие или злобу, ненависть и предрассудки?

Клара нахмурилась, обдумывая мои слова. Глянула искоса на меня с недоверием. Затем кивнула и, молча развернувшись, удалилась. Надеюсь, мой посыл она уловила и донесет его остальным поселенцам. А уж я все свои дипломатические навыки брошу на то, чтобы подтолкнуть Аваддона к правильному решению.

— Р-р-р... — раздалось недовольное рычание со стороны.

Котошпиц укоризненно глядел на меня своими голубыми глазами блюдцами. Видимо,

отчитывал за то, что посмела куда-то ехать без него.

— Не хотела тебе мешать. Видела, как тебя тискали детишки, — посмеиваясь, протянула я.

Странно, но этот, казалось бы, дикий зверь буквально млел от ласки, которой его задаривали. А что меня удивило еще больше, так это спокойствие родителей. Которые не только не отгоняли детей от хищника, но и сами с удовольствием гладили его без единой капли страха. Жители деревни знали, что такое благодарность. После того, как снежно-огненный гончий снабдил их едой, стал их героем.

Котошпиц громко фыркнул, затем вальяжно потянулся и медленной, грациозной походкой приблизился к лошади. Ясно дал понять, что без его сопровождения никакого мне горячего источника. Против такой компании я не возражала. Наоборот, теперь уж точно ничего не боялась.

Не торопясь, мы двигались по засохшей безжизненной местности. Я включила воображение и представляла, как бы все это выглядело, не случись той самой катастрофы. В голове проносились будоражащие, вдохновляющие пейзажи, густая растительность, мягкая сочно-зеленая травка, яркие цветы... Словно в живую я слышала трель птиц, шелест листьев от мягких порывов ветра и журчание ручья, который мог бы струиться вон в той высохшей расщелине...

— Ты считаешь меня сумасшедшей, но я чувствую себя дома... — вновь испытывая противоречивые чувства, поделилась с Котошпицем.

— Мр-р-рау, — мурлыкнул в ответ друг, неизменно шагающий рядом.

— Я будто вернулась в родное место после долгого отсутствия. Оно практически полностью разрушено, но от этого не стало менее любимым. Знаешь, на Земле я ведь всегда... Это глупо, но меня не отпускало ощущение, что я не на своем месте. Что это не моя жизнь, не мой дом, все это не мое... В душе я всегда знала, что должна находиться в другом месте. И чем дольше я в Дездейре, тем больше понимаю, что я там, где должна быть... И мне так больно смотреть на то, во что превратили этот мир. Только представь, как тут было красиво...

Котошпиц все это время внимательно меня слушал. Заглядывал мне в глаза, будто понимает каждое мое слово. Поддерживал меня то ласковым рыком, то урканьем. Он оказался не только первоклассным телохранителем, кормильцем, но еще и отличным собеседником. Золото, а не зверь.

По наводке Артура источник я нашла быстро. От разрушенного храма всего пять-десять минут пути, и мы на месте. Здесь растительность и красота Дездейра сохранились. Пар, исходящий от горячей воды, покрывал прибрежную траву и цветы, создавая мистическую, но в тоже время очень уютную, я бы даже сказала волшебную атмосферу.

Сразу заметила с какой бережностью местные относились к этому месту. Все идеально чисто. По периметру источника красовались факелы или что-то подобное. Видимо для того, чтобы зажигать их при ночных купаниях. Я даже пожалела, что пришла сюда днем. Как-нибудь обязательно это исправлю. А пока...

Стянув с себя одежду, я тут же опустила в воду идеальной температуры. Горячая, но не обжигающая.

— М-м-м, как же хорошо, — зажмурившись от удовольствия, пропела я.

Вот чего не хватало для полного счастья. Теперь никто и ничто не могло испортить мне настроение. Котошпиц улегся на берегу и, кажется, уснул, а я решила не торопиться и

немного отмокнуть. Разлеглась на удобном каменном выступе под водой и, наконец, полностью расслабилась. Думать ни о чем не хотелось. Наоборот, это время я желала посвятить только себе и больше никому. Насладиться тишиной прекрасного места и слушать только нежный шепот листвы, стоящего рядом дерева с толстым, мощным стволом.

— Уединение — это прекрасно, не так ли? — раздался голос нищего спустя минут пятнадцать.

Мужчина сидел, привалившись спиной к тому самому дереву. В пол-оборота ко мне. Как всегда, лицо его скрывал капюшон. Да, я хотела с ним поговорить, но время он выбрал совсем неудачное. Кто так делает? И что ему понадобилось именно сейчас?

— Наверное, настолько же прекрасно, как его нарушать? — не удержалась я от подкола в сторону нежданного гостя.

Хоть он и не смотрел на меня, инстинктивно прикрылась руками. Разглядеть там вряд ли что-то возможно, но... Любая девушка почувствует себя некомфортно в такой ситуации.

Нищий заливисто рассмеялся, запрокинув голову. Его смех...я снова подметила знакомые нотки. В груди аж защемило, насколько родным и уютным он казался. Невольно я улыбнулась и сама, а из глаз, непонятно почему, градом покатались слезы. Это было похоже на случайную встречу близких людей после многолетней разлуки, где никто и не надеялся на воссоединение.

Эмоции оглушили меня. Я находилась в таком смятении. На самом деле это даже жутковато... Испытывать такие яркие чувства и не понимать их причину.

— Кто вы такой? — сузив глаза, спросила я.

— А на кого похож? — игриво поинтересовался мужчина.

— Тактика отвечать вопросом на вопрос уже давно устарела.

— Может быть, я старомоден, — пожал плечами нищий. — А может...мне просто интересны твои предположения, дева с многоликой судьбой.

— Есть несколько, но не уверена, что стоит их озвучивать, — протянула я.

— За попытку плату не беру, — мелькнул белозубой улыбкой он.

— Хорошо. Я думаю, что образ нищего всего лишь прикрытие... — начала я, внимательно наблюдая за реакцией.

— Интересно. — Улыбка нищего стала шире и снова внутри что-то екнуло, будто такое уже бывало.

— Вы...

— Избавь меня от лишних любезностей.

— Ты... — тут же исправилась я. — Знаешь то, о чем забыли другие. И, скорее всего, знаешь намного больше, чем говоришь. Ты знаешь о том, что я попала сюда из другого мира...

— И-и-и? — поторопил меня с выводами он.

— Возможно...единственный оставшийся из рода жрецов Власты...

Нищий прервал меня, взорвавшись истерическим хохотом. Клянусь, я слышала, как пару раз он не сдержался и хрюкнул. Согнувшись в три погибели он ржал так громко, что несколько птиц выпорхнули из кустов и в ужасе бросились наутек.

— Ой, насмешила, дева, — задыхаясь от смеха, выдавил нищий, утирая слезы. — Жрец... Аха-ха-ха! Ты б еще самой Властой меня назвала, ха-а-а-а-аха-ха!

— Значит, вторая версия, что ты один из местных богов, тоже неверная? — с трудом сохраняя спокойствие, предположила я.

— Почему же? Мне кажется, я вполне похож на бога, — с самолюбованием ответил он.

— На Земле тоже есть легенды о богах. Многие из них спускались к обычным людям в образе нищих или путников. Вы слишком молоды для того, чтобы знать реальную историю. Из поколения в поколение тоже ничего не передавалось, так как все всё забыли. А это значит... — вслух анализировала я все, что узнала за последние дни.

— Или я мог просто найти древние летописи, которым посчастливилось уцелеть, — прервал мои размышления на самом интересном месте мужчина.

Можно сказать, крылья обрубил на взлете. И в очередной раз расхохотался. Ну точно, тролль! И для чего был весь этот разговор? Я читала много романов о попаданках в другие миры. Там такие беседы заканчивались примерно одинаково и хоть что-то становилось понятно. Здесь же... Хотя... Минуточку! Ну все, попался, родненький!

— Но вы же знаете, что я из другого мира! — воскликнула я.

— Так... ты сама об этом сказала, — со смешком ответил нищий.

— Я...

— Тебе здесь нравится, — с необъяснимой теплотой в голосе протянул он.

— С чего ты взял?

— Скучаешь по кому-то с Земли? — проигнорировав мой вопрос, спросил он.

— Нет... — честно призналась я. — Отношения на Земле у меня как-то не складывались... Я всегда чувствовала себя чужой...

— Сестры, братья?

— Сестра.

— У меня тоже есть сестра... — с тоской произнес нищий. — Сто лет ее не видел...

— Почему?

— Это неважно.

Я почувствовала, как атмосфера вокруг сгустилась. Нищий помрачнел, опустил голову и о чем-то задумался. А я решила не бередить его раны. По всему выходило, что тема сестры болезненная и запретная. Но зачем тогда было ее начинать?

— Зачем ты пришел? — разглядывая чистое голубое небо, спросила я.

Наша беседа казалась абсолютно бесполезной. Нет, я не против поболтать, но для этого можно было выбрать другое время и место...

— Принес тебе подарок. Желтый для тела, голубой для волос...

— Что...

Вернув взгляд туда, где только что сидел нищий, того самого нищего я там не обнаружила. На траве лежали два стеклянных пузырька: желтый и голубой. Приоткрыв первый, я опасливо принюхалась и тут же зажмурилась от неземного блаженства. Умопомрачительный, легкий, свежий и не навязчивый аромат ударил в ноздри. Мама дорогая, да это лучший подарок!

Я капнула немного себе на пальцы и растерла. Жидкость походила на жидкое мыло, правда пенилось не так сильно, но запах... Даже если это яд, умереть будет не жалко. Настроение отмокать дальше улетучилось. А то еще какие гости нагрянут. Поэтому я быстро использовала подарки по назначению, вытерлась полотенцем, которое прихватила с собой в башне, оделась в чистую одежду и, только в этот момент поняла, что Котошпиц куда-то пропал...

Лошадь стояла на месте и, довольная, пощипывала травку, а мой гончий друг как растворился...

— Котошпиц! — озираясь по сторонам, позвала его.

В ответ тишина. Может быть ушел охотиться? Сильно я за зверя не волновалась, так как вряд ли тут водятся хищники опаснее него. Но червячок переживаний внутри все-таки грыз. Как оказалось, зря.

— Хр-р-р-рр! — раздался оглушающий, жуткий...храп из ближайших кустов.

Я аж подскочила на месте. Сердце в пятки ушло. Взгляд невольно зацепился за оранжево-голубые всполохи, едва заметные за листвой. Отодвинув ветку, я увидела развалившуюся гончую, мирно храпящую лапами кверху.

— Вот же снежная морда, — хохотнула я и пощекотала лапку Котошпица, до которой смогла с трудом дотянуться через ветки. — Это ж надо было так закопаться.

Котошпиц приоткрыл один глаз и раздраженно фыркнул.

— Я поехала, а ты можешь спать дальше, — предупредила я его, чувствуя укол совести.

Еще недавно сама ругалась на нищего за нарушение уединения, а теперь, получается, сама такая же. К слову, Котошпиц выпрыгнул сразу же, как я села на лошадь. Сонный, вялый и очень смешной, мой защитник решил пожертвовать сном, чтобы проводить меня обратно в деревню. А там уже всюю шел праздник...

На въезде мимо меня пронеслась тележка, наполненная женщинами. Они заливисто смеялись, пели какие-то песни. Направились они как раз в сторону леса. Я сразу догадалась с какой целью. Женщины в любом мире одинаковы. Когда есть повод, всем хочется быть чистыми и красивыми. Я обернулась им вслед и наблюдала, пока они не скрылись за поворотом. И в этот момент я почувствовала их ощущение счастья, как свое собственное. В душе все расцвело, появилось чувство окрыленности...

Я поняла, что живя на Земле, забыла, как это — радоваться мелочам, получать кайф и радость от, казалось бы, таких обыденных, но прекрасных моментов. Вся моя депрессия и чувство безысходности — результат моих собственных мыслей. Я просто не хотела видеть, что мой сосуд наполовину полон, а не пуст. Только сейчас до меня действительно дошел смысл этой гениальной фразы. Местные люди пережили столько страданий и лишений, но при этом не потеряли внутренний свет. А ведь свет этот есть в каждом, и именно он освещает жизненный путь каждой души. И потушить этот свет не может никто. Лишь эта самая душа в момент, когда теряет смысл и надежду.

Кто бы мог подумать, что меня озарит именно в этих условиях. Когда я оказалась в совершенно чужом мире, не имея здесь никого и ничего. Я чувствовала с каждым мгновением, как внутри меня что-то просыпается. Что-то очень дорогое и потерянное. Что-то долгожданное...

Стоило нам с Котошпицем зайти в деревне, как его тут же окружили дети. Гончий бухнулся на спину и зажмурился, кайфуя от того, как ему начесывают пузо и уши. При этом громогласно мурлыкая.

— Капиц холосый, — наглаживая довольную морду, приговаривала одна из девочек — милая кроха с огненно-рыжими кудряшками.

— Да, Капиц такой, — рассмеялась я.

Внезапно мой взгляд зацепился за ту самую яму, в которой сидел Кордис. Стало жалко его. Все веселятся, а он сидит там голодный. Я слезла с коня, привязала его к столбу и пошла к яме. Не знаю, зачем и чего я ожидала, но не смогла удержаться.

Выглядела импровизированная тюрьма, конечно, не слишком презентабельно. Сверху яму покрывала деревянная решетка. Под палящим солнцем такое себе укрытие. Я чуть

наклонилась, пытаясь разглядеть Кордиса. Мужчина забился в угол, прячась в единственной тени. Губы его потрескались от сухости. Весь бледный, изможденный. Неужели ему даже воды не давали все это время?

— Зачем пришла? — проворчал он, заметив меня.

— Понятия не имею, — честно призналась я.

— По какому поводу праздник? — сплюнув, поинтересовался он.

— Сегодня будет пир. Печально, что вы так агрессивно настроены к гостям, могли бы присоединиться, — протянула я, присаживаясь на решетку. — Мне жаль, что вы находитесь в таких условиях.

— Да ну? — усмехнулся Кордис. — Все поймут, что я был прав, когда сюда пригонят Императорскую армию. Вот только будет поздно.

— Аваддон уже очнулся. И никого убивать здесь он не собирается.

— Пока не собирается, — уточнил Кордис.

Тут мне крыть было нечем. Обещать, что жестокий брат Императора никого не тронет я не могла. Но собиралась сделать все возможное, чтобы ничего подобного не допустить.

— Вы же понимаете, что, нападая на него только увеличиваете такую вероятность?

В голове сформировался небольшой план по примирению жителей с Аваддоном. И Кордис играл в нем не последнюю роль. Осталось только убедиться, что он не станет делать глупости.

— Умную из себя строишь. Да что ты можешь понимать, девчонка? Я своими глазами все видел.

— Вы были в Восточном Граде? Во время...

— Нет. Я был в Заречных землях двадцать лет назад. Чудом ноги унес.

— И...что там было?

— Тоже, что и в Восточном Граде.

— Восстание? — спросила я.

— Да какое восстание? Для восстания нужны оружие и бойцы. Что могут сделать голодающая кучка нищих? На этом допрос окончен. Можешь пойти и напеть этому ублюдку, что хочешь. Я ко всему готов, — отчеканил Кордис.

Я поверила ему. Ведь своими глазами вижу, как живут люди в Дездейре. В их состоянии пойти на восстание даже мысли не возникнет. Они заняты лишь выживанием. Да и запуганы до смерти. Идти против власти для них равно самоубийству. Почему же Аваддон этого не понимает? Или, может, не хочет понимать?

Рядом с ямой стояла бочка с водой. И глиняная чашка, к ручке которой была привязана веревка. Зачерпнув живительной жидкости, я через дырку в решетке спустила чашку вниз. Кордис жадно выпил все до дна. В глазах его читалась такая благодарность. Возможно, Артур был прав, когда говорил, что этот мужчина не так уж и плох. Что ж, задумала я дело рискованное, но верила, что все получится и обойдется без трагедий.

Получив кивок головой в знак благодарности, я пошла на поиски Артура. Нашла его возле дома. Глава деревни раздавал указания остальным мужчинам. Планировалось настоящее торжество. С музыкой, танцами и весельем. Дождавшись, когда мужчина освободится, я отозвала его в сторону.

— Артур, скажите, у вас осталась та записка от брата? — сразу перешла я к делу.

— Осталась, — насторожился он. — Зачем спрашиваешь?

— Я говорила с Аваддоном. Он уверен, что в Восточном Граде было восстание. И очень

удивился, услышав о проснувшемся магическом даре.

— Ты с ума сошла? — неожиданно рявкнул он на меня, встряхнув за плечи.

— Артур, я...

— Хочешь нас всех тут положить? Думаешь, меня, как родственника не уберут? А моя дочь... Если...

— Я не говорила о записке, Артур. Клянусь вам, — поспешила я успокоить его. — Не если мы предоставим доказательства...

— Даже не вздумай! — прорычал он.

— Я не стану ничего говорить без вашего согласия. Даю вам слово. Но...

— Разговор окончен, — отрезал Артур.

— Подумайте. Ведь Император может многое не договаривать брату. Если вы перетянете его на свою сторону, есть шанс...

Артур ушел, махнув на меня рукой. Его страх понятен. Тем более, у них с Кларой дочь. И она в опасности. Похоже, план придется корректировать...

Пока мужчины деревни возились с быком, а женщины наводили красоту, я решила навестить Аваддона. Раздумывая, как преподать ему мою идею, я медленно шла по коридору, уставившись в пол. До тех пор, пока до ушей не донесся интересный разговор...

— Ты уже и сам понял, что сон твой не был сном, воин, — раздался насмешливый голос нищего, заставив меня застыть под дверью в комнату Аваддона.

— Ты знаешь, кто эта женщина? — как всегда строгим, требовательным тоном прогремел брат Императора. — Где ее искать?

— Найти богиню не так просто. Это возможно лишь в одном случае... — загадочно протянул нищий. Я не видела его, но как наяву представила его ухмылку.

— Богиню? — явно удивился Аваддон. — Власту? Но она исчезла сто лет назад...

— О, нет-нет, не Власту. Селестину...

— Не слышал о такой... Если надуть меня вздумал...

— Как можно... Ваша Светлость, — без единой капли страха и с долей очередного троллинга пропел нищий. — Селестина — сестра Власты. Богиня огня и страсти. Слышал красота ее пленила и погубила не одно мужское сердце. С Властой они давние соперницы...

— Меня это все мало интересует. Зачем ей Рорх? — перебил рассказ Аваддон.

Я чуть не зарычала от злости. Ниточки отрывчатых событий, которые мне стали известны, наконец, начали собираться воедино, и я надеялась получить намного больше информации. Правда, расстроилась я рано. Кое-что узнать все-таки получилось.

— Рорх — создание Селестины. Она всегда жаждала его вернуть. Вот случай и представился, — ошарашил меня ответом нищий.

— Не понял? Что значит вернуть? Этого коня подарили моим родителям...

— Большие подробности мне неизвестны, — осадил Аваддона мужчина.

Теперь я ни капли не сомневалась, что никакой он не нищий. Слишком много знает и намеренно играет нами, манипулируя и заставляя делать, что ему вздумается.

— Чушь какая-то... — Аваддон явно был растерян. И я его понимала. Одно дело искать обычного человека, а совсем другое — опасную богиню, которая одним щелчком пальцев превратит тебя в щепки. — Ты сказал, что ее можно найти...

— Только если она сама захочет, чтобы ее нашли. Либо...

— Либо?

— Либо она захочет найти тебя.

Мне все больше переставало нравиться происходящее. На что пытается подбить Аваддона нищий. Ежу понятно, что у него на брата Императора далеко идущие планы. Вспоминаем его пророчество и... А что, если Власта к этому всему не имеет никакого отношения? Что, если это все происки еще какого-нибудь бога? Который ходит по миру в лохмотьях и дергает за нужные ниточки...

— И что мне надо для этого сделать? — прервал поток моих догадок голос Аваддона.

— Разбудить ту, что спит уже столетие, — с пафосом изрек нищий.

— Не понял...

— Ты думаешь, Власта просто так взяла и исчезла? Ты очень многого не знаешь, воин.

А то, что знаешь, далеко не является истиной.

— Я не стану будить ту, из-за которой мир погрузился во мрак, — зарычал Аваддон.

— Станешь. Если хочешь добраться до Рорха. Кстати, Селестина на него очень зла. Кто знает, что она сделает с беднягой, если он снова начнет проявлять характер...

— А тебе это все зачем? — с подозрением спросил брат Императора.

— Много вопросов и мало дела. Вот... Выпьешь одну сейчас, одну перед сном, третью утром и слабость уйдет. Завтра я приду за вами и отправимся...

— За нами?

— Ах, да, забыл сказать. Твоя очаровательная спутница идет с нами.

— Призванная?

— Она самая. И это не обсуждается. Скорейшего выздоровления, ваша Светлость.

— Ты мало похож на простого проходимца. Кто ты такой? — требовательно громыхнул Аваддон.

— Последний оставшийся в живых жрец Власты, — выдал за правду мое недавнее предположение возможный бог. Нет, ну какой гад!

Я услышала приближающиеся шаги. Времени на отступление было слишком мало. Да и спрятаться некуда. Дверь резко распахнулась...

Нищий не удивился, когда поймал меня за подслушиванием. Осуждающе и одновременно с наслаждением поцокав языком, он с ухмылкой произнес:

— Охота за знаниями похвальна, но цена за них бывает слишком велика.

Еще и по носу меня щелкнул. Легко, совсем не больно, можно даже сказать, что с любовью. Но меня этот жест окончательно вывел из равновесия. Уж слишком он был... не то, чтобы интимным, но явно намекал на близкие отношения, которых у нас не имелось.

От возмущения все слова застряли в горле. Я просто стояла и пялилась на ухмылку из-под капюшона. Руки так и чесались сорвать его с лица мужчины и посмотреть в его бесстыжие глаза.

— Отдохни сегодня хорошо, нам предстоит сложный путь, — наклонившись к моему лицу, прошептал он мне на ухо и удалился, не дожидаясь ответа.

Сказать, что я впала в ступор, ничего не сказать. Получается, что мои догадки не такие уж догадки. Нищему для чего-то нужно разбудить Власту. Для чего, он, естественно, не скажет. И своего в любом случае добьется. Да и Рорх... Если все, что я услышала правда, то я готова хоть самого дьявола разбудить, лишь бы спасти красавца, завладевшего с первого взгляда моим сердцем. Да и Аваддону я дала слово, что помогу найти его друга. Что ж, так тому и быть. Значит, завтра начнется новое приключение. И что меня ждет в конце этого приключения, никто не знает.

Я уверенно шагнула в комнату. Аваддон сидел на кровати и гипнотизировал взглядом

пузырек с красной жидкостью. Подняв на меня глаза, он стиснул зубы, принимая решение. Не прошло и пары секунд, как он откупорил крышку и одним махом залил в себя сомнительное зелье.

К моему облегчению, замертво после выпитого Аваддон не упал. Наоборот, сразу проявился положительный эффект. Ушла бледность с лица. Даже щеки немного порозовели. И это не могло не радовать. Не смотря на все обещания брата Императора о моей дальнейшей судьбе, рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. И мне совершенно не хотелось этого чувства защищенности лишаться.

— Как ты? — все же спросила я.

— Лучше, — хмуро ответил Аваддон.

— Это, конечно, хорошо, но... Ты ему веришь? — поинтересовалась я.

— Верю, что часть его трепачи может быть правдой, — проворчал он.

— Ты сказал, что именно из-за Власты мир погрузился во мрак. Расскажешь? — аккуратно попросила я, не особо надеясь на утвердительный ответ.

— Я мало что помню из того времени...

— Стоп! — прибалдев от первого же откровения, выпалила я. — То есть...ты там был? Во время катастрофы?

— Мне было десять лет, — тяжело вздохнул Аваддон.

— Значит тебе...сто десять лет? — вытаращилась я на него.

— Наши с Кханом родители были сильнейшими магами. Мне магический дар не передан в отличие от Кхана, но долголетие осталось.

— Так...и что ты помнишь?

— Мало что. Помню огонь. Много огня. Крики, взрывы, драконий рев... Все короткими отрывками. Помню, как Кхан вытаскивал меня из-под завала, а потом... Меня не выпускали из замка, все время занимало обучение, тренировки. До тех пор, пока брат не убедился, что я могу себя защитить. Про то, что тогда случилось я знаю лишь с его слов. Сам я практически не помню ни свое детство, ни то, что происходило во время разрушения Дездейра.

— *Как удобно,* — скептически протянула я про себя, а вслух спросила: — И что же рассказал тебе обо всем Император?

— Власта создала драконов. Наделила их невероятной силой. Хотела, чтобы они правили Дездейром мудро и справедливо. Но...

— Но?

— Драконы вышли из-под ее контроля. Вместо мудрости и справедливости они несли лишь разрушения, боль и кровь. Простые люди для них были расходным материалом. Они убивали ради развлечения, издевались над своими подданными, разоряли свое королевство, и ничто не могло умерить их аппетиты. Маги — единственные, кто мог хоть как-то противостоять им. Драконы с момента своего появления это понимали и истребляли их. Сначала с помощью интриг, боясь гнева богини, а затем в открытую объявили магам войну. Когда началась кровавая бойня, Власта явилась на поле боя. Она так разозлилась, что сама уничтожила своих же созданий. Драконы упали замертво, а маги... Они тоже от гнева богини уйти не смогли. Власта объявила, что раз ее дарам не могут найти более достойное применение, в Дездейре магии больше не будет. После этого она воздела руки к небу, призывая сильнейшую снежную бурю. Всех оставшихся в живых закружило, на миг все замело снегом, а затем все маги почувствовали, как их сила утекает из тела. Затем раздался пронзительный крик Власты и тело ее развеялось по ветру. Вместе с магией, которую она

забрала. С тех пор ее никто не видел, а Дездейр начал разрушаться. Сначала уходила вода. Большинство рек высушило в первый же год. Ну и...итог ты видишь сейчас.

— Ты помнишь родителей? — сев рядом на кровать, спросила я. — Извини, если лезу не в свое дело.

— Смутно. Помню улыбку мамы и ее смех...такой... переливчатый как трель колокольчиков. Помню, что отец так и называл ее — Колокольчиком. Но как они выглядели...иногда во снах я вижу их силуэты. Сначала я все пытался вспомнить хоть что-нибудь. Это тяжело, когда понятия не имеешь о своем прошлом и самом себе. Но каждая попытка заканчивалась лишь разрывной болью в голове.

Я смотрела на Аваддона, и понимала, что за все сто лет жизни после трагедии он так и не выговорился. Не смог ни с кем обсудить то, что произошло. Брату было не до него, да и... я снова вспомнила сон, где Император признавался, что забрал у Аваддона все. И что они не братья вовсе. Если все это правда, и не было галлюцинацией моего воспаленного сознания, то картинка начинала складываться. Причем совсем не радужная. Но говорить об этом с Аваддоном я не спешила. Сначала нужно убедиться, что видела реальные признания Императора. Но не пустить росток сомнения в преданности Аваддона брату я не могла:

— А ты уверен, что история твоего брата правдива? Ведь...магии лишили всех, а у него она каким-то образом осталась...

— Кхан не стал бы мне врать. Да и... Если бы не он, я бы не выжил с теми ранами, которые получил при разрушении. Он защищал меня, растил, был вместо отца. Он все это время пытается вытащить Дездейр из той разрухи, в которую его превратила Власта. Этот мир на волоске от исчезновения. И только Кхан его удерживает на этом волоске, — отчеканил Аваддон, четко дав понять, что любая попытка усомниться в честности Императора закончится для меня плохо.

— Спасибо, что поделился. Теперь мне хоть что-то становится понятно, — пошла я на попятную.

Со временем правда сама выплывет наружу. Ведь не зря есть поговорка про все тайное, что всегда становится явным. Что-то подсказывало мне — наше путешествие с нищим все расставит по местам и разгадает все загадки. Доверять я ему, конечно, не доверяла, но в такую глупую смерть Власты, как в рассказе Императора верила не больше.

Теперь, зная пусть и небольшую часть прошлого Аваддона, я отчасти понимала его слепое обожание по отношению к Императору. Ведь он единственный его близкий человек. Все, что осталось от его семьи. Единственный, кто принимает его. Опустим слова Кхана Власте в моем сне, ведь Аваддон об обмане и не догадывается.

Думая об этом, я невольно вспомнила и своих родственников. И вдруг осознала, что в какой-то степени мы с Аваддоном похожи. Почему-то внутри засела уверенность — этот сильный и грозный воин чувствует себя также одиноко и потерянно, как я чувствовала себя на Земле. Но именно сейчас, вспоминая свою жизнь, перед глазами я видела только хорошее...

— Знаешь, мы с моими родителями и сестрой были не в лучших отношениях, но... В детстве было совсем по-другому... — внезапно даже для себя начала делиться я.

Аваддон покосился на меня, иронично приподняв бровь. Похоже, он тоже удивился моим откровениям. Вот только остановиться я не могла. Так хотелось выговориться...

— Мама была очень веселой и деятельной. Она всегда придумывала что-то интересное... Мы ходили в театр, в кино, ездили купаться на озеро, а какие у нас с сестрой

были дни рождения... А потом умер мой дядя. Мамин любимый младший брат. Такое ощущение, что вместе с ним умерла и она. И с тех пор наша семья стала какой-то...не знаю, неживой что ли...

По моей щеке прокатилась слеза. Но я этого и не заметила. Смотрела на стену прямо перед собой, вспоминая, какими мы были счастливыми когда-то. И вдруг почувствовала невероятную благодарность своим родителям за счастливое детство, которое было далеко не у каждого ребенка. Так захотелось обнять маму, папу, сестру... Интересно, как они там?

— Скучаешь по ним? — тихо произнес Аваддон.

Вздрагнув, я подняла на него глаза и поразилась искреннему сочувствию в его взгляде.

— Не верю, что говорю это, но...да, — сдавленно прошептала я и, не сдержавшись, всхлипнула.

Плотину прорвало. Слезы, вдруг, полились нескончаемым потоком. Такая тоска взяла, что хоть волком вой. Неосознанно я подалась вперед, обхватила Аваддона руками за талию и прижалась лбом к его груди, дрожа от тихих рыданий.

— Эм... — промычал растерянно Аваддон, явно не зная, что делать с моей внезапной истерикой. Его ладонь неуверенно легла на мое плечо и осторожно погладила. — Ну...ты не плачь... Я, знаешь ли, не силен в этом всем...

— В чем? — всхлипнула я.

— В этих ваших...чувствах...

— Прости, — отстранившись, шмыгнула я носом.

Отвернувшись, вытерла слезы и медленно выдохнула, успокаиваясь. Нашла, к кому со своими сентиментальностями лезть. Так стало неловко. Сама не ожидала, что настолько расчувствуюсь от одной мысли о родных, от которых долгое время сама мечтала сбежать подальше. Теперь же сбежать хотелось от Аваддона.

На мое счастье, раздался тихий стук в дверь.

— Войдите! — гаркнул мужчина. Мне показалось, или он тоже обрадовался гостю, спасшему нас от неловкой паузы?

Я быстро нацепила на лицо маску благодушия и натянуто улыбнулась, когда в комнату вошла Клара. В руках она несла две стопки одежды. Еще подарки?

— Сегодня у нас праздник. Мы будем рады, если вы и ваша спутница присоединитесь, — сдержанно, с каменным лицом отчеканила Клара и положила вещи на ближайший стул.

Выпрямившись она попыталась изобразить что-то вроде улыбки, но больше это походило на предупреждающий оскал. Не дожидаясь ответа, она развернулась на пятках и буквально вылетела в коридор, будто боялась, что за ней черти сейчас погонятся. Потрясающая женщина!

Когда за ней захлопнулась дверь, мы с Аваддоном, не стовариваясь, посмотрели друг на друга и захохотали. Громко, заливисто. Я поймала себя на мысли, что у моего угрюмого провожатого невероятный смех. Такой приятный, задорный и очень заразительный. Это было очень странно видеть, учитывая, что я была уверена — этот мужчина не смеется никогда. Как оказалось, ошиблась.

— Между прочим, именно она спасла тебе жизнь, когда ты был без сознания, — заметила я, когда мы отсмеялись. Аваддон вопросительно взглянул на меня, и я пояснила: — Когда мы с Артуром отлучались к тому озеру, тебя пытались убить.

— Кто? — тут же нахмурился Аваддон.

— Этот человек сейчас сидит в яме. Не спеши злиться...

— С чего бы?

— Я поговорила с этим человеком. Его зовут Кордис. И он был уверен, что ты уничтожишь эту деревню, как уничтожал другие.

— Зачем мне уничтожать деревню, в которой меня спасли? — искренне возмутился Аваддон.

— Кордис был в Заречных землях...

— Боги... — закатил глаза мужчина.

— Нельзя винить людей в ненависти к тебе, если ты стираешь целые поселения, не моргнув и глазом, — разумно заметила я. — Знаешь, сила не всегда единственный выход из ситуации.

— Знаю. Но, как ты и сама заметила, не всегда. За покушение на члена семьи Императора...

— Хоть раз прояви милосердие, Аваддон. Этот человек был напуган и думал о близких ему людях. Если сейчас ты его казнишь, то лишь подтвердишь все, что о тебе говорят. Но если...

— Если что? Пощажу его? Тогда что? — надменно выпалил Аваддон.

— Сегодня у людей, которые спасли тебе жизнь — праздник. В честь большого события и в благодарность за их доброту ты мог бы помиловать Кордиса... Завтра мы уедем и, скорее всего, больше не увидим этих людей, но они будут знать, что ты не монстр. А может... В какой-то момент эти люди отплатят тебе добром на добро. Как это сегодня сделаешь ты...

— Ты всерьез считаешь, что меня волнует чье-то мнение? — усмехнулся Аваддон, вот только горечь в его интонации я уловила. Никто не хочет быть чудовищем. Тем более, если изначально таким не является. — Иди, переодевайся, и заканчивай искать во мне что-то хорошее. Не получится.

Я тяжело вздохнула, встала с кровати, взяла платье, которое оставила мне Клара и направилась к двери. Аваддон даже мысли не допускает, что кто-то может видеть в нем светлые стороны. Поэтому и ведет себя так. Но просто уйти я не могла. Приоткрыв дверь, повернулась к мужчине и произнесла:

— Знаешь, мне, конечно, не сто лет, но людей я в своей жизни видела разных. И пришла лишь к одному выводу: не бывает исключительно злых или добрых людей. В каждом есть светлая и темная сторона. А мнение окружающих зависит только от того, какую именно сторону ты им показываешь. Так вот... Наверное, мне повезло больше, чем остальным, но... Ты не тот, кем тебя все считают. И мне не нужно пытаться увидеть, что ты не чудовище, я это и так вижу.

Последний раз взглянув на хмурое лицо мужчины, я гордо удалилась. Пусть думает. Почему-то я не сомневалась, что он примет правильное решение. Ведь на жестокого и беспринципного он совсем не похож.

Оказавшись в своей комнате, я развернула платье и не смогла сдержать восхищенного «Вау!».

Белое в пол с красивым кружевным поясом и вышивкой на груди в виде ниспадающих к талии полос с золотыми узорами. Юбка расширялась чуть к низу. По подолу также тянулось кружево, как на поясе, и россыпь золотистых камешков. Также отделаны и манжеты длинных рукавов. На ткани я не нашла ни одного пятнышка. Наряд будто совсем новый и ни разу никем не надет. Откуда в этой забытой богами деревне могла появиться такая красота?

Ай, какая разница, хочу надеть его и точка!

Быстро освободившись от одежды, я нырнула в платье и чуть не замурлыкала от того, насколько приятно ткань ощущалась на коже. И размер, словно по моим меркам шили. Все везде сошлось, даже длина идеально подошла. Ай да Клара, ай да умница! Жаль только зеркала нет...

В дверь кто-то скромно постучался. Даже не догадываясь, кто там, я открыла и обнаружила на пороге девочку лет пятнадцати. Очень красивая девочка, стоит заметить. И поразительно напоминающая Клару, если той убавить несколько десятков лет. Блондинистые прямые волосы заплетены в косы и украшены живыми цветами, голубые глаза горят, румянец на щеках, голубое платье того же фасона, что у меня, но с другой вышивкой отлично сидело на фигурке, которая только начала оформляться. И улыбка... Клара так улыбаться явно разучилась, а эта красавица сбивала наповал своим позитивом не успев даже слова сказать.

— Меня зовут Айя, — представилась девочка. Продемонстрировав мне корзину, наполненную цветами, она спросила: — Можно?

— С удовольствием, — не раздумывая, ответила я и пропустила ее внутрь.

Меня усадили на стул. Рядом, на кровать, поставили корзину, а дальше я унеслась в мир блаженства. Всегда любила, когда кто-то делает мне что-то с волосами. У Айи оказалась поразительно легкая рука. Ее пальчики как бабочки порхали над головой, заплетая мои волосы, уверена, во что-то прекрасное. Я же времени зря не теряла, задавая интересующие меня вопросы. Например, про платье...

— Это одежда наших предков. Единственная память, которая у нас осталась, — с гордостью ответила Айя. — Мы надеваем их только по праздникам.

— Но они выглядят как новые... — с недоумением заметила я. Это что за ткань такая, которая за сто лет не теряет своего первоначального вида?

— Это все сундуки.

— Сундуки?

— Да. В них еще осталась магия, которая очищает ткань и не дает ей состариться. У нас их всего три, поэтому в них лежит только красивая одежда, — со вздохом сожаления протянула Айя.

— В моем королевстве женщины бы все отдали за такой сундук, — протянула я. — А ты... дочка Артура и Клары?

— Верно, — подтвердила она мои догадки. — Сначала мама с папой не хотели меня показывать вам. Боялись... его.

— А ты боишься? — поинтересовалась я.

— Не знаю... Папа учит меня всегда иметь собственное мнение и не верить слухам...

— У тебя очень мудрый папа, — не могла не заметить я.

— Но мама считает, что мне нужно держаться подальше и не привлекать внимания.

— Ее тоже можно понять, — улыбнулась я. — Помочь мне с прической, значит, была не ее идея?

— Ну... я подумала, вы захотите тоже быть красивой, — смутилась Айя.

— И не ошиблась. Я тебе очень благодарна за помощь.

Айя колдовала надо мной еще примерно час, а может и два. За это время мы с ней успели подружиться. Она рассказывала мне забавные истории о себе и родителях, о мальчике, который очень ей нравится, о том, как они тайно встречаются, боясь гнева Клары.

Ведь та очень переживает за дочь и ее честь. Как выяснилось, проблемы у подростков что тут, что на Земле абсолютно одинаковые. Я будто на мгновение вернулась в привычный мир, где все предсказуемо и понятно.

— Готово! — радостно воскликнула Айя.

— Ну, теперь-то я точно готова к празднику, — весело заключила я. — Жаль только зеркала нет, чтобы всю эту красоту увидеть...

— Я сейчас принесу, — выпалила девочка и понеслась в коридор.

Спустя несколько минут она вернулась, держа в руке старинное овальное зеркало, инкрустированное драгоценными камнями. У нас бы такое стоило огромных денег, но здесь ценности были совсем другие. Поэтому я даже спрашивать не стала, не боится ли она, что его кто-то выкрадет. Вместо этого я поднесла его к лицу и ахнула... Прическу мне сделали круче, чем в самом дорогом салоне. А ярко-желтые вперемешку с белыми цветы, вплетенные в волосы прекрасно сочетались с платьем. Давно я не видела себя такой красивой. Даже глаза загорелись... Впервые за долгое время я смотрела на себя и мне нравилось то, что я вижу.

— Ты настоящая волшебница. Безумно красиво! — восторгалась я, а Айя счастливо улыбалась, радуясь, что ее работа так мне понравилась.

С улицы раздались звуки барабанов. Праздник официально начался, и маленькая гостья, взяв меня за руку, повела праздновать.

Выйдя на улицу, я не поверила своим глазам. Унылое, пустынное место с несчастными, изможденными жителями будто испарилось. Атмосфера праздника окутывала каждый миллиметр поселения. Прямо посреди улицы расставили несколько длинных деревянных столов. На каждом красовались несколько ваз с цветами. Судя по всему, женщины, которые ездили купаться, нарвали их в лесу. Яркие, красивые плоды фруктов...или овощей, наполняющих глиняные блюда, видимо тоже привезли оттуда. А еще я не могла не обратить внимания на старинные бутылки с ярко-зеленой жидкостью.

— Что это? — перекикивая задорную музыку, спросила я у Айи.

— Настойка моей мамы, — гордо вздернув подбородок, ответила она. — Тут все за ней охотятся, но рецепт знает только она. Раз в год она собирает нужные травы. Они растут в определенный день на стыке тьмы и рассвета, а когда их время заканчивается, они мгновенно вянут, если их не сорвать.

— Как интересно, — протянула я.

— Хотите попробовать? — предложила девочка.

— Не откажусь, — подмигнула ей я.

Какое путешествие может обойтись без пробы местного алкоголя? Да и учитывая все происходящее, выпить мне бы не помешало.

Айя, как стрекоза, радостная поскакала к ближайшему столу, наполнила один стоящих на нем глиняных стаканов и протянула мне с озорной улыбкой.

— А тебе разве такое можно? — опасно спросила я, когда она начала наливать и себе.

— Мама разрешила сегодня чуть-чуть, — смущенно протянула она.

— Точно? — недоверчиво прищурилась я. Еще не хватало, чтобы меня обвинили в спаивании малолетних.

— Сейчас у нее и спросим, — задорно кивнула мне за спину Айя.

— Вам идет платье, — отвесила комплимент Клара, стоило мне повернуться к ней.

— Благодарю, вы тоже восхитительно выглядите, — ответила на ее любезность я и ни капли не соврала.

Клара будто помолодела. Ее наряд глубокого зеленого цвета с оранжевым принтом вышивкой в виде узоров, напоминающих славянское солнце, сидело на ее фигуре как влитое. Над прической ее точно Айя поработала. Или у них мода такая на цветы, вплетенные в волосы. Но смотрелось шикарно. Мужчины, кстати, также нарядились. В расшитые рубахи с яркими цветастыми поясами, широкие брюки, кожаные сапоги. Я словно в очередной попала в новый мир. Здесь все смеялись, пели, кто-то уже и танцевал. А чуть поодаль, над большим костром уже крутилась половина туши быка.

— Присоединитесь к нам? — приподняв стакан, пригласила я Клару.

— Несомненно, — усмехнулась она.

Заглянув в стакан дочери, женщина покосилась на нее с явным осуждением, и забрала его себе.

— Ну мам! — обиженно засопела девочка.

— Два глотка, не больше, — безапелляционным тоном заявила Клара и сама налила Айе допустимое количество.

— Ладно, — скуксилась та.

— Ну...за ваше процветание, благополучие и...

Я прервалась, заметив, как странно на меня смотрят мать с дочерью. Похоже, у них предпитейные речи не пользуются популярностью. Пришлось объяснить:

— В моем королевстве это называется тост. Жидкость — источник информации. Перед тем, как выпить, мы желаем друг другу самое доброе и хорошее, и после этого пьем.

Кларе с Айей этот обычай явно пришелся по душе. Они тут же начали желать всего, да побольше. Дождя, травы, растений, полей с богатым урожаем...достойного правителя Дездейру...

— За ваше счастье, здоровье и исполнение всех ваших желаний, — дополнила я и глотнула зеленой настойки. Вкус меня приятно удивил, напомнив детство. — М-м-м, это же тархун!

— Тархун?

— Такая трава в моем королевстве. Из него делают очень вкусный лимонад. В детстве я его обожала, — пояснила я. — Вкус очень похож. И совсем не чувствуется, что настойка. Очень вкусно!

Клара от моего комплимента покраснела, засмузилась. Впервые я видела на ее лице улыбку. И, надо сказать, ее она еще больше преобразила. Из сварливой тетки она мигом превратилась в милую, женственную красавицу.

— Вперед, Капи-и-иц! — раздался восторженный детский вопль откуда-то со стороны.

Мы втроем одновременно повернулись, лицезрея, как рыжеволосая девчушка скачет верхом на Котошпице и весело хохочет. А Котошпиц в ответ аж жмурится от удовольствия. Прыгает, бегает, но видно, что старается делать все осторожно, чтобы ребенок не упал. За ними гуськом и с радостными воплями неслись остальные дети.

— Кстати, хотела спросить... — обратилась я к Кларе, посмеивающейся над громадным огненно-снежным котонянем. — Почему вы не перенесете деревню в лес? Там и почва плодородная, и вода, и...

— Мы не хотим потерять то, что у нас осталось. Лес на протяжении многих лет не давал нашему поселению исчезнуть. Для нас он священен, — со всей серьезностью ответила Клара.

— Логично, — закивала я, впечатленная местными нравами и принципами. Ценить и беречь то, что имеешь, способен далеко не каждый.

На миг задумавшись, я пропустила момент, когда нас покинула Айя и вопросительно уставилась на Клару, не обнаружив ее с нами. Клара кивнула мне куда-то в сторону. Я проследила за ее взглядом и увидела, как девочка крутится рядом с музыкантами. Неужели петь собралась?

Оказалось, что действительно собралась. И тут я поняла, что до этого момента веселье и не начиналось...

Мелодия напоминала что-то индо-восточное с примесью славянского фольклора. Барабаны, флейта, угадывались нотки балалайки, гуслей. Мотив с первых звучаний захватывал в круговорот танца. Тело непроизвольно жаждало двигаться в такт, настроение мигом взмыло вверх. А когда Айя начала петь, у меня отвисла челюсть. Мамочки, какой голос! Задорный, озорной, сильный. Даже не зная слов хотелось ей подпевать. И танцевать...

Невольно вспомнилось детство. Школьные дискотеки и...паровозик! Отставив стакан на стол, я проделала то же и со стаканом Клары.

— Возьми меня за талию, — воодушевленно воскликнула я ничего не понимающей

женщине. Но мою просьбу она все-таки выполнила.

Я пошла вперед, пританцовывая в такт музыке, приглашающими жестами завлекая остальных к нам присоединиться. Уговаривать никого не пришлось. Уже через несколько секунд наш танцевальный паровозик превратился в настоящий состав. Хор голосов охотно подпевал Айе, добавляя нового звучания и так идеальному исполнению. Ох, как же давно мне не было так весело. Я, как предводитель, задавала скорость и амплитуду движений. И знаете что? Раньше я всегда бежала от какого бы то ни было лидерства, боялась брать ответственность не то, что за других, а даже за саму себя и свою жизнь. Но сейчас... Я наслаждалась ощущением, что веду за собой столько людей и получаю в ответ их поддержку в виде смеха и шикарного настроения. Да я прирожденная заводила, как оказалось!

Айя, видя, как народ реагирует на ее песню, начала стараться еще больше. Я в прямом смысле почувствовала, как между ней и нами гуляет мощнейшая энергетика. Она наполняла нас и все вокруг. Даже Котошпиц поддался всеобщему веселью и решил принять участие. С игривым рычанием он скакал рядом со мной, смешно перебирая лапами, напоминая лошадь на выезде, чем еще больше раззадорил нас всех.

Не знаю, подействовала ли на меня настойка Клары или просто звезды так сошлись, но я впервые в жизни ощутила вкус свободы. Я никого не стеснялась, позволила себе быть самой собой, вместе со всеми выкрикивала слова песни, толком не зная слов. И это было восхитительно, прекрасно и так вдохновляюще. Я искренне улыбалась, хохотала и вообще не следила за своими движениями. Мне было плевать, как выгляжу со стороны. Я просто веселилась и по полной отрывалась.

В этот момент почувствовала на себе пристальный взгляд. Мои глаза, словно ведомые, встретились с цепким взором Аваддона. Может мне и показалось, но я уловила в нем... восхищение? К слову, рядом с моим строгим и серьезным попугачиком стояли Артур и Кордис. Значит он ко мне прислушался. Пошел по пути мира, и это таким теплом отозвалось в душе. Поддавшись игривому настроению и не задумываясь о последствиях, я, на радостях, послала брату Императора воздушный поцелуй. Он такого явно не ожидал, тут же закаменел, встал как истукан, но взгляда не отвел. Наоборот, я почувствовала, как хватка зрительного контакта лишь усилилась.

Странные ощущения возникли внутри. Читая любовные романы и просматривая сериалы о горячей, всепоглощающей любви, я не раз фантазировала, что когда-то кто-то также посмотрит на меня, как их герои. И могу вам сказать... Ощущения непередаваемые. Меня будто подкинуло вверх, и ноги танцевали уже не на земле, а где-то в воздухе. Я почувствовала себя настоящей женщиной...желанной женщиной. И пусть это будет лишь воспалением моей фантазии и жажды любовных приключений, но это того стоило.

Артур поднял руку, встретившись взглядом с дочерью, и музыка тут же стихла. Разгоряченный народ, не сразу поняв в чем дело, недовольно загудел. Правда, заметив, кто к нам присоединился, все тут же притихли.

Я, чувствуя, как накаляется атмосфера, решила встать рядом с Аваддоном. Ко мне жители деревни относились уже как к своей, благодаря веселым пляскам, которые устроила для них. Плюс освобождение Кордиса тоже должно было сыграть свою роль в сближении брата Императора и народа.

— Сегодня у нас двойной повод для торжества! — провозгласил Артур, когда все затихли. — Наш гость — брат Императора Кхана, в благодарность за нашу помощь и в честь сегодняшнего праздника попросил меня освободить нашего брата и помиловать за

покушение на его жизнь.

Для людей такая новость стала шоком. Уверена, все подумали, что Кордиса привели сюда для публичной казни. Чтобы остальным неповадно было. Но мысль о том, что жестокий и беспощадный Аваддон способен к прощению и благодарности, не укладывалась в их головы.

— От своего имени я хочу поблагодарить вас за спасение моей жизни и заботу, за приглашение на ваш праздник. И дать слово, что с этого момента ни один житель вашей деревни не пострадает, — в свойственной ему сухой строгой манере отчеканил Аваддон.

Возникла пауза. Люди не сразу осознали смысл сказанного. А когда осознали, воздух буквально взорвался от радостных криков и улюлюканий. Кордис недовольно морщился, явно не доверяя словам брата Императора, но выбора у него не было. Повторить попытку убийства ему теперь никто не даст. Мой план начал работать, что не могло не радовать.

Снова заиграла музыка. Айя затянула очередную веселую, задорную песню. Жители вернулись к празднованию. Аромат шашлыка наполнил ноздри. Похоже, скоро бычок будет готов. Люди вернулись к танцам и настойке Клары. Я заметила, что теперь они все не выпивают, не сказав тост. Традиция Земли тут явно прижилась.

Я осталась стоять рядом с Аваддоном. Когда он покосился на меня, улыбнулась так широко, как могла.

— Молчи, — выдохнул он, явно намекая, что не хочет обсуждать следование моему совету.

— Я и не собиралась ничего говорить, — продолжая улыбаться промурлыкала я. — Но раз уж зашла речь... Ты поступил правильно.

Положив ладонь ему на предплечье, я встала на мысочки и осторожно чмокнула его в щеку. Почувствовала, как мышцы под моими пальцами закаменели, и поспешила скрыться в толпе танцующих, пока снова не вышло неловкой ситуации. Ведь этот мистер Сухарь не привык к нежностям. А я просто поддалась порыву и ни о чем жалела, поймав себя на мысли, что мое отношение к Аваддону значительно потеплело. Что пугало и воодушевляло одновременно.

Махнув с Klarой еще несколько порций волшебной настойки, я окончательно вошла в кураж. Научила местных играть в ручеек. Как и остальные мои идеи, эта тоже пришлась народу по душе. Аваддон все это время стоял в стороне и не отводил от меня внимательного взора. От этих взглядов становилось жарко. Щеки буквально пылали. Я усиленно делала вид, что ничего не замечаю. Пыталась, как могла, отвлечься от мыслей о мужчине, который, вообще-то, собирается сдать меня Императору на батареи.

В какой-то момент я почувствовала себя выжатой, как лимон. Пожалуй, последние два стакана настойки были лишними. Но под вкусное мяско они так хорошо шли... Уже постепенно начинало темнеть. Мужчины зажгли факелы, чтобы продолжать веселиться без опасности для здоровья. А я осознала, что устала от такого количества общения и эмоций. Захотелось побыть одной, остудить голову и привести в порядок противоположные чувства.

Тихонько, бочком, чтобы никто не заметил, я ушла в конец деревни, к сиротливо стоящей тележке. Забралась внутрь и разлеглась, устремив взор к небесам. Здесь небо было другое. Не сине-черное, как на Земле. Больше преобладали оттенки фиолетового, и звезды... В Дездейре их оказалось больше. Все небо буквально усыпали миллионы сверкающих бриллиантов. Бесконечный млечный путь...

Внезапно я услышала чьи-то шаги. Тяжелые, явно мужские. Сердце в груди испуганно

забилось. Подскочив, я приняла сидячее положение и всмотрелась в темноту. Звук шагов приближался. Впереди начал проявляться высокий статный силуэт, который я вряд ли могла с кем-то спутать. Поэтому гостя узнала еще до того, как смогла разглядеть.

— Тоже решил отдохнуть от шума? — расслабившись, поприветствовала я Аваддона.

— Решил, что в твоём состоянии, стоит за тобой присмотреть, — поддел меня он.

— Нормальное у меня состояние. Даже язык не заплуту... не заплетс...

— Оно и видно, — скрестив руки на груди, усмехнулся брат Императора.

Я на это лишь улыбнулась. Во всем виновато легкое головокружение, не более того. Вслух я это говорить не стала, чтобы снова не попасть впросак. Лучше исключить из речи сложные слова.

— Не бойся, не растаю, — протянула я с чуть пьяной интонацией.

Аваддон ничего не ответил. Стоял и разглядывал меня так, будто впервые увидел. В его глазах читался какой-то вопрос, но задавать он его не решался. Затем он мельком посмотрел в сторону, на меня и резко вернул взгляд обратно. Будто на привидение уставился. Глаза его расширились, рот приоткрылся в немом изумлении. Да что там такое?

Ведомая врожденным любопытством, я соскочила с тележки и уставилась туда, где Аваддон обнаружил что-то интересное. Мое лицо вытянулось от удивления также, как пару секунд назад у брата Императора...

На выжженной, мертвой земле, на которой уже как почти столетие ничего не росло, красовался невозможной красоты цветок. Сочно-зеленый толстый стебель с маленькими листочками венчал распутившийся бутон из нежно-розовых лепестков с голубыми каплями.

Осторожно, не дыша, я подошла к растению и опустилась перед ним на корточки. Потянулась пальцами к стеблю...

— Не срывай, — в тот же миг присел рядом со мной Аваддон, накрыв мою руку своей.

— Я и не думала это делать, — встретившись с ним взглядом, прошептала я.

Меня поразила его реакция. Мужчины редко заботятся о таких вещах. В который раз он показывал мне свою светлую сторону, и еще больше убедилась в своем мнении на его счет. Видимо он прочитал удивление на моем лице, так как дальше объяснил свой порыв защитить цветок:

— Когда вокруг все мертво, даже самая маленькая жизнь воспринимается как чудо...

Я почувствовала, как в горле встал ком. Глаза защипало от подступающих слез. Ведь в одной короткой фразе таилось так много смысла...

— Я всего лишь хотела его коснуться, — тихо произнесла я.

Наши лица впервые оказались настолько близко друг к другу. Считанные миллиметры между нашими губами. Его ладонь все еще накрывала мою. Кожу в месте прикосновения обдавало приятным жаром. Я, как замороженная, смотрела в темно-карие глаза и не могла отвести взгляд.

— За всю жизнь ни одна женщина не имела власти надо мной, — даже не думая отдаляться, прошептал мне в губы Аваддон.

Обычно в таких ситуациях следует какое-то продолжение или вывод. Какое-то но... Но вместо того, чтобы закончить фразу, брат Императора сократил расстояние между нашими губами и поцеловал меня.

Короткое, невыносимо нежное прикосновение к губам выбило весь воздух из легких. Я замерла, не веря в происходящее. Аваддон тут же отстранился, но буквально на миллиметр.

Мимолетный взгляд глаза в глаза. Казалось, его зрачки заполнили поглощающей тьмой всю радужку. Черные омуты затягивали, не давали даже шанса включить разум и мыслить рационально.

Секунда, и в молниеносном порыве мы вновь подались навстречу друг другу. Слились в новом поцелуе. На этот раз уже жарком, голодном, ненасытном. От щемящей нежности, переплетающейся с присущей Аваддону грубостью, кружилась голова. Я и подумать не могла, что этот без эмоциональный мужчина может целовать так чувственно и горячо. Заставляя забыть обо всем, что было до него и исключить все мысли о том, что может случиться в будущем. Сейчас, в это мгновение я не могла думать ни о чем. Лишь каждую секунду умирать и возрождаться в его сильных руках.

Я не заметила, как оказалась сидящей верхом на нем. Как превратилась в страстную тигрицу тоже пропустила. Еще никогда до этого момента не ощущала такой жажды близости, как в объятиях этого, по сути, незнакомого мужчины. Его ладони на моей талии жгли кожу даже через ткань платья. Казалось, я сейчас сторю от охватившего меня жара. Никогда не вела себя так. И не верила, что настолько сильные эмоции испытывать для меня вообще возможно. Всегда холодная, сдержанная, сейчас я ощущала себя самым настоящим огнем. Порывистым, палящим, сжигающим все на своем пути. Не стесняясь, я путешествовала ладонями по сильным, упругим мышцам. От осознания, насколько Аваддон силен и мощен, голова закружилась еще больше. Клянусь, я была готова, что все произойдет прямо здесь и сейчас. Впрочем, все бы и произошло...

Подхватив меня под попу, брат Императора поднялся на ноги вместе со мной. Не разрывая поцелуя, усадил на тележку и вклинился между моих ног, продолжая сводить с ума нежными и в то же время напористыми ласками. Его горячая ладонь поползла по моему колену, задирая платье...

— А-а-а-а! — раздался даже не крик, а какой-то истеричный девичий вопль.

Мы одновременно за озирались по сторонам, не понимая, откуда идет звук. Чуть поодаль, из старого амбара с истошным криком выбежал подросток. Его рука была охвачена ярким пламенем. В воздухе запахло паленым.

Если я от этой картины впала в шок и просто застыла на месте, то Аваддон, видимо привыкший к таким ситуациям, тут же помчался на помощь. Сорвав со своей спины плащ, подбежал к бедному парню, повалил его на землю и накрыл сверху плащом. Несчастный был от боли, извивался, мешая потушить пламя, но брат Императора справился.

Я, наконец, отмерла и поспешила к ним. От вида жуткой раны ребенка меня чуть не стошнило. Ожог, судя по всему, останется на всю жизнь. Но повезло, что огонь не перекинулся на другие конечности. Аваддон спас парню жизнь.

Покоя не давал вопрос, как паренек умудрился поджечься? Что он такого делал в этом амбаре. Непроизвольно повернув голову к злосчастному зданию, я обомлела... В дверях стояла перепуганная Айя. Ее белое, как полотно, лицо, заливали слезы. Закрыв рот ладонью, она сотрясалась от рыданий. Левый рукав ее платья подпалился. Наверное, она пыталась потушить огонь или...

На ум пришли невеселые мысли. А что, если у нее тоже открылся дар? Не трудно догадаться, чем занимались два подростка наедине в темном амбаре. Может быть, девочка занервничала, и это спровоцировало ее силу. Ведь в ее роду магия уже просыпалась, а это значит, что никто из семьи не застрахован от сверхспособностей.

— Идем со мной, бедолага. Тебе повезло, у меня есть мазь от ожогов.

Аваддон помог подняться пострадавшему. Коротко взглянув на меня, но повел парня за собой, взяв под локоть здоровой руки. Тот не сопротивлялся. Лишь поскуливал и всхлипывал, с трудом перебирая ногами. Уверенная, что ему помогут, я решила остаться с Айей. Выяснить, что произошло и успокоить.

— Я не специально, я не специально, — запричитала она, глотая слезы, стоило к ней приблизиться.

— Все хорошо, он жив и скоро поправится. Иди ко мне, — ровным, спокойным тоном произнесла я и обняла дрожащую девочку.

Уткнувшись лбом мне в шею, она громко, с надрывом зарыдала. Честно говоря, я опасалась, что под эмоциями Айя и меня может подпалить, но, к моему счастью, пронесло. Я не спешила выпрашивать подробности. Гладила бедняжку по волосам и покачивала из стороны в сторону, давая ребенку возможность успокоиться.

Вскоре всхлипы прекратились. Айю продолжало потряхивать, но, по крайней мере, она уже могла связно говорить. Ее рассказ подтвердил мою догадку. Молодежь уединилась со всем понятной целью. Для Айи это был первый поцелуй. Она перенервничала, спящая в ней магия проснулась. Судя по всему, защищая хозяйку, вырвалась наружу и подожгла возбужденного ухажера. Ну а дальше мы с Аваддоном все видели.

Стоило бы радоваться пробуждению магии. Раз это происходит, значит Дездейр потихоньку возрождается и не собирается разрушаться. Вот только уничтожение деревень, где такое уже случилось, никто не отменял. Правду ли говорил Аваддон, что не знал об этом, неизвестно. И как он себя поведет дальше тоже. И ведь тот парень, которого он увел, все ему расскажет. А значит сохранить тайну Айи уже не выйдет.

В первую очередь нужно рассказать все Артуру и Кларе. Предчувствуя их реакцию, невольно вздрогнула. Даже представить боюсь, что было бы со мной, окажись я на их месте. Чтобы еще больше не напугать девочку, решила поговорить с ними наедине. Но и оставить Айю одну в таком состоянии не могла. Кто знает, что ей может взбрести в голову... Вот только я здесь никого больше не знала, кроме нищего, а его рядом не наблюдалось.

— Так, ну-ка, пойдём присядем, — развернув Айю назад к амбару, я завела ее внутрь и усадила на перевернутое деревянное корыто. — Не волнуйся, мы во всем разберемся...

Растерянно почесывая затылок, я развернулась к выходу. Будто ждала, что кто-то войдет и решит проблему. К моему удивлению, так и произошло: царственной, вальяжной поступью в амбар вплыл Котошпиц. Прямой наводкой он направился к девочке.

— Ур-р-р-рау, — приблизившись вплотную к ней, уркнул зверь и ткнулся в ее лоб своим, подбадривая.

Айя тихо всхлипнула и обняла его. Котошпиц улегся, свернувшись кольцом вокруг нее и уложил морду на колени девочки. Как я уже отмечала, Котошпиц отличная нянька.

— Пойду поговорю с твоими родителями, а ты подожди нас тут, хорошо? — осторожно предложила я.

— Нет, не говорите им! — воскликнула Айя, подняв на меня заплаканные глаза. — Папа меня убьет!

— За что, милая? — удивилась я такой реакции.

— Мой дядя, его дети, вся деревня...они все погибли... А теперь из-за меня... — затараторила отчаянно она.

Теперь я поняла. Бедняжка боится, что из-за ее дара уничтожат всю деревню, как это случилось с другими. Честно признаться, я тоже этого боялась, но изо всех сил старалась не

показывать страх, чтобы не испугать девочку еще больше. Поэтому ответила ей так спокойно, как была способна:

— Айя, ты не сделала ничего плохого. Твой дар — это не плохо. Мы обязательно что-нибудь придумаем и сделаем все, чтобы никто не пострадал. Твои родители должны знать, что происходит с тобой. Ведь они так тебя любят...

— Я так боюсь, — прошептала она, снова дрожа, как осиновый лист на ветру.

— Все будет хорошо, — погладив ее плечу, пообещала я то, в чем сама не была уверена.

Айя, зажмурившись, кивнула. Котошпиц с грозовым мурчанием поднял морду и смачно лизнул ее в щеку.

— Скоро вернусь. Будь здесь и никуда не уходи, — бросила я и направилась на поиски родителей новообразовавшегося мага.

Отыскав Артура и Клару, которые, ни о чем не подозревая, всю веселились, я отвела их в сторону. Пока мы шли, судорожно обдумывала, как мягче и безболезненнее преподнести им новость. Учитывая, что они не совсем трезвые, реакция может быть не очень адекватной. Но медлить тоже нельзя. Не знаю, выдал ли Аваддону все о случившемся пострадавший парень, но на всякий случай необходимо иметь запасной план. Отдавать ни в чем неповинного ребенка на растерзание Императору я без боя не собиралась.

И тут я вспомнила о цветке. Если сначала покажу его Артуру и Кларе, возможно, смогу смягчить удар о следующей новости...

Так я и сделала. Отвела их к растению. Клара, увидев его, расплакалась, Артур тут же захотел раструбить об этом чуде всей деревне.

— Стойте, есть еще кое-что... — остановила я его, придержав за локоть.

Судя по нахмурившимся лицам, супруги поняли, что дальше ничего хорошего они не услышат. Мне было сложно подобрать правильные слова, но я очень старалась подать все так, что кроме минусов в случившемся есть и плюсы. Правда, это не сработало.

Клара, услышав, что у дочери открылся дар, словно закаменела. Ее губы затряслись. Дрожащими руками она начала судорожно поправлять ворот платья. Ее лицо побелело, в глазах читался жуткий первобытный страх. Артур, как сильный мужчина, отреагировал более сдержанно, но и в его взгляде читались те же эмоции ужаса, что у жены.

— Послушайте, Аваддон дал слово, что ни один человек в вашей деревне не пострадает... — попыталась я хоть как-то приободрить их.

— Обещать можно что угодно, — прохрипел Артур.

— Но...вы ведь сами все видели. Он не монстр. Отпустил человека, который пытался убить его...

— Аваддон — верный слуга Императора. Как ему скажут, так и сделает. Ведь долг превыше всего, — с ненавистью отчеканила Клара. — Но...сейчас Аваддон здесь... Император сейчас занимается его поисками...

— К чему ты клонишь? — поинтересовался Артур.

— Я слышала, утром вы с ним отправляетесь на поиски его огненного коня? — обратилась ко мне Клара.

— Ну...да... — растерянно ответила я, не понимая, к чему она ведет.

— Значит у нас будет время, чтобы сбежать. Спрятать Айю как можно дальше...

— С помощью магии нас очень быстро найдут, — отринул идею жены Артур, с отчаянием в глазах покачав головой. — У нас не будет даже шанса...

— Хочешь что-то спрятать — прячь там, где никто не станет искать... — раздался голос

нищего.

Как он так незаметно подкрался? У меня сердце чуть не остановилось. Его неожиданные появления уже начинали напрягать.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Клара.

— Возьмем девочку с собой. Рядом с воином ей ничего не грозит. А я помогу ей обрести контроль над даром, — безапелляционно заявил нищий.

— Ни за что! — прошипела Клара.

— Тихо, дорогая, — обняв ее за плечи, вклинился в обсуждение Артур и потребовал: — Дай слово, что моя дочь останется жива и вернется домой целой и невредимой.

— И ты согласишься его слову? Кордис был прав, ты совсем рехнулся! — забила в его руках Клара, не давая нищему ответить на вопрос.

Артур с силой прижал ее к своей груди. Клара еще некоторое мгновение сопротивлялась, а затем, обмякнув в руках мужа, бессильно запричитала:

— Это же наша девочка...наша девочка...

— Дай мне слово, — жестко повторил требование Артур, впившись взглядом в нищего.

— Девочка станет вашим спасением. Она вернется в день, когда снег покроет землю. Готовьтесь... — разразился очередным пророчеством нищий, развернулся и ушел в темноту.

Глава 12

Аваддон с трудом понимал, что происходит. Пока смазывал рану пострадавшего мазью, подробно расспросил его. В рассказы парня верить не хотелось. Ведь это означало лишь одно — предположения призванной могли оказаться правдой. Подумать только, в дочери Артура действительно пробудилась магия!

Кхан все эти годы убеждал Аваддона, что такое невозможно. Что магия ушла из мира безвозвратно, и только он один удерживает оставшиеся ее крохи невероятными усилиями. Мог ли он соврать? Мог ли использовать брата для своих личных целей? Аваддон чувствовал, как внутри него что-то поднималось. Сомнение? Страх, что единственный близкий человек и родственник, которому слепо доверял, преследовал лишь корыстные мотивы клявшись в братской любви и преданности до самого конца?

Эти мысли завладели разумом великого воина, как бы он ни пытался их отогнать. Слишком много совпадений. Отпустив парня восвояси, Аваддон сел на кровать. Прикрыв глаза, вернулся к последнему сражению. К бунту Восточного Града. С чего все началось? В памяти всплывала лишь финальная бойня. Кровавая и беспощадная. Но что-то было не так... Аваддон никак не мог вспомнить начало этого похода. Складывалось ощущение, что воспоминания всплывали какими-то кусками, не связанными между собой. И как бы брат Императора ни старался вернуть памяти недостающие детали, ничего не выходило. Как только он нащупывал какую-то ниточку, голова буквально взрывалась от дичайшей, пульсирующей боли в висках. Точно так же, как при его попытках восстановить в памяти образ родителей, их последние слова или обстоятельства их смерти. Сомнения все множились... Что-то, определенно было так. Жуткие мысли и догадки лезли в голову нескончаемым потоком, отчего боль в висках нарастала, становилась невыносимой.

Обхватив ладонями затылок, Аваддон сцепил зубы и зарычал. За сто лет жизни он получал много ранений и всегда стойко переносил любую травму. Но эта головная боль не шла ни в какое сравнение. Будто кто-то воткнул в мозг кинжал и медленно проворачивал, наслаждаясь мучениями жертвы.

— Ладно, — тяжело дыша, выплюнул мужчина и бросил бесполезные потуги заполнить пробелы в воспоминаниях. — Это подождет. И без этого во всем разберусь, — дал он обещание самому себе.

Нет, верность брату никуда не делась. Аваддон искренне считал, что даже если Артур и призванная правы насчет причины уничтожения деревень, у Кхана найдется логичное объяснение. Как принятым решениям, так и недостающим воспоминаниям Аваддона. Он не раз расследовал запутанные преступления и интриги, и сейчас сделает точно так же. Прежде, чем делать выводы, стоит увидеть полную картину событий.

Приняв для себя решение, мужчина почувствовал себя намного лучше. Боль в голове утихла, вернулась трезвость мысли. Аваддон с облегчением вздохнул, но в тот же момент вновь потерял покой, вспомнив поцелуй с призванной.

Еще одна причина для головной боли... Не будь она призванной, которую подлежало вернуть в рай, все было бы гораздо проще. Аваддон никогда не был трусом. То, что девчонка его привлекла — факт. Да, он ее хотел. Хотел так, как ни одну женщину за все годы существования. Вожделение он испытывал не раз, и всегда получал желаемое. Да, дальнейшие отношения не клеились, но Аваддон не испытывал досады по этому поводу.

Главное — долг и служба. Жениться он и не планировал. Но с этой девчонкой все было по-другому...

Сначала брат Императора поймал себя на том, что прислушивается к ней. Даже старается не задеть лишней раз своей грубостью. У призванной непостижимым образом получалось не только усмирить его, но и мягко направить совершенно в другую сторону от его личных планов. Она ни на чем не настаивала, лишь логичными аргументами и доводами меняла его взгляд на ситуацию. Это и пугало, и восхищало одновременно. А потом...когда увидел ее на празднике...такую красивую, счастливую...ее смех и улыбка сразили его наповал. Весь вечер он не сводил с нее глаз, никак не мог налюбоваться. Впервые Аваддона охватили чувства, на которые, в чем был уверен, он не способен.

Оказавшись наедине, его уже не могли остановить никакие доводы разума. Выдержка брата Императора лопнула. Но чувство долга никуда не делось. От одной мысли, что рано или поздно девчонку придется вернуть в рай, хотелось крушить и уничтожать все вокруг, но данная Аваддоном клятва верности была нерушима. Свое слово он держал всегда и никогда не давал обещаний, которых не мог выполнить. И в этот раз все будет также... Призванной придется понять и принять неизбежное. Точка...

Аваддон устало потер переносицу. Убедить себя в правильности своих доводов становилось все сложнее, но чувства к женщине не должны туманить разум и мешать выполнению возложенных на мужчину обязательств. Как бы тяжело это ему ни давалось.

Не успел он примириться с собственными мыслями и оправданиями последующим поступкам, как в дверь постучали. В комнату вошли Артур с Кларой и, судя по их хмурым, обеспокоенным лицам, разговор предстоял тяжелый. И тему этого разговора можно было не озвучивать.

Артур подошел к Аваддону и молча протянул свернутый листок бумаги. Клара стояла позади него и неотрывно смотрела на брата Императора, будто изо всех сил пыталась прочесть его мысли.

— Что это? — не спеша разворачивать листок, спросил Аваддон.

— Доказательство, — коротко пояснил Артур.

— Доказательство чего?

Артур вместо ответа скрестил руки на груди, всем видом показывая, что все ответы брат Императора держит в своих руках. Вот только получать эти ответы ему, отчего-то, стало страшно. Все внутри противилось, но, подавив протест подсознания, Аваддон развернул письмо.

В нем говорилось с радостью и надеждой об открытии дара огненной магии у племянницы Артура.

— Это еще ничего не доказывает. Откуда Кхан мог узнать о магии девочки, которая находилась на другом конце страны? — задал логичный вопрос Аваддон. — Это могло оказаться простым совпадением...

— Сейчас речь не об этом, — бросил Артур. — Моя дочь и вся деревня в опасности. Ты ведь уже в курсе?

— Да. Тот парнишка все рассказал, — потирая затылок, ответил брат Императора. — Я уже дал обещание, что никто из вас не пострадает. А твоя дочь... Это чудо. И я не позволю кому бы то ни было причинить ей вред.

— Даже собственному брату? — с вызовом отчеканил Артур.

Аваддон замялся с ответом. Как прекрасный стратег, он всегда и все просчитывал на

несколько шагов вперед. Зная, насколько верен и предан Императору, допуская, что доводы брата могут убедить его.

— Вы должны забрать Айю с собой, — безапелляционно заявил глава поселения, ошарашив Аваддона.

Тот резко поднял на него глаза, полные недоумения. Ведь на самый важный вопрос он так и не ответил.

— Ваш провожатый возьмется за ее обучение и поможет обуздать силу. А ты обеспечишь ее безопасность. Так ты уплатишь мне долг. А обещание, что никто из деревни не пострадает, ты уже дал раньше, — окончательно загнал Аваддона в угол Артур.

Брат Императора прикрыл глаза, понимая, что места для маневров не осталось. Глава поселения прав. Пусть, как оказалось, поспешно, но слово уже дано. Аваддон даже подумать не мог, что в местных жителях может пробудиться магия. Но отказываться от данных обещаний привычки не имел. Теперь даже Кхан не мог повлиять на брата. Девочка будет жить.

Аваддон встал с кровати, выпрямился во весь рост и, глядя Артуру прямо в глаза, протянул ему руку. Мужчины скрепили договор рукопожатием и кивнули друг другу в знак уважения. Ровно в эту секунду тишину рассек раскат грома. Затем еще один... И еще... По крыше что-то забарабанило. Обменявшись удивленными взглядами, Аваддон, Артур и Клара рванули на улицу.

Небо полыхало ярким заревом от яростных вспышек грозы. Молнии ломаными линиями рассекали небосвод, сопровождаясь оглушающим рыком пробудившейся природы. Стеной лил дождь. Звук разбивающихся об землю капель был лучшей музыкой для ушей, ведь его никто не слышал уже на протяжении столетия. Люди встречали очередное чудо, которых в последнее время стало подозрительно много.

— Дездейр пробуждается, — завороченно наблюдая за таким желанным и долгожданным ливнем, проговорил Артур.

— Невозможно... — прохрипел Аваддон, не веря своим глазам.

Клара, не говоря ни слова, спустилась с крыльца и встала под холодные капли. Зажмурившись, запрокинула голову и с распростертыми в стороны руками, закружилась, засмеялась. Это послужило спусковым крючком для остальных. Все жители высыпали на улицу. Пространство наполнилось счастливыми визгами детей, смехом взрослых.

Аваддон невольно нашел взглядом призванную, которая плотно поселилась в его мыслях. Она стояла в доме у окна и с улыбкой наблюдала за безумством народа, но почему-то не выходила. Брата Императора охватил порыв зайти к ней. Вот только что он ей скажет? Что сходит по ней с ума, но все равно отдаст на медленную смерть в раю? Да, так и скажет. Но не сегодня, не сейчас...

Призванная будто почувствовала на себе взгляд и повернулась в сторону Аваддона. Их глаза встретились. Лана смущенно улыбнулась и отступила от окна в темноту комнаты.

— *Лана...* — пронеслось ее имя в голове брата Императора.

Впервые он, хоть и в мыслях, но посмел назвать ее по имени. Плохой знак. Ведь это означало, что призванная стала иметь для него слишком большое значение. Непозволительное значение...

В то же время в раю

Этим вечером Тая привычно приготовила наивкуснейший ужин. Ненастоящий ужин для ненастоящей семьи. С привычным усердием она сервировала стол, привычно поставила в центр свою самую красивую вазу, наполненную ненастоящими цветами из ее ненастоящего прекрасного сада. Ее ненастоящие дети привычно расселись по местам весело смеясь и перебрасываясь шутками, а ненастоящий муж привычно похвалил кулинарные таланты жены, одарил жарким поцелуем и очередным ненастоящим, но безумно дорогим подарком в виде ожерелья из драгоценных камней.

Таисия привычно улыбалась, намертво прикрепив к лицу счастливое выражение и усердно делая вид, что ничего не произошло. Вот только последние три дня, улыбку женщины, как и всю ее жизнь, назвать настоящей уже было невозможно. Днем она это скрывала, усердно убеждая себя в том, что она счастлива, как и прежде. А ночью, после ненастоящей страстной любви с ненастоящим идеальным супругом, Таисия выходила на ненастоящий балкон своего ненастоящего дома, садилась в самое удобное и уютное на свете ненастоящее кресло-качалку. А затем, глядя на полную, яркую ненастоящую луну, горько и навзрыд рыдала. И слезы ее, увы, были настоящими.

И в тот момент, когда до Таи окончательно дошло, что счастье ее закончилось и жить в иллюзии больше не получается, мир перед ее глазами покачнулся. Пошел рябью, исчезая на глазах. Женщину захлестнула настоящая паника. Мысль, что жизнь, которую она так боялась потерять, рушится, как хлипкий картонный домик, она рванула в спальню. Увидела, как расплывается лицо ее мужа, мирно спавшего в кровати. Подбежав к нему, она прижалась к его губам своими, затем понеслась к детям, чтобы успеть в последний раз поцеловать их и запомнить их лица. И в ту же секунду, как сделала это, провалилась в пустую, холодную и такую пугающую темноту реальности.

Милана в это время стояла напротив зеркала и водила кончиками пальцев по своему красивому, но фальшивому лицу. На улице, за дверью, ждал ее внимания очередной поклонник, которого на самом деле не существовало. Так же, как и ее идеальной фигуры. Этих шелковистых волос, подтянутой упругой груди, тонкой талии, больших глаз с длинными ресницами, этих пухлых губ...

Девушка вернулась в свое детство, в ту жизнь на Земле, которую считала адом. Но только сейчас она поняла, что ад этот сама для себя построила. В своих неудачах винила всех вокруг, только не себя, находила тысячу отговорок, чтобы ничего не делать. Оправдывала собственную лень. Ей проще было быть жертвой, упиваться ненавистью к самой себе. Но теперь, пожив, пусть и не реальной, но совсем другой жизнью, Милане не давала покоя мысль, что эту другую жизнь она никак не заслужила. Можно сколько угодно обманывать себя, но правда одна — из зеркала на нее смотрит совершенно чужая, незнакомая девушка. Не Милана, а та, которой хочется быть. Вот только хочется и быть абсолютно разные вещи...

Картинка перед глазами девушки задрожала. Нескончаемый стук в дверь и призывы поклонника за дверью стали приглушенными, отдаленными. Мир подернулся мутной

дымкой, а затем свет совсем погас...

Карина от подруг далеко не ушла. Ее идеальная жизнь также потеряла краски. Боевая девчонка истязала себя тренировками, соглашалась на все заказы. Даже зная, что они липовые. Так же, как и Тае с Миланой, Карине было тяжело и дальше предаваться иллюзиям. Жестокая правда разбила вдребезги всю радость и наслаждение от исполнения мечты. Ведь мечта эта, по факту, не исполнилась.

Карина вспомнила, как уходила от жестокой реальности в компьютерные игры. Как сидела за компьютером сутками. Ведь там, в игровом мире она была непобедима. Все силы она тратила на совершенствование своего скилла, чтобы потом упиваться гордостью за победу над вражеской командой, чтобы слушать восхищенные комплименты своих тиммейтов и чувствовать себя сильной, несокрушимой. Но все это помогло лишь на время. Пока не пришло осознание, что вся жизнь проходит мимо. И сейчас происходило тоже самое. Пока здесь, в раю, она побеждала монстров и раскрывала заговоры, реальная жизнь проплывала где-то там. За гранью.

Тренировка отвлеклась от печальных мыслей и разочарования не помогла. В отчаянии Карина бросила избивать грушу и бессильно упала на колени, понимая, что как прежде уже не будет. Из глубины души девушки поднималась волна, которую остановить уже не выходило. Из груди вырвался крик. Неистовый, полный разочарования и боли от собственного бессилия. Снова Карина ощущала себя такой же слабой и никчемной. Той, которая плывет по течению в сторону, куда толкнут. Той, которая не имеет права на собственный выбор. Той, кто сдался и опустил руки.

Девушку ослепили слезы. Пол под ногами задрожал. Мир вокруг закачался. Секунда, и Карину рвануло куда-то вниз. В беспросветную неизвестность...

***

В это же время в тронном зале

Император Кхан имел множество страхов. На протяжении всего столетия своего правления он уничтожал все, что даже косвенно может угрожать его власти и положению. Получая что-то обманом, никогда не можешь быть уверен, что не станешь разменной монетой в игре более хитрого и умного игрока. Эти мысли сводили мужчину с ума. С каждым прожитым десятилетием паранойя и предчувствие неминуемого краха лишь усугублялись и превращались в открытое помешательство.

Именно по этой причине полностью и безвозвратно уничтожались целые поселения, где хотя бы у одного жителя просыпался дар. Кхан отлично знал управляемый им народ. Так же как и о ненависти этого народа к своему Императору. И на восстание никто не осмелится, пока нет никого, кто мог бы что-то противопоставить единственному магу королевства. И так будет всегда. Каких бы жертв это ни стоило. Если удастся удержать собственную магию.

Как назло, сфера снова отключилась. На этот раз потухли все три пучка энергетических потоков. Именно в тот момент, когда Кхан почувствовал новый импульс, означающий, что в Дездейре объявился очередной новый маг. Но отследить его уже невозможно. Ведь Император потратил значительную часть магии на поиск своего пропавшего брата, что не принесло никаких результатов. Аваддон как сквозь землю провалился. В итоге значительная часть магического резерва потрачена в никуда, пополнить его невозможно, так как с призванными снова что-то произошло, где-то по королевству ходит тот, кто сможет бросить вызов действующей власти, а поручить решение этих проблем некому, так как верный и

преданный слуга где-то прохлаждается.

С яростным оглушающим рыком Кхан вскочил с места и швырнул на пол золотой кубок с вином, что держал в руке. Его стук об мраморную плитку эхом отражался от стен, вызывая раздражающий звон в ушах. Тяжело дыша, Император сжал кулаки и зажмурился. Не время сейчас поддаваться эмоциям.

— Ты всегда знаешь, что делать. И в этот раз им тебя не обыграть, — успокоил сам себя мужчина.

Сделав глубокий вдох, он медленно выдохнул и открыл глаза. Его взгляд, до этого полный страха и растерянности, преобразился. Теперь в нем сквозила лишь жестокая решимость и уверенность в непоколебимости своей власти.

— Что, проблемы? Дорогой... — из ниоткуда в центре зала появилась Селестина. Сс зловещей интонацией сделав акцент на слове «дорогой», она, плавно виляя бедрами, направилась в сторону Кхана. — Будешь продолжать уверять меня, что это все мелкие неурядицы?

— Не буду, — играя желваками на скулах, процедил мужчина.

К его сожалению, без помощи богини тут не обойтись. Придется работать вместе, иначе все, что он так долго строил, рухнет в одну секунду.

— И так, твои призванные проснулись. Главный прислужник исчез. Запас магии практически исчерпан, — как хлыстами била словами Селестина.

Она подошла к Императору вплотную и толкнула в грудь, вынудив сесть на пошатнувшийся трон. Нависла над его лицом своим и с придыханием прошептала прямо в губы:

— Что я обещала тебе в случае неудачи, дорогой?

— Разве, работая вместе, мы можем потерпеть неудачу? — сохраняя ледяное спокойствие, в тон ей ответил Кхан. Затем обхватил ее талию и рванул на себя, заставляя сесть себе на колени.

— Действительно думаешь, что я на это поведусь, когда все идет к провалу? — прошипела она, схватив его за горло. — Не забывай, что говоришь с богиней!

— Просто дай мне немного магии, и я все решу, — прохрипел он.

— Как у тебя все просто, — промурлыкала Селестина ему на ухо, но хватку на шее ослабила. — Я говорила тебе... Дездейр не моя территория, я не могу здесь распоряжаться.

— Тогда найди Аваддона. С призванными я сам разберусь, — чувствуя, как страх снова начинает пожирать его, потребовал Кхан.

— Не могу. Ему кто-то помогает. Я его не вижу. Ты потерял половину своего резерва, но так ничего и не понял?

— Я понял, что его исчезновение не случайность. Но дальше расходовать магию впустую не могу.

— Конечно, не можешь... К твоему счастью, я еще после нашего последнего разговора взяла все в свои руки. Аваддон сам придет ко мне. И, думаю, очень скоро.

— Что ты сделала? — прищурился Кхан.

— Не твое дело, — промурлыкала богиня, зарываясь пальцами в его волосы. — Твоя задача вернуть призванных на место и вернуть себе поток магии, потому что, если ты этого не сделаешь, то станешь для меня ненужным...слабым...и совершенно бесполезным.

— Что...

— Я не собираюсь идти ко дну вместе с тобой, дорогой, — нежно обхватив ладонями

его лицо, проворковала Селестина ему в губы. — Ты отправишься туда один...

Завершив свои зловещие предупреждения, богиня одарила Императора коротким поцелуем и мгновенно испарилась. Оставив любовника наедине со своими демонами.

Тяжело дыша, он впился ногтями в ладони до крови. Изнутри рвался даже не крик, а вопль. Вопль смертельно раненного опасного зверя. Но Кхан его подавил. Как бы ни хотелось выплеснуть эмоции, он себе этого не позволит. Не сейчас, когда его жизнь висит на волоске.

Император предвидел подобные проблемы. Сейчас он не мог позволить себе открыть портал самостоятельно, чтобы не тратить остатки магии. Но на такой случай мужчина имел неприкосновенный запас из сотворенных им перемещающих сфер. Самое время ими воспользоваться. Достав небольшой прозрачный шарик, наполненный серо-голубым туманом, Кхан разбил его об пол и уже через мгновение оказался в камере призванных. Они уже успели вылезти из своих ниш и теперь тряслись от холода, стоя на ледяном каменном полу.

Всю ночь я ворочалась, мучилась бессоницей. Получилось уснуть лишь под утро. Пробуждение было тяжелым. Меня мутило, голова будто тонну весила и никак не хотела отлипнуть от подушки. Кости ломило от недосыпа, как это всегда со мной бывало в таких ситуациях. Естественно, отправляться в поход в столь неприятном состоянии не очень-то хотелось. Но выбора не было.

Клара с Артуром собрали нам с собой целую корзину еды в дорогу. Нищий привел своих лошадей для меня, Аваддона и Айи. От деревенских они отличались как минимум лоснящейся шерстью, шикарными гривами и идеальной комплекцией. Эти гнедые красавцы выглядели как те породистые скакуны с рекламы скачек. И где он их достать умудрился?

Сам же он собирался передвигаться на громадном белом коне тяжеловозе. Я такой громадины никогда не видела. Даже Котошниц на его фоне выглядел задохликом. К огромному животному прилагалась и закрытая повозка. Как объяснил нищий, в ней есть все необходимые для нашего путешествия вещи.

— Рада, что вы так хорошо подготовились, — улыбнулась я, а сама никак не могла отделаться от ощущения, что вляпалась в очередную заранее подготовленную интригу.

— А мне обязательно ехать? — тихо протянула Айя, обнимая маму и никак не желая ее отпускать.

— Ты очень скоро к нам вернешься, — с теплой улыбкой погладила ее по волосам Клара. — Сейчас это необходимо для твоей безопасности. Знала бы ты, как мне не хочется тебя отпускать...

— Так не отпускай, — всхлипнула девочка, спрятав лицо на груди у матери и вцепившись в нее еще крепче.

Клара вскинула отчаянный взор на мужа. В ее глазах стояли слезы и...безысходность. Артур на вид хорошо держался, но взгляд отца, который боится за жизнь дочери никак не скроешь. Я видела, как им тяжело дается этот разговор. Не представляю, как усилий им стоило согласиться отпустить ребенка непонятно с кем и непонятно куда, ведь со всеми нами они практически не знакомы. А теперь они вынуждены уговаривать свою девочку покинуть родной дом.

— Слушай меня, дочь, — Артур развернул дочь к себе и мягко обхватил ладонями ее лицо. — Ты со всем справишься. Научишься управлять своим даром, станешь такой сильной, как мы с твоей мамой и не мечтали. А потом...потом ты к нам вернешься, и мы будем гордиться тобой еще больше, чем гордимся сейчас. Помнишь, что я тебе говорил?

— Все испытания делают нас только сильнее, — кивая, пробормотала Айя.

— Верно.

— Пап...

— Знаю, детка, — прижав к себе дочь, Артур поцеловал ее в лоб и сжал в объятиях.

Клара не выдержала и присоединилась к семье. Я перевела взгляд на Аваддона. Тот явно чувствовал себя некомфортно. На прощающуюся чету старался не смотреть, хмурился, нервно чесал затылок.

К слову, со мной он тоже старался взглядом не пересекаться. Неужели из-за вчерашнего поцелуя? Неужели начнет петь про то, что был пьян и это все ничего не значило? От таких предположений самолюбие ощутимо кольнуло. Да и разочаровываться в мужчине не

хотелось. Мы ведь в другом мире, хоть здесь-то должны еще сохраниться достойные принцы...

— Нам пора ехать, — привлек к себе внимание нищий и запрыгнул на козлы повозки.

Мы с Аваддоном оседлали своих лошадей. Айя, последний раз попрощавшись с родителями, попросилась ехать рядом с нашим скрытным провожатым на козлах. Что ж, вот и прекрасно. Как раз выясню причины странного поведения брата Императора.

— Нам стоит кое-что обсудить, — сам начал разговор Аваддон, как только наша процессия удалилась от деревни.

— Слушаю, — дала я ему шанс самому объясниться. Без наводящих вопросов.

— Насчет вчерашнего...

— Поцелуя? — предположила я.

— Да, — выдохнул Аваддон и замолчал.

— Ну и? — поторопила я его, когда пауза слишком затянулась.

— Ты должна понимать, что мои чувства к тебе не отменяют моих обязанностей перед Императором и государством, — отчеканил он, смотря прямо перед собой.

— То есть...ты так пытаешься мягко намекнуть, что все равно убьешь меня, как и собирался это сделать ранее?

— Не убить, а вернуть в рай...

— А это разве не одно и то же? — не могла не поддеть я.

Аваддон устало потер переносицу и тяжело вздохнул. Хоть тут не стал отпираться.

— Я стараюсь быть с тобой честным, призванная.

— Меня зовут Лана, — огрызнулась я.

— Я знаю, — раздраженно процедил сквозь зубы Аваддон, отвернувшись в сторону.

— И вчера, если бы у Айи не проснулась магия, все зашло бы гораздо дальше, чем поцелуй. То есть ты...

— Послушай! — повысил голос брат Императора и, наконец, посмотрел мне в глаза. — Я не планировал это. Да, я не смог сдержаться. Да, меня к тебе тянет, и началось это не вчера. Если бы у меня был выбор, я бы впервые в жизни задумался о браке и семье, но для меня долг и честь важнее, чем чувства к женщине. Я дал слово, что верну тебя, и...

— Долг и честь. Я поняла, — усмехнулась я, прервав поток ненужных объяснений, а затем, как на духу, выдала: — Только задумайся вот над чем... Если в поступках чести нет, то какой смысл так ее беречь.

Продолжать эту беседу дальше я не видела смысла, поэтому чуть пощекотала бок своего коня пяткой, вынуждая перейти на рысь. Ответ мне был не нужен. С одной стороны, я понимала доводы Аваддона, работа есть работа, тем более работа на родного брата, но с другой стороны женская обида никуда не делась. И когда в следующий раз этот горячий товарищ не сдержится, получит смачную, звонкую оплеуху. Чтобы выдержку не терял.

Я не успела уехать далеко вперед, как услышала недовольное фырканье Котошпица сзади.

— А тебя это вообще не касается, — пробурчал следом голос Аваддона.

Очень хотелось повернуться и увидеть, что там происходит, но задетая гордость не позволила. В любом случае, было приятно, что даже зверь на моей стороне. Дождавшись, когда Котошпиц со мной поравняется, послала ему воздушный поцелуй в качестве благодарности. Вот только ответом мне было такое же недовольное фырканье, как минуту назад. Это что еще значит? Я-то в чем виновата?

— Рау-р-рау, — ворчливо пророкотал мой снежный гончий и погнался за повозкой, которая успела ощутимо уехать вперед.

Недовольно прищурившись, я проводила его взглядом. Немного подумав, предположила, что Котошпиц против ссор в семье, неважно по каким причинам. Вряд ли он понимает, в чем на самом деле, но чувствует агрессивную атмосферу.

Горько усмехнувшись своим мыслям о семье с Аваддоном, пришпорила лошадь и тоже поскакала догонять повозку. Вот еще, нашла о чем думать. Это все его слова... О семье бы он задумался... Пфффф! Да кто бы еще согласился!

Кипя от негодования, я с трудом сдерживала улыбку. Ведь я, как истинная женщина, не могла не заострить внимания на том, что хотела услышать. Бесчувственная ледышка-ворчалка, которая еще несколько дней назад чуть ли не пытала меня в той странной темнице-матрице, практически призналась мне в любви. Уверена, Аваддон еще сам плохо понимает, что с ним происходит. Впрочем, как и я. Душу грело осознание, что мои чувства взаимны. Вот только... Долг и честь... Пусть я знаю Аваддона всего ничего, но успела заметить — он действительно пожертвует всем ради выполнения долга. Не только моей жизнью, но и своей.

Его верность принципам восхищала и бесила одновременно. Лично я отдавать жизнь за манипулятора и обманщика в лице Императора Кхана не собиралась. Не знаю, как он так запудрил мозги Аваддону, но исправлю это. Пока не имею понятия, каким образом это сделать, но открою ему глаза. И вот за это, пожалуй, пожертвовать жизнью не страшно. Внутри меня клубилось странное ощущение... Будто я должна ему. Не взрослому Аваддону, а мальчику, который потерял родителей, счастливое детство... На вопрос, как это все ко мне относится, ответа не было, но я чувствовала, что обязана вмешаться и вернуть все на свои места.

— А когда я уже смогу контролировать этот...огонь? — прозвучал вопрос Аيي, когда я поравнялась с повозкой.

— Этот огонь — часть тебя. Пока ты не примешь его, как часть своего я, дар будет бунтовать, — насмешливо отметил Нищий. Заметив меня, он улыбнулся и добавил: — Тебе тоже будет полезно послушать, дева с многоликой судьбой.

— Зачем? У меня ведь нет никакого дара, — пожала плечами я.

— Кто-то не принимает свой дар, а кто-то не принимает себя, — подмигнул он мне, а затем повернулся через плечо назад и кивнул на догоняющего нас Аваддона: — Воину тоже не помешало бы присоединиться.

Промолчав, я отвела глаза в сторону. После исчерпывающего разговора, где меня пообещали сдать на батарейки, не хотелось даже рядом находиться. И пусть признания чуть скрасили неприятность ситуации, в целом гадливое ощущение, что зудело где-то в районе солнечного сплетения, никуда не делось.

— О чем речь? — явно заинтересовался Аваддон.

— Речь о целостности, — пафосно изрек нищий.

— Не понял... — не оценил красоту фразы брат Императора.

— Вот скажи, воин, ты ведь в совершенстве владеешь мастерством меча, верно?

— Верно, — согласился Аваддон.

— Вот и ответь мне, воин. Возможно ли стать искусным мастером в твоём деле, не воспринимая себя и клинок как одно целое? — спросил наш проводник.

— Невозможно, — подтвердил брат Императора.

— Во-о-о-от, — подняв вверх палец, протянул нищий и повернулся к Айе. — Так же и с силой, маленькая колдунья. Ты не обуздаешь ее до тех пор, пока не поймешь — твоя сила есть ты, а ты есть твоя сила. Ты не можешь считаться целой без твоей силы, а сила твоя не может существовать отдельно от тебя.

— Но я и так это понимаю, — возразила Айя.

— Понимать и принимать разные вещи. Принимать — значит относиться с уважением, бережно и ответственно, а ты сама себя боишься, сама себе не доверяешь. Что ты сказала мне пять минут назад? Что этот дар твое проклятие, и ты готова на все, лишь бы его не было. Помнишь?

— Но это... — Айя замолкла на полуслове и нахмурилась, разглядывая свои ладони. Затем вскинула подбородок, посмотрела прямо и уверенно на своего учителя и произнесла: — вы правы. Я готова учиться.

— Очень хорошо!

Дни потянулись нескончаемой вереницей. До обители богини Власты, как сказал нищий, лежал путь длиной в две недели. Пока светло, мы двигались вперед. Как только начинало темнеть, ставили шатер, разводили костер и делали привал.

Нищий, который, наконец озвучил свое имя — Лукарро, поднимал нас на рассвете. Сначала зарядка, напоминающая плавные движения из йоги. Вообще эти занятия предназначались Айе для работы с силой, но мы с Аваддоном решили ее поддержать и тоже поучаствовать. К слову, мысли действительно приходили в порядок, душу наполняло спокойствие, умиротворение. Как раз то, что нам всем было необходимо.

После зарядки быстрый завтрак, и снова в путь. Пока мы ехали, Лукарро рассказывал много интересного и про магические способности, и про силу, который имеет внутри каждый из нас, но даже не подозревает об этом.

На мои вопросы, откуда он все это знает, он отвечал загадками, либо, как обычно, ухмылялся. Капюшон он так и не снял. Даже спал в нем. Несколько раз я хотела дождаться, когда нищий уснет и нагло подсмотреть, что находится под куском ткани. Но, увы, у меня ни разу не получилось не уснуть. Стоило коснуться импровизированной подушки из свернутого плаща, как меня вырубало в ту же секунду до самого пробуждения. Магия какая-то! И ни капли не удивлюсь, если это все проделки Лукарро. Ну не может простой нищий столько знать. Не может и все.

Айя очень старалась, слушала все, что ей говорят. Занималась с таким рвением, что аж гордость брала за нее. Но с принятием дара все же были проблемы. И залегли они на глубоком психологическом уровне. Сначала переживания Артура взяли свое. При дочери он часто говорил о своих страхах, что и она станет жертвой магии. Таким образом в голове девочки уже сформировалось убеждение, что магия — это плохо и опасно. Затем и ситуация с парнем в амбаре. Чувство вины грызло Айю до сих пор. И все это мешало ей объединиться с собственным даром, который частенько выходил из-под контроля.

Каждый день мы сталкивались с различной степени вредности возгораниями. К счастью, Котошпиц обладал великолепной способностью вытягивать огонь из чего бы то ни было. Когда загорелась повозка, он буквально за пару секунд в прямом смысле всосал пламя в себя, оставив от него лишь черный, угольный след на деревянной поверхности. Не раз у нас горел и шатер, пара-тройка сухих деревьев...в день...тоже пострадала, но нам удавалось выходить из ситуаций с наименьшими потерями.

А вот с Аваддоном все было сложно. Похоже, после нашего разговора про чувства и честь, он решил вести себя «достойно» и вообще со мной не разговаривать. Я и сама не проявляла никакой инициативы. В течение дня мы перебрасывались лишь парой фраз, при этом стараясь не смотреть друг на друга. Лишь иногда я ловила на себе его взгляды. Хотя... скорее чувствовала их спиной. Но как только поворачивалась, Аваддон тут же делал вид, что смотрит куда-то вдаль, а не на меня. Получалось у него плохо, так как на мгновение его пристальный, горящий взор задерживался на моем лице. Не буду говорить, что и сама не глазела на брата Императора, пока тот не видел. Это было бы неправдой. Глазела еще как, но на этом все наше взаимодействие заканчивалось.

До конца нашего путешествия оставалось всего пару дней пути. Вдали уже виднелись скалистые горы и белоснежный замок богини Власты. Этим вечером мы, как обычно, устроили привал. Мы с Айей уже приготовились ко сну. Заняли свои места в шатре и тихо болтали.

— Когда вы с Аваддоном успели поссориться? — рассматривая потолок, поинтересовалась любопытная девчушка.

— Мы не ссорились, — удерживая маску равнодушного спокойствия, ответила я.

— Я вас видела. Тогда...у амбара... — призналась она и повернулась ко мне.

— Кхм-кхм! — поперхнулась я от неожиданного заявления.

— Так что случилось? Мне рассказать можно. Я видела, как он на тебя смотрит, точно помириться хочет, — заговорщицки улыбнулась Айя.

— В моем королевстве есть одна сказка. Про девушку Варвару. Знаешь, почему ей оторвали нос на базаре? — пропела я с милой улыбкой. Айя с искренним ужасом в глазах покачала головой, а я продолжила: — Потому что Варвара была слишком любопытной.

В довершение своего рассказа я легонько ущипнула ее за нос и, пожелав спокойной ночи, отвернулась. Не думаю, что новость о моей возможной скорой смерти ее обрадует. Уж лучше пусть переживает за воображаемую Варвару.

— Если бы на меня так кто-то смотрел, я бы с ним помирилась, — вздохнула с сожалением Айя за спиной.

— Еще раз повторяю, мы не ссорились. Просто...не то время, и не то место, — произнесла я, невольно вспоминая наш тот самый единственный, но совершенно незабываемый поцелуй.

— Глупо, — проворчала девочка.

— Все мы глупцы, и в этом наша прелесть, — насмешливо парировала я.

— Почему?

— Идеальная жизнь, состоящая из идеальных поступков и лишённая глупостей, разве может быть веселой?

— Ну да, — после недолгих раздумий, захихикала девчушка. — Но потерять любовь из-за глупости разве весело?

— Спать пора, философ, — фыркнула я, устраиваясь удобнее.

— Фило-кто?

— Спа-а-а-ать!

Но поспать этой ночью нам было не суждено. Поднялся жуткий ветер. На улице все загудело, зашипело. Шатер заходил ходуном. Мы с Айей вскочили на ноги. Как раз в этот момент забежал Лукаро.

— Быстро на выход! На нас идет ураган, — воскликнул он.

— То есть на улице, по-твоему, безопаснее?! — перекрикивая свист в ушах и прижимая к себе голову Айи, выпалила я.

— Я видел пещеру здесь недалеко. Там переждем. Быстрее, пока тут все не разнесло.

— А Аваддон...

— Он ушел вперед с лошадьми и повозкой.

Держась друг за друга мы двигались вперед практически наощупь. Лицо хлестали частицы пыли и песка, мелкие ветки, гонимые ветром. Нас и самих чуть ли не сдувало жесткими порывами холодного воздуха. Лукаро шел впереди, пусть и немного, но закрывая нас с собой. Чуть позже к нам вернулся и Аваддон. Передав Айю под контроль нищего, он накрыл меня своим плащом, скрывая от ветра и согревая своим теплом. Вместе мы добежали до спасительной пещеры достаточно быстро.

Внутри было темно, хоть глаз выколи. Я боялась даже с места сдвинуться. Вдруг оступлюсь или поранюсь. Надеюсь, тут не прячутся какие-нибудь монстры. Кстати о монстрах...

— А где Котошпиц?! — испуганно вскрикнула я.

— Он шел за нами...

Стоило о нем заговорить, как гончий появился сам. Величавой походкой он вошел в пещеру, внимательно осматриваясь и принюхиваясь. Заодно освещая все вокруг своим пламенем, которое, казалось, стало ярче и больше.

— Р-р-р-рау! — с вибрирующим рыком Котошпиц припал лапами к земле, грозно сверкая глазами на что-то за нашими спинами.

Неужели все-таки монстры? Нас снова попытаются сожрать? Кто на этот раз?

Медленно, не дыша, я повернулась и...обомлела. Увидеть то, что открылось перед нами, не ожидал никто...

— Это что...это...драконы? — с отвисшей челюстью пробормотала я, не веря своим глазам.

Котошпиц освещал не всю пещеру, но я отчетливо видела перед собой ряд замерших статуй детенышей драконов. Ледяных статуй. И судя по тому, что ряды шли вглубь, стояло их тут немало.

— Нет...не может быть... — застыв, Аваддон с тем же удивлением уставился на явившееся нам чудо.

— Ва-а-а-ау... — в тон ему протянула Айя.

Не сдержав любопытства, я подошла ближе к одному из изваяний. Нестерпимо хотелось до него дотронуться. Мои пальцы замерли буквально в миллиметре от поверхности. На коже почувствовался легкий холодок. Будто кто-то включил небольшой сквознячок. Сердце в груди отчего-то гулко забилося. Во рту пересохло, как случилось при сильном волнении. Меня аж потряхивало от странного предвкушения и...счастья?

Не понимая до конца, что со мной творится, я протянула руку вперед и коснулась льда в районе груди дракончика. Место, куда ткнулся кончик моего пальца, засветилось светло-голубым светом. Сияние кругами расходилось в стороны, словно на воде. Где-то в глубине ледяного дракончика загорелся морозный огонек, вокруг которого плясало и искрило красно-желтое пламя. Как раз в том районе, где теоретически должно было находиться сердце.

— Вы это видите? — сдавленно прошептала я.

— Что именно? — заторможено спросил Аваддон.

— Внутри него что-то светится...

— Где? — брат Императора подошел ко мне вплотную и наклонился ближе к статуе, но по его озадаченному лицу я поняла, что ничего он не видит.

Тоже самое повторилось и с Айей. Свечение видела только я. Даже Лукаро подтвердил, что это просто статуя. Правда...что-то такое проскочило в его голосе. Какие-то особые нотки...Мне показалось, будто он знает, что происходит, но не спешит открывать нам карты. Только спрашивать об этом у него бесполезно. Пока этот интриган не решит, что пора вскрывать тайны, даже под пытками ничего не выдаст.

— Я мог бы предположить, что это кто-то сотворил, но...в Дездейре нет льда. Да и...как он не тает? Здесь не настолько холодно... — бубнил себе под нос пораженный увиденным Аваддон.

Айя, приманив Котошпица, ходила с ним по рядам статуй и любовалась ими широко раскрытыми от восхищения глазами. Аваддон ходил за ними, продолжая искать логичное объяснение происходящему. Только оно никак не находилось.

Я трогала всех дракончиков подряд в качестве эксперимента. И каждый раз от моего прикосновения внутри статуй загорались огоньки. Значит это никакое не совпадение. Но почему это вижу только я? Возможно ли, что Власта, призвав меня в свой мир, одарила какими-то способностями? А вдруг именно я смогу оживить эти истуканы изо льда и вернуть драконов в Дездейр? Вот только... Как понять, не сделаю ли я несчастному народу еще хуже, вернув тех, кто превосходит их во всем?

— Ой! — внезапно вскрикнула Айя.

Следом раздался звук бьющегося стекла. Встрепенувшись, я тут же рванула в ту сторону. Пока бежала, разбилось что-то еще, а когда добежала, вместо двух стоящих рядом статуй, на земле лежали двое дракончиков. Настоящих, живых дракончиков!

Один черный с интересными золотистыми разводами, а второй ярко-красный с желтым брюшком. Глаза их были закрыты, но они дышали. А значит...

— Вы как это сделали? — ошарашенно спросила я.

— Я просто дотронулась до одного... — не отрывая ошалевшего взгляда от дракончиков, промямлила Айя. — А потом случайно толкнула Аваддона, и он дотронулся до другого. И вот...

— То есть...вы оба просто коснулись статуй, и они ожили? — уточнила я.

Как-то неловко стало. Оказывается, никакого дара пробуждения драконов у меня нет. Он обнаружился у Айи. И у Аваддона. Но если следовать логике, то и брат Императора должен обладать магией, чтобы пробудить изваяние. Или нет?

— Ну...да... — подтвердила мое предположение Айя.

— А других вы трогали?

— Да...но ничего не произошло... — озадаченно пожевывая нижнюю губу, протянула девочка.

— Ничего не понятно, но очень интересно... — вздохнула я и присела на корточки перед ожившими волшебными зверятами.

И снова руки зачесались. Все мне надо обязательно потрогать. Кто может похвастаться тем, что трогал настоящего дракона? Вот именно, никто. А я смогу! Точнее, смогла бы... Если бы в тот момент, когда я уже почти коснулась черного с золотистыми разводами, он не открыл глаза и не оглушил меня жутким ревом-ультразвуком.

— У-у-у-у, истеричка какая... — зажав уши руками и поморщившись, прошипела я.

А та самая истеричка, воспользовавшись отвлекающим маневром, молниеносно рванула к Аваддону. Тот и не понял сразу, что произошло. Черная тень в одну секунду забралась на него по ноге и почти добралась до шеи, когда мужчина успел схватить зверя за шею, оторвать от себя и пригвоздить к стене.

Я сразу поняла, что добром это не закончится.

— Аваддон, нет! — не дожидаясь трагедии, кинулась на перерез и встала между ним и драконенком.

Брат Императора уже занес кулак для смертельного удара. Я зажмурилась, готовая к любому исходу, но ничего так и не произошло. Только драконьи коготки завопили по спине, а по ушам резануло недовольное порывивание ограниченного в движениях звереныша.

— Он пытался меня убить! — громыхнул мужчина.

— Да с чего ты...

— Еще секунда и он бы впился мне в глотку! — с искренним возмущением гаркнул Аваддон. — А ты заканчивай защищать всех, кто покушается на мою жизнь. Мое терпение не безгранично.

— Терпение? — возмутилась в ответ уже я. — Seriously? Твое терпение?

— Любая другая на твоём месте уже давно... — Аваддон осекся на полуслове.

Видимо понял, что его аргумент нелогичен. Но это ему не помогло. Я уже завелась и останавливаться не собиралась.

— Благодарю тебя, о достойнейший из мужчин, что решил продлить мою жизнь на

месяцок. Ты так щедр, у меня слов нет, чтобы передать, как твой поступок возвысил тебя в моих глазах...

— Уи-и-ир-р-ра-р-р-р! — засвистело над моим ухом. Да так громко, что я неосознанно села на корточки и закрыла уши руками.

Подействовало это не только на меня. Аваддон так же не выдержал ультразвук и вынужден был выпустить из рук недовольного драконенка, который сразу взмыл вверх, растворившись во тьме потолка пещеры. Свет от пламени Котошпица туда не доставал.

— Ты хочешь убить Лану? — услышала я дрожащий голос Аيي, как только убрала ладони от ушей.

— Не собираюсь я ее убивать, — закатил глаза Аваддон.

Я хотела успокоить девушку, но, повернувшись в ее сторону, не смогла и слова выдать. Увидела, как она бережно держит красного драконенка, а тот обвил ее талию своим хвостом и уложил свою морду ей на плечо, жмурясь от удовольствия. Это выглядело так трогательно и мило. Поднявшись на ноги, я медленно подошла к Аие, не веря, что вижу самого настоящего живого дракона. И он совершенно не походил на убийцу.

— Лана... Что происходит? — продолжила допытываться Аия до правды, к которой уж точно еще не была готова.

Пока она не получила контроль над силой, не стоило открывать ей такие подробности. Уж слишком большой риск, что это закончится трагедией. Поэтому пришлось выкручиваться...

— Все хорошо, милая. Мы просто... не так друг друга поняли, не волнуйся, — выдала я и, понимая абсолютную бредовость своей фразы, поспешила переключить тему: — Вот видишь? Никто тебя убивать не собирался, — тыкнула я пальцем в красного драконенка, укоризненно смотря на Аваддона.

— Ты не можешь этого знать, — упрямо скрестив руки на груди, бросил мужчина. — В любом случае...

— Мы должны взять их с собой, — опередила я его.

— Да. Возможно они понадобятся для пробуждения Власты, — впервые за все время в чем-то согласился со мной он. — Но если я почувствую от них угрозу...

— Не почувствуешь, — вклинился в наш диалог Лукаро.

— Ты ведь знал, что они будут здесь... — протянула я, сканируя нищего подозрительным прищуром.

— Как ты сама говорила, пути Господни неисповедимы. Никто из нас не может знать в какое время и в каком месте окажется, — не подтвердил, но и не опровергнул мое предположение Лукаро, а затем воспользовался моим же приемом, резко сменив тему: — Заночуем здесь. Утром буря должна закончиться.

Ни у кого из нас не осталось ни сил, ни желания спорить. Мы развели небольшой костер, устроились все вокруг него и уснули. Меня выключило мгновенно, даже без подушки. А проснулась я от грозного рыка Аваддона:

— А ну вон пошел, хвостатое отродье!

Подскочив, будто ошпаренная, я широко распахнула глаза и увидела, как черный драконенок испуганно прячется за статуями, жалобно урча и с обидой смотря на брата Императора.

— Что случилось? — сонным голосом поинтересовалась я.

— Я проснулся, а это... снова целится, чтобы вцепиться мне в горло, — процедил

Аваддон, испепеляя взглядом бедного малыша.

— Им просто хочется тепла, — вступилась за него Айя. К слову красный драконенок до сих пор жался к ее груди. Неужели они так и проспали всю ночь в обнимку?

— Значит он не там ищет, — проворчал Аваддон, опасливо косясь на перепуганного малыша.

— Зачем ты так с ним? — возмутилась я.

— Зачем? — переключил свое рычание на меня брат Императора. — Затем, что эти твари уже один раз чуть не уничтожили все живое. И я не собираюсь позволять им добить нас всех до конца.

— Какой же ты твердолобый! — закатила я глаза. — Как можно так слепо доверять чьим-то словам, когда сам понятия не имеешь, что произошло? У тебя появился шанс все выяснить лично, но ты продолжаешь, как упертый баран, верить рассказам брата.

— Ну да, я должен верить словам девчонки, которую знаю пару недель. И после появления которой все идет наперекосяк, ты права, — ядовито выплюнул Аваддон и, не дожидаясь моей реплики, размашистым шагом вышел из пещеры.

Айя и Лука все это время молча наблюдали за нашей пикировкой. Когда Аваддон скрылся, маленькая ученица нищего осторожно и очень тихо произнесла:

— Ну... хотя бы перестали молчать друг на друга. Значит, скоро помиритесь.

Ее губы растянулись в широкой довольной улыбке, но от моего строгого взгляда она быстро сползла.

— Ур-р-р... — скромно прокурлыкал черный драконенок из-за своего укрытия.

Я не сдержалась и медленно подошла к нему. Села на корточки и протянула ему руку, демонстрируя, что не собираюсь причинять ему зла.

— Прости этого грубияна, малыш, ты не виноват, — тихо произнесла я.

Дитеныш тяжело вздохнул, будто понял, о чем я, а затем ткнулся мордочкой в мою ладонь.

— Вот так, — улыбнулась я ему и погладила второй рукой по холодной, толстой коже спины.

— Р-р-р-р, — вырвался забавный грудной звук из его груди. Все его тело завибрировало, отдаваясь импульсами в моей ладони. Будто кошка замурчала...

— Да ты такой ласковый, — со смешком протянула я.

Драконенок, осмелев, подался вперед и в одно мгновение забрался мне на руки. Обхватил за талию хвостом, а мордочку уложил на плечо. Теперь мы с Айей обе оказались в плену хвостатых.

За спиной ворчливо закурлыкал Котошпиц. Кто бы мог подумать, что он такой ревнивый. Спиной я почувствовала жар, исходящий от него. Пришлось одной рукой придерживать детёныша дракона, а второй погладить гончего.

— Нам пора двигаться дальше, — прервал наши нежности Лука. — Мы уже почти у цели, стоит ускориться.

Привычный мир Аваддона рушился прямо на глазах. Казалось, каждый день приближает его к точке невозврата. К тому моменту, когда все, во что он верил, рухнет. Еще вчера его доверие брату было достаточно крепко, не смотря на многие совпадения, которые уже не казались совпадениями. До того момента, как они не зашли в эту злосчастную пещеру с драконами.

Будто высшие силы специально завели именно туда. Драконы... Кхан утверждал, что их больше нет. Что они несут лишь тьму. А еще... Не сходилось. Ведь по словам брата эти существа имели и человеческий облик. То есть двойную ипостась. Но эти приставучие и несущие хаос мелкие ящерицы даже не думали превращаться в людей. Так где правда?

Напряжение в душе воина нарастало и по другой причине. Призванная... Аваддон старался, как мог, выключить чувства к ней. Убедить себя в том, что эта всколыхнувшая все внутри девчонка никогда не сможет быть рядом с ним. Она принадлежит Дездейру и Императору. Его долг доставить ее обратно. Но... Это треклятое но... Мысли, как назойливые мухи, то и дело рисовали невозможное, но такое желанное будущее, где Лана остается с ним.

Вчера, когда чуть не ударил ее вместо дракона, Аваддон понял, как призванная ему дорога. Его кулак размером практически с ее голову. Не остановись он вовремя, все могло кончиться трагедией. От одной лишь мысли об этом в сердце будто заноза засела. И даже теперь, спустя ночь, продолжала травить разум и душу.

В голове так и крутились ее слова о продлении жизни на месяцок. Ведь она абсолютно права. Как ни пытайся себя убедить в обратном, возвращение в рай иначе чем отложенной смертью не назовешь. И Лана исчезнет... Ее заразительный смех, когда она весело щебечет о чем-то с Айей или Лукаро. Ее задумчивый взгляд, когда она думает, что никто ее не видит. Ее огонь в глазах, когда она спорит с ним. Ее доброе сердце и поразительная для воина способность в каждом видеть хоть что-то хорошее... Это все исчезнет раз и навсегда.

А что будет с ним? Пустота. Та самая пустота, которая не ощущалась так сильно до встречи с призванной. Теперь, когда Аваддон почувствовал нечто, о чем и не мечтал, отпустить это стало настоящей пыткой. Пусть он отдалился от Ланы во время путешествия, его глаза неустанно искали ее. Он запретил себе говорить с ней, касаться ее, но отказать себе в такой малости, как хотя бы посмотреть, увы, не смог.

— Приносить себя в жертву решение каждого. Лишь бы на смертном одре не было обидно, что твою жизнь прожили за тебя, — раздалось со стороны задорное, даже немного издевательское высказывание Лукаро.

За своими мыслями Аваддон и не заметил, как повозка поравнялась с ним. Воин открыл, было, рот, чтобы ответить, но не успел. Нищий прицокнул языком, лошадь ускорила, и повозка плавно ушла вперед.

Первым порывом было догнать нищего и убедить в его неправоте. Но что-то остановило воина. Точнее не что-то, а осознание: вся его жизнь — служение брату. Аваддон никогда и ни о чем не просил. У него не было времени на свои желания. Да и что скрывать, у него и желаний-то толком не было. До недавнего времени...

— М-м-м, — замычал он, зажмурившись от вспышки дикой головной боли.

— С тобой все в порядке? — тут же появилась рядом Лана. Будь она неладна!

— Нормально все, — тряхнув головой, бросил Аваддон и пришпорил коня.

Внутри кольнуло чувство вины за грубость призванной, но у мужчины не было сейчас моральных сил на разговор с ней. Слишком много мыслей, слишком много но...

Воин дал себе слово, что примет окончательное решение до того, как войдет в замок Власты, а пока у него есть два дня, чтобы разобрать хаос, который творился у него в мыслях.

— Сегодня тренировки не будет? — услышал он голос Аيي.

Странно. Когда нищий проезжал мимо, Аваддон не заметил девочку, сидящую рядом с ним. Как и двух драконов, сидящих на крыше повозки. Они порывкивали и клацали пастями друг на друга, угрожающе размахивая крыльями, что выглядело даже забавно. Пока они еще дитеныши, угрозы от них не чувствовалось, но что будет, когда они вырастут?

— Всеу свое время, девочка. Сегодня тренировка будет особенной, — в своей любимой загадочной манере ответил Аие Лукаро.

Аваддон посмотрел вперед и понял, что они приближаются к горному массиву, что перекрывает дорогу к замку богини.

— И как мы перейдем на ту сторону? — задал напрашивающийся вопрос воин, одной рукой придерживая повод лошади, а другой массируя висок. Головная боль с каждым шагом становилась сильнее.

— Легко, но не для всех, — подкинул вместо ответа очередную загадку Лукаро.

Но скрытый в его словах смысл пропустили мимо ушей. Запрокинув голову, Аваддон рассматривал высокие заснеженные пики и невольно задавался вопросом, почему ни разу не бывал в этих местах. Казалось, он ходил по каждой дорожке Дездейра и знает каждый сухой куст. Из рассказов брата он слышал о замке Власты, но живую никогда его не видел. Думал, что тот уже давно разрушен, или его и вовсе не существовало. Вообще, все эти легенды о богине и драконах Аваддон считал обычными сказками. А теперь эти сказки становились реальностью у него на глазах.

— Р-р-рау! — с радостным рыком вперед пронесся Котошпиц.

Прыгая, будто от радости, он буквально летел к подножью горы. Неужели знает, как пройти? Аваддон и сам ощущал, как в груди ускоренно стучит сердце. Но не понимал, что именно чувствует. Волнение, предвкушение или все-таки...страх. Что-то внутри натягивалось, как струна, с приближением к скалистому препятствию. Чем ближе, тем ощутимее желание развернуть коня и отправиться в противоположном направлении.

Аваддон не понимал, что с ним такое. Лоб и виски ломило все сильнее. Мужчина терпел и старался не показывать, что с ним происходит. И у него это получалось достаточно долго. Когда их команда достигла подножья гор, его слегка пошатывало, но он еще держал себя в руках.

Лукаро спрыгнул на землю. Потрепал за ухо Котошпица, который нетерпеливо скакал вокруг него, и прильнув ухом к холодной стене из древней горной породы, постучал по ней три раза. Аваддон, Аия и Лана опасливо переглядывались, не понимая, что происходит. Иногда Лукаро совершал абсолютно нелогичные поступки, не поддающиеся какому-то объяснению.

Еще минут пятнадцать нищий простукивал каменную поверхность в разных местах. На все вопросы он лишь отмахивался. Пришлось ждать. Наконец мужчина, в очередной постучав по камню, удовлетворенно хмыкнул. Он попросил Лану спуститься с коня и подойти к нему. Затем добавил с таинственной усмешкой:

— Воину тоже стоит спешиться. Этот путь он должен пройти своими ногами.

Аваддону ничего не оставалось, как подчиниться. Он и сам чувствовал, что оставаться в седле для него опасно. Ведь пульсация в висках продолжала усиливаться, путая мысли и мешая на чем-либо сосредоточиться.

— Встань рядом, дева с многоликой судьбой, — произнес Лукаро.

Лана послушно выполнила его просьбу. Она, вдруг, тяжело задышала. Ее широко распахнутые глаза уставились прямо перед собой. Без каких-либо дальнейших указаний, она вскинула вперед руку и коснулась ладонью стены. Земля под ногами задрожала, но призванная, словно в трансе, не обращала внимания на происходящее. Айя, стоящая рядом с Аваддоном, испуганно схватила его за локоть и прижалась, дрожа от страха.

Каменная поверхность в месте соприкосновения неожиданно засветилась мягким голубым светом и...с оглушающим грохотом начала превращаться в огромные каменные ворота. По бокам от ворот, откуда ни возьмись, возникли две жаровни. В каждой из них вспыхнуло синее морозное пламя, вокруг которого игриво вились маленькие снежинки. В ту же секунду дитеньши драконов громко захлопали крыльями и взлетели с повозки. Они замерли каждый над одной из жаровен и утробным, вибрирующим урчанием выпустили огненный струи из своих пастей. Котошпиц, будто поддерживая их, задорно порывкивал, припадая на передние лапы. Казалось, он готовился к прыжку и хотел как можно скорее прорваться на закрытую сторону Дездейра.

У Аваддона происходящее никак не укладывалось в голове. Даже боль на время отступила. Айя, ошарашенная, так же как и он, стояла молча, не отрывая взгляда от чуда, творившегося на ее глазах.

Холод и жар в жаровнях сплелись воедино. Веселый треск перекликивался с мерным шипением. Искры огня игриво танцевали со снежинками, которые, вопреки всем законам, не таяли.

Ворота с тяжелым скрежетом медленно разъезжались, открывая путешественникам путь в неизведанные земли. Аваддона ослепил свет. Такой яркий, что весь мир в одну секунду превратился в белое пятно. Головная боль вернулась с такой силой, что воин закричал и рухнул на колени. Такое чувство, словно мозг больше не помещался в черепную коробку и вот-вот вырвется наружу. Если до этого его мучали только неприятные ощущения в висках, теперь он ощущал невыносимое давление и в глазах, и в затылке, в лобной части, в висках... везде.

— Под руки его берите, чего встали? — донесся до его сознания голос нищего.

— А не проще уложить его в повозку? — с сомнением протянула Айя.

— Я же сказал, этот путь воин должен пройти своими ногами, — отрезал Лукаро.

Аваддон почувствовал, как его схватили под руки и куда-то потащили. Сам он еле волочил ноги. Понимал, как двум хрупким девушкам тяжело практически нести его на себе. Они громко пыхтели, сопели, но ни одна из них и слова не сказала, как им трудно. Странно, но брат Императора только в этот момент осознал, что именно так поступает семья. Если один падает, остальные его поднимают. Если не может идти — остальные станут его ногами. Если не может видеть — станут его глазами. Настоящая семья всегда рядом, как бы ни ссорились друг с другом. Лана, хрупкая девушка из другого мира, не смотря на все, что пришлось вытерпеть от него, идет рядом, не давая ему упасть...

Чувствовал ли он хоть что-то подобное с братом? Хоть раз был ли момент, когда Кхан не ждал исполнения своих приказов? Был ли хоть раз не Императором, а братом? Семейей? Только сейчас, узнав, что может быть по-другому, Аваддон задумался...может ли являться

родным человек, который изначально ставит себя твоим хозяином?

Каждый шаг отдавался очередной вспышкой боли, но Аваддон, сцепив зубы, заставлял себя двигаться дальше. Несколько раз он падал, спотыкаясь об невидимые камни или ветки. Яркий свет все еще ослеплял его, не позволяя видеть, что ждет впереди. Он уже и не пытался открывать глаза. Девушки, поддерживая, каждый раз поднимали его, не позволяя сдаться.

Время потеряло свой счет. Аваддону казалось, что прошла уже целая вечность, и эта пытка никогда не закончится. Этот путь, который он должен пройти своими ногами не имеет конца. Внезапно на задворках сознания он начал слышать голос. Сначала тихо, неразборчиво. Но с каждым пройденным шагом он становился громче и отчетливее. И голос этот принадлежал Кхану...

Аваддон узнал разговор из своего детства. Кхан тогда рассказывал о Власте и ее замке. Только оказалось, что в памяти сохранилась только его часть. Сейчас же сознание подкидывало ему недостающие детали...

— *Замок богини находится в запретных землях. Проход к нему скрыт особой печатью, но ни ты, ни кто-либо другой не найдут к нему дорогу. Даже если ты будешь смотреть на него, ты его не увидишь, мальчик. Ты. Никогда. Не приблизишься. К нему. И этот разговор ты забудешь. Ты подчиняешься мне и только мне. Твой долг служить мне, твоему Императору,* — гипнотизирующим спокойным тоном твердил ему голос Кхана, а в глазах плясали светящиеся радужными узорами плетения подчиняющей магии.

— *Мой долг служить моему Императору,* — вторил Кхану еще детский голос Аваддона.

В ту же секунду, как эта часть воспоминаний открылась, боль в стократ усилилась. На мгновение мир окончательно потух. Ни мыслей... ни боли... ничего...

Аваддон очнулся, плюхнувшись лицом во что-то мягкое и...влажное? В нос ударил запах утренней росы, свежей травы и мокрой земли. Он готов был поклясться, что его пальцы зарылись ковер из сочных травинок. До слуха доносился шум водопадов. Со всех сторон. Да-да, их было много! А еще... Пение птиц. Не одной — двух, а целых стай. Их трели перекликались друг с другом, услаждая слух.

Из страха, что это галлюцинация, воин боялся открыть глаза. Вся боль, истязавшая его, волшебным образом отступила. Сознание было ясным, как никогда. Но где гарантия, что он не просто отключился, не выдержав мучений?

— Это... как так... это... ва-а-а-у... — словно в ответ на его последний вопрос, послышался голос Айти.

Аваддон опасливо приоткрыл один глаз. Затем открыл второй для верности. И обомлел. Он действительно лежал на мягком зеленом ковре из травы. Приподняв голову, он застыл, боясь пошевелиться. Перед ним открылась картина, которую он мечтал увидеть всю жизнь. Он будто вернулся в прошлое и увидел Дездейр в его первоначальном виде: повсюду зелень, цветущие деревья, кусты, цветы, многоуровневые водопады с бурными, шумными потоками, воздух, наполненный ароматами родного леса.

Воин все-таки поднялся на ноги. К его счастью, чудо никуда не исчезло. Тогда он вдохнул полной грудью, не переставая любоваться местом, в котором оказался.

— Ур-р-р-р! Рурр-рур-р-ру! — над головой пронеслись два драконьих тельца.

Они, как сумасшедшие, носились друг за другом, громко хлопая крыльями, взлетая все выше и выше. На миг Аваддон даже позавидовал им. Были бы у него крылья, он бы уже нашел Рорха. Друга, который сейчас совсем один наедине с какой-то сумасшедшей богиней. Наверное думает, что напарник его бросил.

— Держись, дружище, я найду тебя, где бы ты ни был, — произнес свою клятву брат Императора, надеясь, что Рорх, как бы далеко ни находился, услышит его.

Взгляд Аваддона стал жестким. Сцепив зубы, он сжал кулаки и дал еще одно обещание. Уже себе. Сразу после того, как освободит своего коня, вернется в замок и потребует от Кхана ответов на все вопросы, которые с каждым днем только копились. Пока он не был уверен, что всплывшие в памяти подробности являются правдой. Вполне возможно, это были галлюцинации воспаленного болью сознания. Поэтому он решил сохранить это в тайне от своих спутников и разберется с этим сам.

— Время идет, потом полюбуетесь, — раздался голос Лукаро. — Если кто-то надеялся, что тренировки не будет, он ошибался. За мной.

Нищий выбрал живописную поляну, залитую искристым светом солнца. В отличие от предыдущих дней, сегодня он приказал всем разуться. Не думая ни секунды, все подчинились. Что может быть приятнее, чем ощущать кожей стоп мягкость травы и прохладу плодородной земли вместо безжизненной, потрескавшейся глины?

Когда Аваддон, Айя и Лана выстроились в ряд, Лукаро встал напротив них и произнес:

— Чтобы управлять магией этого мира, необходимо слиться с этим миром в одно целое. Почувствовать себя его неотъемлемой частью. Все, что окружает вас — это ваша энергия, ваш источник знаний и памяти. Земля, вода, воздух... Все это хранит в себе вашу историю. Ваше прошлое, без которого невозможно будущее. И говоря прошлое, я не имею ввиду вашу отдельную жизнь. Вы можете многого не знать или не помнить...но этот мир помнит все, что когда-либо происходило на его земле. Каждое дерево, каждая капля воды или травинка у вас под ногами содержит в себе историю, творившуюся в течение тысячелетий... Сегодня, в отличие от предыдущих дней, ваша тренировка будет полноценной. Ваша задача — открыть свой разум и почувствовать себя одним целым со всем, что вас окружает. Стать землей, на которой стоите, воздухом, которым дышите, ветром, который шепчет вам на ухо, водой, которая растекается по миру словно кровь по венам...

С каждым словом Лукаро Аваддон погружался в себя. Закрыв глаза, он совершал уже привычные плавные движения, которые успел выучить, но в этот раз все действительно ощущалось по-другому. Он чувствовал, как его стопы погружаются в сырую землю, буквально врастают в нее и становятся этой самой землей. Как легкие наполняются воздухом, и границы тела расширяются, размываются. Как ветер, ласкающий кожу, уносит его с собой. Высоко в небо, к полной и безграничной свободе.

В этот момент в мозгу что-то щелкнуло, и перед глазами появилась четкая картинка — лицо его матери. Ее длинные, черные, как сама ночь волосы, развевались на ветру. Ее большие зеленые глаза смотрели на него с теплом и безусловной любовью. От ее широкой улыбки на щеках образовались очаровательные ямочки. Аваддон сразу понял, что это она, когда слышал тот самый залиvistый, как трель колокольчика, смех, который преследовал его во снах. Она что-то говорила, но так тихо, что не разобрать.

В груди война все сдавило от невыносимого чувства тоски и, одновременно, радости. Ведь раньше, сколько ни пытался, Аваддон не мог вспомнить черты родителей. Он тяжело задыхался, стараясь задержать родной образ, но он ускользал от него, растворяясь во вспышке света.

Внезапно его слух уловил странный треск рядом с собой. А еще характерное шипение... Аваддон открыл глаза, да так и застыл с открытым ртом. Айя удерживала в руках клубящийся шар чистого пламени. Ее глаза, словно в трансе, смотрели в одну точку. Плавно

перебирая воздух пальцами, она медленно разводила руки в стороны, и шар увеличивался, громко шипя и с веселым треском выплевывая искры. Таких фокусов Айя раньше делать не могла. Максимум зажечь маленький огонек, который у нее не всегда получалось контролировать.

Маленькая волшебница вскинула руки вверх, и пламя ринулось в высь, на глазах принимая форму ящера с большими, мощными крыльями. В эту же секунду красный драконенок ринулся навстречу огненному собрату и буквально столкнулся с ним. Лана испуганно ахнула, когда огонь полностью поглотил его, скрыв от взора. Секунда, вторая... и пламенный зверь, издав громогласный рев, резко спикировал вниз, к своей хозяйке. Не снижая скорости, он сбил ее с ног. Тело девочки отлетело на несколько метров и скрылось за густыми кустами, в которые она упала.

— Айя! — выкрикнула Лана с диким испугом, написанном на лице.

Она бросилась к кустам. Аваддон метнулся следом, переживая за девочку не меньше ее. Но не успели они добежать до места, как с громким ревом из злополучных кустов выросла огромная фигура красного дракона.

Он выглядел так, словно в первый раз увидел мир. Его глаза широко раскрылись, озабоченно осматриваясь. Взглянув вниз, он испуганно взревел, захлопал крыльями и начал взлетать, но, оторвавшись от земли, испугался и плюхнулся на брюхо, заставив почву содрогнуться от столкновения с таким гигантом. Вскочив на лапы, он увидел свой хвост, который, казалось, жил отдельно от хозяина, и впал в настоящую панику. Начал крутиться, сотрясая землю под мощными, толстыми лапами.

Аваддон в последний момент вышел из ступора, заметив, как хвост ящера летит прямо на них с Ланой. Одного удара вполне хватило бы, чтобы все закончилось трагедией. Не думая о себе, воин оттолкнул призванную в сторону, но сам увернуться не успел. Удар пришелся точно в грудь. Воздух вышибло из легких. Перед глазами все смазалось, потемнело. В ушах зазвенело. Почва ушла из-под ног, и Аваддон почувствовал, как летит над землей. Как раз перед тем, как отключиться и упасть в водоем под водопадом, который по счастливой случайности оказался рядом.

— Аваддон, нет! — где-то на задворках сознания слышался полный отчаяния крик Ланы.

Воин погрузился во тьму. Пустую и безжизненную. До его слуха доносились отрывки каких-то фраз, но он не мог разобрать смысл слов. Постепенно он приходил в себя. Сначала почувствовал холодные капли, капающие ему на лоб и щеки. Затем с трудом, но все-таки открыл глаза и увидел над собой обеспокоенное лицо Ланы. Вся мокрая, взъерошенная. Сразу видно, кто вытащил его на берег.

Вечно серьезный и хмурый брат Императора невольно улыбнулся, когда призванная облегченно выдохнула, искренне радуясь его пробуждению. Она что-то сказала, но в ушах до сих пор стоял звон, заглушающий все звуки. Поддавшись порыву, Лана обняла Аваддона. Поврежденная грудь под ее весом заныла. Стало трудно дышать. Но он и глазом не моргнул. Обнял в ответ одной рукой за талию, а второй зарылся в ее влажные волосы. Сейчас он готов был вытерпеть любую боль, лишь бы продлить ощущение любимой женщины в своих руках. Не успеет он оттолкнуть ее, могла случиться беда... Но, как бы странно это ни звучало, Аваддон был благодарен треклятому дракону за случившееся. Ведь теперь его метаниям пришел конец. Никому он не позволит причинить вред той, которая безраздельно завладела его сердцем и душой. Он готов был пожертвовать своей жизнью ради нее. И случись все

снова, поступил бы также. Какой же он идиот, что до него так долго доходила простая истина — эта смелая, отчаянная девочка из другого мира зажгла его сердце, его душу. Стала его маяком, который своим светом вывел его из непроглядной тьмы, что плотным коконом закрывала его не только от всех, но и от самого себя.

— Айя, слушай мой голос, — внезапно донесся до восстановившегося слуха спокойный голос Лукаро. — Тебе нужно вернуться в человеческий облик. Для начала ты должна успокоиться, ничего страшного не произошло, и ты ни в чем не виновата. Аваддон жив, а ушиб быстро пройдет. Ты слышишь меня?

Земля снова задрожала, отдаваясь болезненным уколом в ребрах. Не веря своим ушам, Аваддон мягко отстранил от себя Лану и приподнялся, опершись на локти.

Лукаро стоял перед драконом, выставив вперед ладони в успокаивающем жесте. Неужели эта громадина действительно Айя? Она стала драконом? Но как?! У Аваддона не укладывалось это в голове. Но в тоже время пазл наконец-то начал складываться. Теперь стало понятно, что пугало Кхана: огненная магия, что просыпалась у жителей Дездейра, означала возвращение драконов. А значит являлась угрозой власти Императора. Аваддон в который раз чувствовал себя круглым идиотом.

— Ур-р-р... — тихо прокурлыкал черный драконенок, появившись словно из ниоткуда.

Прижав мордочку к земле, он обеспокоенно смотрел воину прямо в глаза. Где-то на задворках сознания мелькнула сумасшедшая догадка, но Аваддон тут же отмел ее. Сейчас у него имелись более важные поводы для размышлений. Но в этот раз отталкивать приставучего звереныша он не стал. Приняв сидячее положение, он погладил драконенка по голове.

В ту же секунду в ребрах вспыхнула жгучая боль. Воин мог поклясться, что слышал треск собственных костей, но лишь на мгновение. Неприятные ощущения быстро прошли, словно их и не было. Аваддон осторожно надавил ладонью на поврежденные места и... ничего... Этот звереныш...излечил его?

— Спасибо, — выдавил из себя Аваддон, ошалело уставившись на своего неожиданного лекаря.

— Аваддон, прости меня, я не хотела!

Отвлечшись на драконенка, брат Императора пропустил момент, когда у Айи получилось вернуться в привычный облик. И сейчас она со всех ног неслась к нему с выражением глубочайшей вины на лице. Подбежав, она упала перед ним на колени и начала судорожно ощупывать в поисках ран.

— Все хорошо. Я цел, — мягко обхватив ее за запястья, произнес он. — Ты не виновата. Рад, что ты снова человек...

— Ох... — Айя покраснела и опустила глаза в пол. — Я так испугалась. Думала, что навсегда останусь чудовищем...

— Что я говорил тебе о принятии? — Возник за ее спиной Лукаро.

Айя на это только обреченно вздохнула.

— Зато теперь мы можем добраться до замка уже сегодня, — заметила Лана и приобняла девочку за плечи.

— Ага, хочешь, чтобы на этот раз я вас всех угробила? — проворчала новоявленная драконица.

— Не угробишь, — уверенно ответила Лана. — Немного потренируешься, и все будет хорошо. Ведь так? — обратилась она к нищему.

— Теоретически это возможно, — задумчиво произнес Лука, потирая подбородок. — Но сначала нам всем нужно передохнуть. Здесь недалеко есть горячий источник, сделаем привал. Идите освежитесь, а после займемся тренировкой.

Два раза просить не пришлось. Девушки, радостные, ринулись к повозке за банными принадлежностями, а затем Лукаро повел их к источнику. Аваддон остался наедине с собой. Растянувшись на траве, он сложил руки за головой и смотрел в чистое, без единого облачка, небо. Его одолевали тяжелые думы. О Рорхе, о лживом брате, о драконах, о потерянной и забытой истории Дездейра... Столько вопросов и так мало ответов. В одном Аваддон был уверен — сегодня он объяснится с Ланой.

Лукаро, вернувшись, принялся разводить костер. Котошпиц очень вовремя появился с прогулки с добычей в зубах. Все веселье пропустил. Брат Императора же, переодевшись в сухую одежду, выжидал, когда девушки придут с источника. Как только их фигуры появились в зоне видимости, он направился к ним навстречу.

— Мы можем поговорить? — обратился он к Лане, поравнявшись с ними.

— Можем, — ответила она после короткой паузы.

— Ну наконец-то, — хихикнула Айя, оставляя их наедине.

Аваддон отвел призванную в сторону, спрятав их обоих за толстым стволом ближайшего дерева. Лана привалилась к нему спиной, задумчиво рассматривая траву под ногами.

Пока ждал ее, брат Императора несколько раз прокрутил в голове свою речь, но, когда пришло время говорить, словно воды в рот набрал. Понимал, что любое его слово может все испортить. Чувство страха до этого момента было ему неведомо. Сейчас же сердце билось с такой силой, что вот-вот выпрыгнет из груди. Во рту резко пересохло, а горло сдавил тугой ком. Такие эмоции для воина были в новинку и мешали думать трезво.

— Я должна поблагодарить тебя, — нарушила напряженную тишину Лана и подняла на него мягкий, теплый взгляд. — Спасибо. Ты спас меня... снова...

— А ты меня... снова...

— Я всего лишь вытащила тебя из воды, — усмехнулась она.

— А могла оставить там и быть уверенной, что не вернешься в рай, — мягко улыбнулся он.

— Аваддон...

— Можешь быть уверенной в этом и сейчас, — перебил ее он.

— Что? — Ее глаза удивленно расширились.

— Я не дам вернуть тебя туда.

— Что так? — недоверчиво прищурилась Лана.

— Потому что... — Аваддон осекся на полуслове. Признаться самому себе оказалось гораздо проще, чем открыться ей.

— Потому что что? — поторопила его с ответом она.

— Потому что хочу, чтобы ты была частью моей жизни. Потому что... одна мысль, что тебя не станет, убивает меня.

— Ты знаешь меня всего месяц...

— И мне его мало.

Лана растерянно захлопала ресницами, явно не ожидая такого ответа.

— И что... пойдешь из-за меня против брата? — быстро собравшись, продолжила она допрос.

— Пойду, — уверенно и без какой-либо заминки бросил Аваддон.

Она вздрогнула. Ее глаза заблестели. Прикусив губу, она отвела взгляд в сторону, усиленно о чем-то раздумывая. Аваддон напряженно всматривался в ее лицо, пытаясь понять, что происходит в ее душе. Сейчас он бы отдал все на свете за возможность прочитать ее мысли.

— А если я откажусь быть частью твоей жизни, что тогда? — после затянувшейся паузы тихо спросила она, не поворачиваясь к нему.

Ее слова отозвались болезненной тяжестью в груди. Аваддон обреченно вздохнул. Его взгляд зацепился за пару бабочек, которые весело кружились в воздухе. Уголки его губ дернулись в грустной полуулыбке.

Он мог бы заставить призванную принадлежать ему, не оставить ей возможности отказаться. Мог бы, но никогда так не поступит. Теперь он знал, что самое ценное в этой жизни — это свобода выбора. Если Лана решит быть с ним, то исключительно по собственному желанию.

— Когда все закончится, я помогу тебе обосноваться в Дездейре, обеспечу твою безопасность и комфортную жизнь, а затем...если ты решишь, что больше не хочешь меня видеть, я уйду и больше не побеспокою тебя. Даю свое слово, — выдавил он из себя.

Лана медленно перевела на него взгляд. Ее прохладная ладонь скользнула по его щеке. Подушечкой большого пальца она ласково провела по уродливому шраму на его лице. Это касание ощущалось таким интимным, личным. Внутри что-то взорвалось. Аваддон застыл на месте, теряясь в совершенно непривычных для него эмоциях. Боялся даже пальцем пошевелить, лишь бы не спугнуть мгновение.

Они смотрели друг другу в глаза так открыто и искренне. Медленно и очень осторожно Аваддон наклонялся к ее лицу, готовый в любой момент остановиться, если Лана попросит. Но она не попросила... Нежно коснувшись ее губ своими, Аваддон отстранился, оставляя призванной последний шанс сделать шаг назад.

— Мне этого месяца тоже мало, — прошептала она ему в губы.

Обняв за шею, Лана потянула его на себя и одарила жарким поцелуем. Окончательно потеряв голову, Аваддон прижал ее к дереву, жадно отвечая на ласку. Ее тихие стоны удовольствия отзывались приятной вибрацией во всем теле. Брат Императора потерял чувство времени. Ему казалось, что оно и вовсе остановилось. Специально для них двоих. Он никак не мог напиться ее прерывистым дыханием. Никак не мог поверить, что она приняла его и ответила взаимностью.

С трудом оторвавшись от призванной, Аваддон прислонился к ее лбу своим. От счастливой улыбки на ее лице в душе разливалось приятное тепло.

— Я вспомнил лицо матери, — поделился он с ней.

— Правда?

— Да. На тренировке. Видел его в мельчайших деталях...

— Это же замечательно! Я так рада за тебя, — с искренним восторгом воскликнула она. — Уверена, она была очень красивой.

— Очень, — подтвердил Аваддон.

— Значит надо продолжать заниматься. Может быть вспомнишь что-то еще.

— А я вспомнил... — неожиданно даже для себя выдал воин.

— Правда? И что же? — с нескрываемым любопытством спросила Лана.

— Я пока не уверен, но... Похоже, что Кхан воздействовал на меня магически. Когда я пытаюсь что-то вспомнить, у меня раскалывается голова. Раньше я не обращал на это

внимания, но когда вы меня тащили по тому проходу... Кажется, я вспомнил один наш разговор... Там Кхан запрещал мне приближаться к замку Власты, а еще внушал, что я во всем и беспрекословно ему подчиняюсь...

Лана ахнула, прикрыв рот ладонью. В ее глазах читалось сочувствие.

— Теперь я действительно хочу во всем разобраться и узнать, что произошло на самом деле сто лет назад.

— Мы разберемся. Вместе, — пообещала призванная, положив ладонь ему на грудь в области сердца.

— Не сомневаюсь.

Обхватив ее хрупкую ручку, Аваддон поднес ее к губам и нежно поцеловал.

Мы с Аваддоном возвращались к месту привала. Он держал меня за руку. Так уверенно и в тоже время бережно. Я никак не могла поверить, что это действительно происходит. Казалось, сейчас моргну, и все исчезнет. Сегодняшний день слишком богат на острые впечатления. Сначала Айя превратилась в дракона, потом Аваддон чуть не отправился на тот свет. До сих пор не понимаю, как он так легко отделался и вообще выжил после такого удара? Догадка приходила только одна... Он тоже дракон. Отсюда и сила, долголетие, регенерация. Да и черный драконенок выбрал его точно так же, как красный Айю. Много ума не надо, чтобы сложить два и два.

Мы все это понимали. Я думаю, и Аваддон тоже, но пока находился в стадии отрицания. Всю жизнь он считал этих существ давно вымершими монстрами, а брата единственным близким человеком. Даже представить страшно, каково это, когда все, во что ты верил, вдруг, переворачивается с ног на голову. Когда черное и белое резко меняются местами, а ты полностью теряешь связь с реальностью, не понимая, как так вышло...

Я проходила через подобное. Конечно, не в таких масштабах, но точно также разочаровалась во всем, к чему стремилась и во что свято верила. От того и впала в глубокую депрессию. А сейчас, оглядываясь назад, понимала — именно так все и должно было быть. Каждое даже самое маленькое и незначительное событие происходило в нужное время и вело меня именно к этой точке. Еще никогда до этого момента я не была так уверена, что я на своем месте. Не смотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться. Но понимание приходит гораздо позже. Именно поэтому я не стала обсуждать с Аваддоном его драконью сущность. Ему требовалось время, чтобы переварить и принять стремительные изменения. И что-то мне подсказывало, что это не единственная тайна, с которой ему придется примириться. И далеко не самая травмирующая...

Как только мы подошли к костру, в нос ударил приятный запах еды. Лукаро с Айей сидели возле огня и о чем-то увлеченно разговаривали, но, заметив нас, тут же притихли.

— Вас можно поздравить? — пропела Айя, глядя с озорной улыбкой на наши сплетенные ладони. Но игривость ее быстро прошла, когда она наткнулась на строгий взгляд Аваддона. Выставив вперед ладони в жесте капитуляции, она тут же дала заднюю: — Молчу-молчу...

— К чему ссоры, если за ними не следуют бурные примирения, — философски и одновременно насмешливо изрек Лука, пожевывая травинку.

Я только закатила глаза. Хоть и привыкла уже к шуточкам лже-нищего, так и хотелось иногда дать ему пару подзатыльников.

— Так вкусно пахнет, аж аппетит разыгрался. Скоро будет готово? — поспешила перевести тему.

Я еще сама не привыкла, что теперь мы с Аваддоном вместе, и не готова была обсуждать наши отношения с кем бы то ни было.

— Скоро, — кивнул Лука и обратился к Айе: — Поедим и начнем тренировку, девочка.

Та сникла. У нее тоже имелись проблемы с принятием своей новой сущности. Не такие серьезные, как у брата Императора, конечно. Во время купания она поделилась со мной своими страхами, но надо отдать ей должное — Айя держалась молодцом. Боялась только, что не справится с такой ответственностью и навредит кому-то по неосторожности.

— В прошлый раз... — начала она.

— Мы примем меры предосторожности, — не дал ей договорить Лука и в ободряющем жесте похлопал ее плечу: — Все будет хорошо, ты справишься.

— Надеюсь, — обреченно вздохнула Айя.

— Мы будем наблюдать со стороны, — успокоила я ее. — И мысленно поддерживать тебя.

— Тогда я точно справлюсь, — тепло улыбнулась мне она.

— Вот и умница.

Сытно пообедав, мы с Аваддоном, как и планировалось, отошли как можно дальше от места тренировки. Котошпиц и черный драконенок улеглись на траву неподалеку от нас. Айя к этому моменту набралась смелости и уже не выглядела такой потерянной. Наоборот, настрой у нее был более, чем решительный. С превращением проблем уже не было. Лукаро, стоя перед ней, активно махал руками и что-то объяснял. Со стороны это выглядело забавно. Как и первые неуклюжие попытки молодого дракона оторваться от земли.

Сначала у Айи ничего не получалось. Каждое ее падение вызывало мини землетрясение, а у меня сердце замирало от переживаний за нее. Отшибет же себе все. Аваддон, заметив, как меня трясет, приобнял за плечи. Судя по тому, как его пальцы непроизвольно сжимали меня каждый раз, когда наша крылатая ученица плюхалась на землю, он и сам переживал. Мы так напряженно следили за происходящим, что даже словом не обмолвились.

Наконец, спустя несколько часов, очередная попытка взлететь увенчалась успехом. Айю даже не мотало из стороны в сторону, как в предыдущие разы. Ее крылья двигались плавно, размеренно, заставляя траву под ней колоситься. Тело дракона медленно оторвалось от пола, зависло в воздухе, а затем еще один взмах крыльев, и он начал стремительно набирать высоту.

Мы с Аваддоном, не сговариваясь, вскочили с мест. Внутри все замерло от красоты полета громадного ящера и вместе с тем от страха. Ведь если Айя упадет с такой высоты, мы можем потерять ее.

Закрыв рот ладонями, я с содроганием следила за крылатой фигурой. Она плыла по небу с такой грацией, с такой свободой. Несмелые до этого движения сменились уверенными и даже рискованными. Меня чуть инфаркт не хватил, когда Айя начала выдавать в небе опасные пируэты. Изобразив мертвую петлю, она сложила крылья и закрутилась, как юла, пронзая собой словно пикой, пушистые облака.

Я ахнула, схватившись за голову, и отвернулась к Аваддону, не в силах справиться со страхом. Его замороженный взгляд не отрывался от дракона даже на секунду. Он словно находился там, с ней. В небе. Казалось, еще секунда, и он сам устремится ввысь, даже не имея крыльев.

— Берегись! — неожиданно донесся до слуха крик Лукаро.

Я повернулась и увидела стремительно приближающуюся к земле фигуру ящера. И неслась она прямо к нам. Мы тут же бросились в противоположную ее направлению сторону. Миновав опасность быть раздавленными, мы остановились и затаили дыхание. Словно в замедленной съемке дракон буквально врезался в почву, несколько раз кувыркнулся, и пропахал пузом несколько метров земли, попутно снес наш костер, повозку и несколько рядов деревьев. В воздух поднялся метровый слой пыли вперемешку с частицами земли и травы. Грохот стоял такой, что в ушах зазвенело. Не дыша, я стояла, как вкопанная.

От ужаса все тело сковал паралич. После такого падения разве возможно выжить?

— Мда...над приземлением надо еще поработать, — хмыкнул рядом Лука, будто ничего страшного не произошло.

Я покосилась на него с дичайшим желанием придушить своими руками. От злости на него даже ступор прошел. Осуждающе покачав головой, я помчалась к Айе. Пыль еще не улеглась, и за этим непроглядным облаком угадывался лишь силуэт дракона, лежащего среди поваленных стволов деревьев, торчащих в разные стороны. Отплевываясь и отмахиваясь от мелких частиц мусора, я бежала так быстро, насколько это возможно, моля не только богов Дездейра, но и земных, чтобы Айя осталась жива.

Подбежав к месту катастрофы, на адреналине я практически перелетела через ствол поваленного дерева, который стоял у меня на пути. Дракон тяжело дышал, лежа на животе с лапами в раскоряку, и, клянусь, тихонько постанывал. Приблизившись к его морде, я заглянула в его слегка ошалевшие, но...подумать только, явно счастливые глаза. Заметив меня, ящер приободрился, начал задорно фыркать и порывкивать, словно что-то рассказывая, а затем его фигура рассыпалась красной пылью, являя взору распластавшуюся на спине Айю.

— Отпа-а-а-ад, — протянула она с блаженной улыбкой на лице, после чего резво вскочила на ноги и повисла у меня на шее с восторженными воплями: — Ты видела? Нет, ты видела?! Я летала! Летала! Я могу такое...такое!

Я же и слова не могла выдать. Так распереживалась. Руки непроизвольно стали ощупывать хрупкое, казалось бы, тело подростка на наличие повреждений. Но эта бандитка даже не ойкнула ни разу.

— С мягким приземлением. Это было эффектно, — насмешливо произнес Аваддон, за что тут же получил от меня недовольный взгляд и, не проникнувшись безмолвной угрозой, весело подмигнул в ответ.

— Не расслабляйся, придется еще потренироваться, — добил меня Лука.

— Еще чего? — возмутилась я, прижимая к себе девочку. Включился режим насадки, и я ничего не могла с собой поделаться. — На сегодня больше никаких тренировок. И завтра поедем на лошадях. Так безопаснее.

— Ты меня быстрее задушишь, чем я разобьюсь, — прокряхтела Айя мне в район солнечного сплетения.

— Ой, прости, — тут же расслабила хватку я. Сама не заметила, как сильно ее сжала.

— Да все нормально, — с довольной улыбкой протянула девочка. — Мне даже больно не было. Ну, может чуть-чуть, в начале. В следующий раз у меня получится.

Я только открыла рот, чтобы сказать, что следующий раз будет исключительно через мой труп, как меня перебил Лука.

— Она дракон, и это ее суть. Чем быстрее она научится контролировать свое тело в новом облике, тем безопаснее для нее. Простое падение ее не убьет, как видишь.

— Да, посмотри, на мне не царапинки, — подтвердила его слова Айя и демонстративно покрутилась.

— А у меня, кажется, сердечный приступ, — схватилась я за сердце.

Действительно, если убрать листву, приставшую к ее волосам и одежде, и не скажешь, что она занималась чем-то травмоопасным. Но я своими глазами видела, как она чуть не убилась. Мозгом понимала, что дракон гораздо сильнее и мощнее обычного человека, но сердце кровью обливалось при мысли, что все это повторится и уже так хорошо не закончится. Но в ситуации одна против троих пришлось сдаться. В конце концов Лукаро

прав. Чем быстрее она научится, тем для нее лучше.

Тренировка продолжилась. Айя взлетала, делала круг, а затем возвращалась на землю. К моему счастью и облегчению таких жестких посадок, как первая, больше не случилось. Примерно часа хватило на то, чтобы Айя научилась приземляться плавно и осторожно. Она уже была готова покатать первого пассажира. Им стал Лука. Полет прошел удачно, и общим собранием было решено отправляться в путь. Уже сегодня мы переночуем в замке богини Власты. Лошадей мы распрягли и оставили. Еды и воды им тут предостаточно, пусть резвятся.

С помощью хвоста Айя помогла нам взобраться на себя. Лукаро, как ведущий, занял место у основания шеи дракона. Рядом с ним улегся Котошпиц. Я посчитала более безопасным расположиться на спине. Аваддон сел позади, удобно устроив меня между своих ног. Мужские руки нежно обхватили талию. Спиной я прижалась к его груди. Стало так уютно и тепло. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Его размеренное дыхание согревало шею, заставляя млеть и жмуриться от удовольствия.

— Готова увидеть Дездейр с высоты? — прошептал он мне на ухо, невесомо касаясь мочки губами.

— На Земле есть выражение... «Увидеть Париж и умереть»... Думаю, Париж можно смело заменить на Дездейр, — улыбнулась я.

— Париж — это королевство? — с интересом спросил Аваддон.

Дракон плавно оторвался от земли. Объятия брата Императора стали крепче.

— Это город. Очень красивый, — ответила я, чувствуя, как теплые, мягкие порывы ветра ласкают лицо. — Но я никогда там не была.

— Откуда же ты знаешь, что он красивый? — усмехнулся Аваддон.

Пришлось рассказать про земные технологии. Про кино, фотографии, сотовые телефоны. Он внимательно слушал, задавал вопросы, искренне интересуясь моим миром. Так смешно удивлялся, называл обычные, привычные вещи волшебством. А для меня настоящим волшебством был Дездейр, и все, что тут происходило. Начиная с первой минуты моего нахождения здесь и заканчивая конкретно этим моментом. Это странно, но именно сейчас я поняла смысл фразы «жить здесь и сейчас». Наслаждаться каждым мгновением жизни, потому как жизнь сама по себе является чудом. Наши эмоции, чувства... это великий дар, ведь лишь испытывая их, мы чувствуем себя по-настоящему живыми. И неважно, позитивные они или негативные. Без горечи никогда не почувствуешь сладость. Не ощутив боль падения, никогда не узнаешь, как на самом деле силен. Не познав горя, никогда не поймешь, что такое счастье.

Солнце клонилось к закату. Небо приобрело розово-фиолетово-красные тона, подкрашивая мягкие пушистые облака. Под шум мощных кожистых крыльев, мы с Аваддоном никак не могли наговориться. Попутно любовались открывающимися взору живописными видами. Горы, бушующие водопады, густые леса... Дездейр был прекрасен, жаль только, что его красота и величие сохранились лишь в отдельных уголках.

— Р-р-р-кт-кт-кт! — Рядом с веселым рокотом пронесся черный драконенок и нырнул куда-то вниз.

— Смотри... замок Власты, — Аваддон обнял меня крепче и кивнул головой вперед.

Мы уже подлетали к нему и могли получше рассмотреть. Мягкий, теплый солнечный свет струился по его белоснежным стенам и башням, играл бликами в высоких арочных окнах. Вокруг величественного здания плясали яркие искорки, что создавало атмосферу

волшебства. Верхушка замка терялась в облаках. Я невольно вспомнила легенду об Олимпе. Гора, уходящая в небо и ведущая к богам. А что, если все эти мифы действительно правда?

— Чуть позже я расскажу тебе о богах Земли, — любуясь прекрасным видом, пообещала я брату Императора.

— С удовольствием послушаю, — мягким, соблазнительным баритоном произнес он мне на ухо.

Мы начали снижаться. Айя постаралась и приземлилась очень мягко. Ее услужливый хвост помог нам спуститься. Мы все запрокинули головы, рассматривая шедевр божественной архитектуры. С высоты полета замок казался гораздо меньше. С земли же он выглядел просто гигантским. Легкий холодок мягко покусывал щеки и руки. Сейчас, стоя здесь, я поняла, что замок окружали не искорки. Издалека так казалось из-за игры солнечного света. На самом же деле это были снежинки. Когда они соприкасались с кожей, казалось, что стоишь возле фонтана или водопада. Одним словом, ощущение довольно приятное.

Внутри мы входили через высокие, ледяные двери, покрытые морозными узорами. Как только мы приблизились, они раскрылись сами собой. Стоило мне войти внутрь, как пришло осознание — я уже была здесь... В самый первый день. Именно в этом огромном зале я встретила Недоангела. Те же колонны, потолок, окна размером с пятиэтажку, и тот самый проход...

Я рванула к нему, чтобы убедиться в своей догадке. Коридор без единого окошка, тот самый!

— Лана, куда ты? Стой! — Аваддон понесся за мной. Как и все остальные.

Но меня остановить уже было невозможно. Вот эта потайная дверь...приоткрыта, как и тогда. Я вбежала в комнату, ожидая увидеть радужный шар, которым любовалась во время разговора с Властью, но его там не оказалось. Только подгорелый след, будто здесь что-то спалили. Стало так грустно. Опустив плечи, я разочарованно вздохнула и медленно прошла в центр комнаты. Села на корточки и провела пальцами по подпаленному мраморному полу.

— Ты что делаешь? — раздался за спиной голос Аваддона.

— Жутковато, — прокомментировала отметину на полу пришедшая следом за ним Айя.

— Я уже была здесь, — задумчиво разглядывая темное пятно, произнесла я. — Тогда тут было все по-другому...

— А...

— Чш-ш-ш! — выпалила я, услышав какой-то странный звук.

Будто кто-то шепчет, но так далеко и тихо, что не разобрать. Все притихли. Как я ни старалась, различить хоть одно слово, не выходило. Но внутри что-то щелкнуло. Меня тянуло куда-то. Так сильно, что я не могла сопротивляться. Ноги сами вели меня. Я не знала, куда, но знала, что иду верным путем.

На расспросы я не отвечала. Всем оставалось лишь бежать за мной. Прямой наводкой я неслась к боковой лестнице. Я точно знала, где она. Наверх, на самый верх. Подъем такой долгий, что у меня сбилось дыхание и заныли мышцы, но я упрямо шагала вперед. Пока не кончилась лестница, и я не оказалась на открытой площадке. Просто мраморный остров без единой стены. Здесь вполне мог бы разместиться целый дракон. А то и два. И в центре этого острова красовался алтарь, который я уже видела в одном из своих снов. Тот самый алтарь, на котором покоилась Власть.

Я встала, как громом пораженная. Сердце отбивало нервный ритм, вырываясь из груди

и отдаваясь барабанным боем в ушах. Различие со сном было только одно — в реальности над телом богини клубилось облако тьмы.

— Ну ты...фух...я щас умру... — Айя первая появилась на площадке после меня.

С трудом пытаюсь отдышаться, она уперлась руками в колени, не обращая внимания на безмолвную хозяйку замка. Следующим показался Аваддон. Затем Лукаро. И если первый запыхался, то второй выглядел совершенно невозмутимым.

— Это что...она? — наконец заметив «гвоздь программы», выпалила Айя.

— Видимо да, — ответила я, осторожно приближаясь к алтарю.

— Так значит...она не исчезла... — ошарашенно протянул Аваддон

— Вы видите это? — рассматривая парящие клубы тьмы, спросила я.

— Что именно? — спросил Аваддон.

— Эта тьма...которая над ней, — замороженным тоном уточнила я и потянулась к пугающей субстанции пальцами.

— Нет...не трогай! — выкрикнул Аваддон, но было уже поздно.

Стоило мне погрузить кончики пальцев в темное марево, как закружилась голова. Внезапная вспышка света ослепила меня, что-то резко потянуло меня вперед. Все закрутилось, завертелось, а затем голова буквально взорвалась от дикой, невыносимой боли. На задворках сознания послышался леденящий душу женский крик, а следом за ним нескончаемым калейдоскопом посыпались картинки вековых воспоминаний. Как оказалось, Аваддон не единственный, кто потерял связь с собственным прошлым...

* * *

Аваддон, хоть и не видел тьму над богиней, о которой говорила Лана, сразу догадался, что касаться ее не стоит. Но не успел остановить призванную. Яркая вспышка на миг ослепила его. Он услышал, как тело любимой рухнуло на пол. Ориентируясь на слух, бросился к ней. Наощупь нашел ее, притянул к себе. Зрение постепенно возвращалось, являя ему ее отсутствующее лицо.

— Эй...эй...очнись... Лана... — дрожащим голосом приговаривал он, похлопывая по ее щекам. — Вернись ко мне...

Внезапно тело богини неестественно выгнулось. Из ее груди вырвался крик. Даже не крик, а вопль, от которого кровь стыла в жилах. В тот же миг Аваддон взвыл. Боль прострелила виски, затылок заломило. С такой силой, что картинка перед глазами поплыла.

Отпустив Лану, Аваддон поднялся на ноги. Впиваясь пальцами себе в волосы, он стонал и пытался. Вместе с оглушающей, невыносимой болью стремительно возвращалась его память. Сначала всплыли образы обоих родителей.

— *Сегодня! Сегодня!* — весело подпрыгивая он, маленький мальчик, неся по коридору замка на улицу.

— *Не торопись так, Кхан!* — хохотала его мама. *Держась за руки, они с отцом едва попевали за взбудораженным ребенком.*

День его первого полета...Самый счастливый день. Ему было шесть лет. Он так мечтал об этом. Расправить крылья и летать, как мама и папа. Стать достойным наследником великого правящего рода черных драконов...

Он продолжал пытаться, не видя ничего вокруг, кроме мельтешащих перед глазами

картинок прошлого.

— Нет, не трогай его сейчас, — как сквозь толщу воды до слуха донесся голос Лукаро.

Окончательно потерявшись в пространстве, Аваддон достиг края площадки. Еще один шаг назад, и он сорвался вниз. Лишь тогда, на миг, вспышки его забытой истории прекратились, позволив ему ощутить свободный полет. Как он несется в пропасть с бешеной скоростью. Он дракон...он дракон...

Знакомый до боли возглас ворвался в сознание. Аваддон посмотрел наверх и увидел черного драконенка, спешащего к нему на помощь. Его зверя, который с самого начала почувствовал, что они одно целое...

Не снижая скорости, звереныш буквально врезался в обманутого наследника. Просочился внутрь, в самую душу, разливая свою силу по венам мужчины. За считанные мгновения его летящее в пропасть тело обратилось огромным черным драконом. С шумом расправив крылья, он завис в воздухе. А затем взмахнул ими и начал набирать высоту. Его яростный, отчаянный рык сотряс пространство. В тот же миг воспоминания вновь начали возвращаться...

Счастливое детство... Лучшие родители, которые только могли у него быть. Визиты богини Власты... Тогда, будучи маленьким мальчиком, Аваддон... Точнее Кхан, считал ее самой красивой женщиной. Всем говорил, что когда вырастет, они поженятся. Власта не воспринимала его слова всерьез, но он был так уверен, что страшно ревновал к одному из ее приближенных — Аваддону... Человеку со шрамом на лице... Том лице, которое уже сотню лет истинный наследник наблюдал в зеркале.

Удар...еще удар... Потеряв управление новым телом, дракон врезался в ближайшую скалу, но быстро собравшись, он сгруппировался, впился когтями в каменную породу. С громким скрежетом он проехался по ней, а затем оттолкнулся и взлетел высоко в небо. Его мотало из стороны в сторону. Мелькающие сцены из прошлого мешали ему. Лютая ярость красной пеленой застилала глаза. Вспоминая очередной отрывок из украденной жизни, он с грозным щелкал пастью, представляя, как рвет на куски того, кто разрушил его семью, его судьбу...и его мир.

Наследник драконов вспомнил все. Он Кхан. Он должен был занять трон Дездейре после своего отца. Аваддон же был обычным человеком. Подробностей кем именно он приходился богине, ребенок, конечно же, не знал. Но виделись они частенько. Этот ублюдок приходил к ним в дом, улыбался, клялся в верности правящей семье, а затем... Он что-то сделал. Деталей дракон не мог знать. Ведь во время переворота мать его спрятала.

— Все будет хорошо, милый. Не волнуйся. Сиди здесь тихо и никуда не выходи, понял меня? — Ее дрожащий от страха голос стоял в ушах. — Все будет хорошо...все будет хорошо...

Ее скрывающаяся за дверью спина, хлопок двери. Он совсем один. Не понимал, что происходит. Слышал лишь крики, рев драконов, звон битого стекла, а потом пожар... Перепугавшись и надыхавшись дымом, наследник потерял сознания. Очнулся уже под обломками, когда его вытаскивал тот самый приближенный богини.

Вот только в настоящих воспоминаниях наследник драконов видел свое лицо. Лицо со шрамом, который сопровождал его все это столетие. Который служил напоминанием о, якобы, жестокости драконов.

Нынешний Император никогда не был ему братом. Забрав перепуганного мальчишку под свое крыло он долго и методично менял его представление о мире. Сначала рассказывал

правду, а затем стирал память, меняя в сознании своей жертвы ход событий.

Обманом лже-Кхан заманил Власту в ловушку. С помощью ее завистливой сестры Селестины отправил ее на цепь перерождений, а затем покончил с драконами, погрузив их звериную суть в вечный сон. Вобрал в себя их магию. Вот только удержать то, что тебе не принадлежит, без подпитки невозможно. Для этого и понадобились призванные. На протяжении столетия их жертвы помогали Императору поддерживать свою магическую мощь и продолжать воздействовать на истинного наследника. Обратив его против своего рода, заставить уничтожать тех, кого должен был защищать.

— *Я мог бы избавиться и от тебя, малец. Но это нерационально. Пусть ты больше не дракон, но приличная часть сил у тебя осталась. Ты станешь моей правой рукой. Моими глазами и ушами. Моим любимым младшим братом, верным союзником. Я ведь не зверь. Тем более, пока я буду пользоваться твоей внешностью, тебе нельзя умирать. Пленником тебя держать опасно. Я знаю, что такое жажда мести. Гораздо проще воспитать тебя под себя, взрастить безграничную братскую любовь, которая не позволит тебе даже подумать о бунте. Правда же?* — всплыли в памяти подробности одного из душевных разговоров.

Все эти восстания, которые брат Императора подавлял, уничтожая целые селения... Каждый такой раз в ком-то просыпалась драконья магия. Очередной шанс на восстановление справедливости, но под внушением наследник своими же руками этот шанс разрушал.

Он даже вспомнил, когда именно у него окончательно отобрали личность. Ему исполнилось восемнадцать лет. До этого момента его держали под замком, вдали от чужих глаз. Да и сам Император особо не показывался народу, пока не привел свой план в исполнение до конца. Зачаровав стражников, он отправлял их крушить города. Уничтожать все, что напоминало о Власте и драконах. В живых оставлял лишь детей, которые быстро забыли все, что творилось в то время. Сохранили жизнь лишь некоторым взрослым. Их загоняли в лагеря и стирали память, после чего выпускали на волю. Совершенно растерянных и непонимающих, кто они, и как выживать в этом мире.

Невыносимое чувство вины переполняло душу. Столько лет наследник хранил верность и преданно служил тому, кто погубил его семью. Столько лет своими руками уничтожал собственный народ. Столько лет предавал своих предков и творил страшные вещи. Отнял столько невинных жизней. За целую вечность не расплатиться ему за совершенные преступления.

Полный боли и отчаяния рев вырвался из его груди. Ненависть и отвращение к самому себе полностью завладели им. Они растекались по венам смертельным ядом. Он уже не понимал, где находится. Крылья работали сами по себе, удерживая фигуру ящера на высоте. Но моральных сил держаться не оставалось. Открывшейся правдой наследник был разбит и уничтожен.

Крылья сложились сами собой. Фигура черного ящера полетела вниз, с каждой секундой набирая скорость и приближаясь к земле.

— Нет! — уверенно прозвучал низкий незнакомый голос в сознании наследника.

Его крылья вновь распахнулись, останавливая падение, а сознание куда-то уплыло и потухло. Теперь их общим телом управлял дракон...

Странное ощущение — осознать, что ты та самая богиня, из-за которой случился весь переполох. Я стремительно возвращалась из забытья, вспоминая пройденный путь от зарождения искры души до сегодняшнего момента. Миллионы прожитых жизней в самых разных воплощениях. Да, именно так. Каждая душа, населяющая бесчисленные миры, это будущий творец собственных вселенных. Сначала она проходит необходимые уроки, получает опыт в бесконечных перерождениях, пока не окажется готова перейти на новый уровень. Дальше обучение продолжается в академии божественного мироздания. Там пробудившиеся боги и богини получают знания о том, как создавать собственные миры, творить новую жизнь.

Несмотря на то, что при перевоплощении можешь оказаться, как мужчиной, так и женщиной, после завершения цикла перерождений душа выбирает для себя более близкую энергетику. Так же как облик, ведь изначально она является энергией и не имеет какого-либо образа. И имя.

При поступлении в академию, новоявленные демиурги делятся на группы и получают двух кураторов: с мужской и женской энергетикой. Главное правило мироздания — соблюдение баланса. Дальнейшее обучение проходит строго в созданной группе, которая становится отдельной семьей. Ученики обретают братско-сестринскую связь друг с другом, а кураторы ведут их, направляют, как любящие родители. В разных группах количество учеников может различаться. В моей было трое. Я, Селестина и... Лукаро.

С в отличие от Селестины, с Лукаро мы поладили сразу. Этот шустрый, невероятно обаятельный и мудрый шутник в первую минуту общения знал, что нас ждет крепкая, нерушимая дружба и глубокая привязанность. При поступлении в академию, каждый новый студент раскрывает в себе уникальный дар. Лукаро мог видеть намного дальше, чем кто-либо. Плетение судеб его любимый предмет. Поэтому он и выбрал себе такое имя. Оракул наоборот.

Я же богиня зимы и справедливости. Мои решения всегда продуманы, я подходила к любому делу с холодной головой, кропотливо разбираясь во всех деталях и тонкостях, но иногда мне не хватало страсти, огня... Зато их вдоволь было у Селестины.

Богиня огня и страсти действовала импульсивно, порывисто, как неистовое пламя сметая все на своем пути. С самого начала она решила, что на пути ее стою я. Ей не давали покоя мои успехи. Каждый раз она соревновалась со мной, пыталась доказать всем, что она лучше, умнее, хитрее. Мои теплые отношения с Лукаро злили ее еще больше. Она жаждала всеобщей любви, признания. Ее взрывная, огненная суть никогда не давала ей покоя. Однако открытое противостояние у нас началось после выпускной работы по авторским созданиям для последующего населения ими собственного мира.

Моя работа посвящалась снежным гончим. Хотелось сотворить таких существ, которые были бы не только опасными, но могли бы и лечить. Отравляя своим укусом жертву, они могли вытянуть свой же яд. Дитеныши, вытягивая яд из добычи родителей, росли. Поэтому Котошпиц так рвался к раненному Аваддону. Поэтому вымахал во взрослую особь за одно мгновение. Вдобавок к этому, ему перепало и еще немного огня дракона, что послужило эволюцией для его вида.

Селестина создала Рорха. Величественного и безумно прекрасного пламенного

жеребца. От одного взгляда на него захватывало дух. Вот только... Богиня огня и страсти вложила в него слишком много ярости, с которой никак не могла справиться. Создание, поражающее своей красотой и грацией, оказалось настоящим монстром. Непокорным даже той, что его сотворила, злобным, вечно жаждущим уничтожить вокруг себя все живое.

Надо ли говорить, что мой проект победил... Рорх нарушал тот самый баланс. Родители решили, что коня необходимо развоплотить. Селестине было все равно, она легко на это согласилась и поклялась создать новое существо, гораздо лучше, чем у меня. Ее волновал лишь проигрыш. Внутри меня же все противилось уничтожению коня. Он не выходил у меня из головы. Откуда ни возьмись, появилась уверенность, что если мне позволят заняться им, то смогу доработать его. И плевать, что все мои труды уйдут позже в мир Селестины. Главное, что сохраню уже созданную жизнь.

После долгих уговоров, отец согласился на мое предложение, а вот сестра восприняла мою инициативу отрицательно. Сказала, что развоплощение для Рорха лучшая судьба, чем оказаться в моих ледяных лапах. Конфликт разрастался. По всем законам без согласия творца его существа не могли быть переданы кому-либо. Даже для работ по исправлению. Но я не сдавалась. Боролась за Рорха, как могла. Уж слишком глубоко он запал мне в душу. Сама не знала, почему.

Тогда я пошла на отчаянный шаг. Вызвала Селестину на бой, победа в котором решит наш спор. Та, уверенная в своей несокрушимости, согласилась. Я поставила условие, что в случае моей победы, все права на Рорха перейдут ко мне. Селестина была против, но мы сошлись на том, что если такое произойдет, пламенный жеребец останется единственным в своем роде и никогда не получит продолжение. И если выиграет сестра, то снежные гончие станут ее трофеем, которым она населит свою территорию. Одна мысль об этом вгоняла в уныние, но я приняла озвученные правила. В этом бою мой холодный расчет был преимуществом. Ведь за время совместной учебы я хорошо изучила соперника. Знала ее слабые места. И победила.

С тех пор ненависть Селестины ко мне разрослась до вселенских масштабов. Я всем существом чувствовала исходящую от нее агрессию, но мне было все равно. Ведь я получила желаемое — спасла жизнь. Не обращая внимания на воинственные выпады сестры в мою сторону, я погрузилась в работу.

Совершенно неуправляемый Рорх долго не признавал меня и не шел на контакт. Для изменений было необходимо создать между нами связь, но как бы я ни билась над этим вопросом, ничего не получалось. Опускать руки не в моем стиле. Многочисленные нанесенные новым подопечным травмы в виде ожогов, пусть быстро заживлялись, но для меня, как для богини зимы, были достаточно болезненными. Я чувствовала, что мне не хватает той самой страсти, импульсивности, огня, чтобы все вышло. Все мои мысли сосредоточились на решении одной конкретной задачи. И в конце концов, в голову пришла гениальная идея. В моей проблеме и содержался ответ. Баланс. Мне самой не хватало баланса, чтобы уравновесить свою же холодность. Я подумала, что Рорху необходим компаньон. Как ни крути, а все дуально. Любовь может иметь самые разные проявления, помогая взрастить даже в самой темной душе свет.

И тогда сотворила своего первого дракона. Наделила его огнем самого Рорха, тем самым установив между ними нерушимую связь. Это сразу дало свои плоды. Почувствовав родную энергетику, беспощадный ко всему живому зверь, впервые не хотел убивать. Наоборот, рядом с драконом он становился более спокойным, уравновешенным. Создавая

пылающего огнем ящера, я позаботилась о том, чтобы установить связь и между нами, наделив его двумя ипостасями. Животной, отвечающей за пыл, инстинкты и страсть, и человеческой — рациональной, размеренной и справедливой. Таким образом я заранее добавила в свой будущий мир то, чего так не хватало мне самой.

Получилось, что не только я спасла Рорха, но и он очень сильно помог мне с важной задачей. Со временем он привык и ко мне. Между нами постепенно возникала очень сильная и теплая привязанность. Я полюбила его так же сильно, как любое свое создание. Надо ли говорить, что мой успех в очередной раз задел гордыню Селестины...

Пришло время для выпускного экзамена. Мы с Лукаро и Селестиной отправились на небольшую, молодую планету и начали творить каждый свой мир. У каждого своя территория. На тысячелетие родители предоставили нас самим себе, чтобы затем оценить нашу работу.

Селестина сразу отделилась. Если с Лукаро мы постоянно виделись, делились наработками и проблемами, с которыми сталкивались, то сестра отгородилась. Она закрылась от нас. Честно говоря, после всех наших ссор, у меня и желания не было с ней пересекаться. Поэтому я не пыталась даже подсмотреть, что происходит в ее части планеты. От путешественников доходили слухи о том, что на ее землях творится страшное. Что там царят кровавые жертвоприношения, разруха и жестокие нравы.

В Дездейре же, наоборот, все шло по наиболее гармоничному пути. Драконы мудро правили своими землями, заботились о Рорхе, который был неизменным соратником каждому последующему правителю. Мои подопечные любили меня, строили храмы, молились, тем самым питая мою божественную суть. Я отвечала им такой же любовью. Аккуратно подталкивала их к саморазвитию, росту культурных и моральных ценностей.

Все шло прекрасно и четко по плану на протяжении столетий. Да, случались трагедии и катастрофы, но это все опыт, который необходим для роста душ, каждая из которых проходит свой собственный, уникальный путь. Боги создают лишь временный приют и сосуды для них. Но все они самостоятельно принимают для себя решения и делают выбор в той или иной ситуации. Какой бы тернистой ни была дорога, каждое ее препятствие, каждое падение одинаково важны и неотъемлемы для становления души. У творцов существует негласное правило невмешательства. Но ни один из них не смог хотя бы раз не нарушить его. Не смогла и я...

В середине девятого века произошел случай, который при всей моей рациональности не мог оставить меня равнодушной. Как я уже говорила, души, вселяющиеся в сосуды, то есть тела, созданные богами, делают свой выбор. Это касалось и моих любимых созданий — драконов. Один из влиятельных и уважаемых родов возгордился. Они забыли о своей миссии на земле Дездейра. Сначала стали позволять себе слишком много в отношении простых людей. Я наблюдала за их злодеяниями с болью в сердце, но ответственно блюла правило о невмешательстве. До тех пор, пока их преступления не перешли все грани и привело к мучительной смерти целой семьи. Семьи маленького мальчика. Аваддона.

Что-то было в нем такое... Я почувствовала, что его душа не прошла все, что должна пройти в этом воплощении, и не дала его убить. Тринадцатилетний мальчик, на глазах которого замучали и лишили жизни родителей и трех сестер, запал мне глубоко в душу. В напоминание о случившемся ему достался глубокий шрам на лице.

Я лично занялась его лечением, а возгордившихся драконов наказала — лишила драконьей сущности, сделав их обычными людьми. Правящая семья конфисковала все их

имущество, выдворив на улицу. К тем, над кем они потешались.

За время лечения я всей душой прикипела к мальчику. Одна из божественных привилегий — возможность заглянуть в будущее души. Точнее, просмотреть варианты этого будущего, в зависимости от того, какой тропой она пойдет. Но можно увидеть лишь финальную точку, а не сам путь. И я воспользовалась этой возможностью. Аваддона ждало великое, светлое будущее. Он мог бы дать Дездейру так много... как и получить. В другом же случае его ждали мрак и беспросветность, падение на самое дно и душевные муки.

Я создала для него все условия, чтобы подтолкнуть к правильному выбору: позволила жить в своем замке, дала доступ в свою библиотеку к сакральным знаниям, которые могла передать своим подопечным, лично занялась его обучением, всей душой желая, чтобы он стал тем, кого я увидела в светлом варианте будущего. Но его боль и жажда мести никак не проходили.

Тьма и свет боролись в нем на равных. Я каждый день наблюдала за битвой мальчика с самим собой. И чувствовала свою вину. Никак не могла отделаться от мысли, что должна была вмешаться раньше и ненавидела это дурацкое правило о невмешательстве. Все могло сложиться по-другому, если бы я раньше позволила себе его нарушить.

В моем обществе Аваддон расцветал. Слушал внимательно и с таким живым, детским интересом. Но оставаясь наедине с собой погружался в темноту, которая все сильнее окутывала его душу. Я до последнего надеялась, что победит его светлая сторона.

Мальчик рос и превращался в мужчину. Шрам на лице абсолютно не мешал ему очаровывать девушек. Он умел красиво говорить, его обаяние не знало границ, благодаря каждодневным тренировкам по боевым искусствам он обладал красивым, подкачанным телом. Многие завидовали ему, называли моим любимчиком. Впрочем, так и было.

Я полюбила Аваддона, как мать любит сына. И именно это стало моей главной ошибкой. Любовь ослепляет, не позволяя видеть мелкие, но при этом важные сигнальные маячки. Если я относилась к своему приближенному, как к родному сыну, он питал ко мне совершенно другие чувства. Он скрывал их много лет, пока, наконец, не решился признаться. Поклявшись в вечной любви, он поцеловал меня, но я не могла ответить ему взаимностью. Как могла, мягко объяснила ему, что наш союз невозможен. Казалось, что он воспринял отказ спокойно и с достоинством, но, как я и говорила, любовь, какой бы она ни была, ослепляет, а безответная любовь может толкать на страшные поступки.

С момента нашего прибытия на новую планету прошло уже девятьсот лет. Селестина за все это время ни разу не показалась, и я была уверена, что она успокоилась, отказалась от вечных попыток взять надо мной верх. Зря... Ведь все это время она выжидала идеальный момент, чтобы нанести сокрушительный удар. И дождалась.

Сестра сыграла на чувствах отвергнутого влюбленного, на его амбициях, жажде мести, которая так и не покинула его. Убедила Аваддона в том, что только я мешаю ему исполнить все свои мечты и стремления. С ее легкой руки он нашел необходимый ритуал для моего устранения, а после уничтожения рода драконов.

После тщательной подготовки меня заманили в ловушку. Аваддон позвал меня на смотровую площадку. Ту самую, где позже будет установлен алтарь, на котором сотню лет будет покоиться мое тело. Завязав мне глаза, вел меня туда, приговаривая, что приготовил сюрприз. Когда шелковая ткань спала с глаз, я обнаружила, что не могу пошевелиться. Я стояла на руне обездвиживания.

— Аваддон? — не понимающим тоном спросила я. — Что происходит?

Его губы скривились в пренебрежительной усмешке. На миг даже показалось, что передо мной стоит совершенно незнакомый человек. Человек, которого полностью поглотила собственная тьма. Не говоря ни слова, он открыл древнюю книгу, что держал в руках. Я сразу узнала знакомый корешок. И поняла, что он собирается сделать. Но никак не могла додуматься, каким образом этот фолиант попал к нему в руки...

— Остановись...ты не понимаешь, что делаешь... — произнесла я холодным тоном, судорожно раздумывая, как выбраться из ситуации.

— Я как раз знаю...любимая, — ледяным, равнодушным голосом ответил он и положил раскрытую книгу на пол. — Меня достали твои нравоучения. Ты так старалась сделать из меня святого, правильного. А я велся, как идиот. Все пытался дотянуться до твоего идеала, но никогда не был достаточно хорош...

— Что ты такое говоришь...

— Только ты мешаешь мне сделать то, что должен. Ты тянешь меня на дно, а я достоин большего.

— Намного большего, — промурмыкала появившаяся из ниоткуда Селестина. Обняв Аваддона за шею, она страстно поцеловала его, а затем повернулась ко мне и с победной улыбкой пропела: — давно не виделись, сестренка.

— Селестина, — злобно прорычала я, наконец, осознав откуда ноги растут.

Где-то вдали послышался рев драконов, не предвещающий ничего хорошего. Что-то взорвалось, затем еще и еще... Я не могла повернуться и посмотреть, что там происходит, но всем нутром чувствовала — быть беде.

— Мы позаботились о том, чтобы твои верные друзья нам не помешали. Сейчас они заняты друг другом, — с притворно услужливой интонацией пояснила сестра и с особым удовольствием добавила: — Рвут друг друга на части.

— Ты за это поплатишься, — с нескрываемой угрозой процедила я.

— За что? Я ничего не делала и никаких законов не нарушила. Всего лишь подкинула одному талантливому юноше пару идей, — ни капли не испугавшись, протянула она.

— Аваддон, ты же знаешь, что она тобой манипулирует...

— Драконы должны исчезнуть, — не поднимая на меня глаз, бросил предатель.

— Никто не может уничтожить то, чего не создавал.

— Уничтожить не может. Но разделить и погрузить в вечный стазис вполне, — усмехнулся Аваддон, сверкая нездоровой одержимостью в глазах. — Я оставлю в живых одного. В память о любви к тебе. Вместо убитых сестер обрету верного брата. Правда... Придется забрать у него кое-что... Память, внешность, магию... трон...

— Ты не...

— Сделаю, — решительно посмотрев мне в глаза, отрезал предатель и начал читать заклинание.

Горло перехватило, сдавило тугим комом. Тело подбросило в воздух. Невыносимая боль прошла каждую клеточку, вырывая из груди разрывающий душу вопль.

— Приятного путешествия, сестренка! — зазвучал в ушах зловещий смех Селестины, а затем мир погас.

Меня принудительно отправили на круг перерождений. На Землю. Самую сложную из всех планет. И если в Дездейре с тех пор прошло сто лет, то я скакала из воплощения в воплощение на Земле на протяжении нескольких тысячелетий. Воспоминания о прожитых жизнях врывались в память с дикой скоростью. Кем я только ни успела побывать. От

нищенки, выпрашивающей милостыню на улице до жестокого правителя, захватывающего одну за другой соседние страны. А теперь...я вернулась. И открыла глаза.

Путы долгого сна спали. Я медленно села, заново привыкая к собственному телу. Осмотрелась и наткнулась на караулящего меня Лукаро. Он скинул капюшон, открывая взору красивое лицо с точеными, мужественными чертами. Длинные серебряные волосы, как всегда, забраны в высокий хвост. До боли знакомый хитро-теплый прищур зеленых глаз. Родная озорная улыбка. Но даже такая приятная встреча не могла унять бурю, бушующую внутри меня.

Спустившись с алтаря, я покосилась на свое земное тело, лежащее на полу. Взмахнула рукой, и оно плавно оторвалось от пола, а затем также плавно опустилось на алтарь.

Шоковое состояние от нахлынувших воспоминаний быстро проходило, сменяя растерянность праведным гневом. Руки с силой сжались в кулаки от осознания, во что превратили мой прекрасный, процветающий Дездейр. Меня сжигала ярость.

— Селестина! — вырвался из груди разъяренный крик, заставивший задрожать стены замка.

Грянул гром. Молнии причудливыми агрессивными узорами рассекали затянувшееся темными, тяжелыми облаками небо. Ветер яростно и беспощадно завывал в ушах, практически сбивал с ног и трепал подол платья. Крупными хлопьями повалил снег, заматывая собой истерзанную страданиями землю. Богиня Власта официально вернулась в свои владения.

— С возвращением, сестра, — с нескрываемой радостью, обнял меня брат.

Будто не замечал творящегося вокруг буйства. Зажмурившись, я обвила его талию руками и прижалась щекой к сильной груди. Сразу стало намного спокойнее. Вместе со мной и ветер стих, уже не так грозно завывая.

— Ты помог мне...

— Чем смог. Закон невмешательства...сама знаешь, — хохотнул он, поглаживая меня по волосам.

— Но ты же вмешался.

— Нет. Идеи сумасшедшего нищего никак не тянут на вмешательство. Выбор всегда был за вами, — парировал Лука.

— Я ее уничтожу, — все еще сотрясаясь от злости, прошипела я.

— Ты еще слаба.

— На нее сил хватит.

— Власта, — отстранившись, Лука обхватил мое лицо ладонями и заглянул в глаза. — Твоя сила нестабильна после круга перерождений. Тем более...со дня на день прибудет отец.

— Посмотри вокруг. Селестина уже знает, что я здесь. И пока она не выкинула что-нибудь еще, нужно преподать ей урок, — ядовито выплюнула я.

— Она будет не одна...

— В смысле?

— Рорх у нее.

— Рорх! — выпалила я, вспомнив об Аваддоне...точнее, Кхане. — А где...

— Айю отправил к своим, а твой дракон...

— Что с ним? — испуганно спросила я.

— Последствия воспоминаний, чувство вины, самобичевание...

— Я дала ему слово. Еще одна причина встретиться с Селестиной.

— Тебя ведь не остановить, да? — обреченно вздохнул Лукаро и, прочитав ответ в моих глазах, сдался: — Я займусь драконом. А ты будь осторожнее.

Не говоря больше ни слова, я отправилась к тому, кто приведет ко мне сестру. К тому, кто также, как и она, должен ответить за свое предательство. И никакой закон о невмешательстве меня не остановит...

* * *

Тронный зал

Император стоял возле окна, наблюдая за свирепствующей снаружи снежной бурей. Стекло плавно покрывалось морозными узорами. От него веяло холодом и надвигающимися последствиями. Но возмездие преданной богини не пугало Аваддона. Наоборот, он ждал появления Власты с нездоровым воодушевлением.

Когда все призванные отключились от рая, он уже понимал, к чему все идет. Сначала отрицал очевидное. Цеплялся за веру, что сможет вернуть девушек на место, поэтому оставил их в живых. По сей день они находились в башне под круглосуточной стражей. Им были созданы максимально комфортные условия и достойное обращение. Вот только с каждым днем простоя магия, отнятая у драконов, стремительно утекала. Брата Аваддон найти не смог, как ни пытался. Да, именно брата... Несмотря на все, что сотворил с ним, Император привязался к мальчишке как к родному. Невозможно остаться равнодушным к единственному человеку, который видит в тебе хоть что-то хорошее и не считает беспощадным монстром. Пусть и по принуждению. Особенно, если тем самым монстром ты и являешься.

Костяшками пальцев Аваддон провел по поверхности стекла, наслаждаясь забытым ощущением ледяного прикосновения. Он смотрел на свое отражение, но видел не его. Перед его взором проносились события столетней давности. Тот самый день, когда ослепленный обидой, злобой и жаждой мести, он предал ту, что видела в нем свет без какого-либо воздействия. Она до последнего верила в него, но ошиблась. Ее голос, полный боли и разочарования, на протяжении всего столетия преследовал Императора в кошмарах, распалая еще сильнее пламя ярости, которое за долгие годы срослось намертво с его душой.

Последнюю неделю он не делал уже ничего. Селестина ясно дала понять, что помогать сообщнику не собирается. Впрочем, ему это было и не нужно. Какой смысл бороться с неизбежным? Тем более, если в ожидании этого неизбежного сердце заходило в рваном ритме, напоминая, что в тебе осталось хоть что-то живое, настоящее... Аваддон ждал. Ждал, как никогда. И когда услышал за спиной грозное шипение ветра, был готов. Нарочито медленно он развернулся и встретился взглядом с Властой.

Она была все также прекрасна. Словно и не было всех этих лет. Сглотнув ком, вставший в горле, Император прижал ладонь к груди, в которой, как сумасшедшее, грохотало сердце. Будто это могло остановить его бой, отдающийся радостным звоном в ушах. Как же он скучал по этим бездонным глазам. На свету они приобретали нежно-голубой оттенок, а в тени затягивались глубокой синевой. Ее появление здесь сулило полное и неоспоримое поражение, но это уже не вызывало волнения. Странно, но Аваддон испытал ни с чем несравнимое облегчение. Будто хотел, чтобы его, наконец, настигло заслуженное наказание.

Власта молчала. Она внимательно всматривалась в лицо предателя. Что она пыталась увидеть? Раскаяние? Страх? Мольбу о прощении? И она что-то нашла, судя по тому, как ее глаза сначала удивленно расширились, а затем сузились в подозрительном прищуре.

— Это не твое лицо, — нарушила она затянувшуюся тишину и взмахнула рукой.

Аваддона слегка повело, но он смог удержать равновесие. Рука сама потянулась к щеке. Кончики пальцев нащупали шрам, который на протяжении ста лет не отражался в зеркале, но все это время рассекал искалеченную душу. Император прикрыл глаза и медленно выдохнул, безропотно принимая обратно собственную суть. От самого себя не убежишь, как ни старайся... В памяти замелькали моменты, проведенные с богиней. Ее ласковый смех, их занятия, совместные трапезы, прогулки. Моменты, в которых Аваддон ощущал чистое, неподдельное счастье.

— Если бы ты меня любила, все могло сложиться по-другому, — прошептал он, открыв глаза.

— А я и любила. Но не так, как тебе хотелось бы, — с горьким сожалением произнесла Власта.

— Мне было этого мало...

— Знаю.

— Полагаю, ты пришла, чтобы ответить за...все, — с полным смирением предположил Аваддон.

Прямо глядя в глаза богини, он опустился на колени, вверяя ее воле свою судьбу. Какой бы она ни была... Смерть стала бы искуплением и, одновременно, освобождением. Но у богини...или у судьбы на виновного имелись другие планы.

Власта подошла вплотную к мужчине и присела на корточки, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Возможно, если бы я не приблизила тебя к себе, а дала идти своей дорогой, все бы пошло другим путем, — неожиданно заявила она. — Ты мог стать первым магом среди людей, положить начало новому роду и сделать столько великих открытий... Мог встретить любовь... Настоящую, безграничную, исцеляющую и созидающую, а не больную и разрушающую все вокруг. Я искренне желала тебе такой судьбы и старалась изо всех сил направить тебя, но... Невозможно помочь тому, кто не готов принять помощь...

Аваддон зажмурился, чувствуя, как тело сотрясает дрожь. Описанное богиней будущее звучало как мечта. Мечта, которой он не достоин, и которой не суждено сбыться.

— Ты не умрешь сегодня.

— Что? — севшим от избытка эмоций голосом выпалил он.

— Ты хотел могущества, магии... И ты ее получишь.

— Я не...

Власта не дала ему договорить, коснувшись пальцем его губ. Как только он замолчал, положила ладонь ему на грудь и произнесла:

— Я наделяю тебя магией, но использовать ее ты можешь исключительно на благо других и во имя добра...

Аваддон ощутил приятный жар в районе солнечного сплетения. Как он расползается по телу, течет по венам, согревая своим теплом и наполняя силой.

— Ты будешь скитаться по миру до тех пор, пока твоя душа не примирится с разумом. Магия будет выпивать тебя и превращать в немощного старика каждый раз, когда ты попытаешься использовать ее в корыстных целях или долго не использовать вовсе, —

закончила Власта свое предречение.

С последним ее словом нарядные одежды Императора превратились в лохмотья. Богиня наделила его даром и проклятием одновременно. Со свойственным ей изяществом наказала и вместе с тем дала шанс на исправление.

— Пожалуй, это тебе больше не понадобится, — выставив в сторону раскрытую ладонь, Власта притянула заготовленные Аваддоном сферы перемещения. Магические шарики послушно подлетели к новой хозяйке. С задорным дребезгом они раскололись. Высвободившаяся магия тонким ручейком влилась в центр ладони богини. — А вот мне дополнительные силы пригодятся. Прежде, чем ты отправишься в путь, ты должен кое-что сделать для меня... Призови Селестину.

Но ответить Аваддон не успел.

— Жаждешь встречи, сестренка? — раздался певучий голос богини огня и страсти. — Раз тебе это так нужно, придется зайти в гости.

В центре тронного зала зажегся огонек. С громким треском и шипением он разрастался, пока не превратился в пламенный портал. Власта поднялась на ноги и решительно шагнула в него, даже не оглянувшись.

Аваддон еще несколько минут так и продолжал стоять на коленях, уставившись в пол. Он рассчитывал сегодня покинуть этот мир и, наконец, обрести покой. Поступок Власты не укладывался в голове. После такого предательства, она оставила его в живых. Из потаенных уголков души вырывались чувства, которые он на протяжении долгих лет упорно подавлял и отрицал. Отвращение и ненависть к самому себе. Монстр, чудовище, эти слова идеально подходили ему.

Бывший Император уперся ладонями в пол. Его истошный вопль пронесся по тронному залу, отражаясь эхом от стен и заставляя дрожать стекла в древних витражах замка.

Кхан сидел в темной пещере, привалившись спиной к стене. Отрешенным взглядом он наблюдал, как на его раскрытой ладони то зажигался, то затухал веселый огонек. Самому же новоявленному наследнику было не до веселья. Кхан... к настоящему имени привыкать оказалось тяжело, но это лучше, чем носить имя того, кто разрушил всю его жизнь.

После того, как драконья сущность захватила контроль над телом, прошли почти сутки. Кхан выплыл из темноты сознания в незнакомой пещере. Был уже вечер следующего дня. Первые эмоции немного улеглись, но боль и отчаяние никуда не делись, заставляя заживо вариться в котле самобичевания и тяжелых думах.

Здесь, в одиночестве, было хорошо и плохо одновременно. После всего, что совершил, Кхан не мог заставить себя выйти из заточения, которое сам себе и обеспечил. Но в перерывах между мыслями о том, какое он ничтожество, нет-нет, да проскальзывали мысли о Лане. Точнее... о Власте. У дракона было достаточно времени на анализ ситуации. Все это время он находился рядом с пропавшей богиней, не подозревая об этом. Еще и влюбился в нее, как мальчишка. Снова... Но кто он такой, чтобы претендовать на ее сердце? Что сможет ей дать? Да и возможны ли отношения между богами и их созданиями? Головой Кхан прекрасно понимал, что нет, но сердцу этого не объяснишь...

Снаружи засвистел порывистый ветер. С яростным завыванием он кружил в воздухе снежинки. Резко началась самая настоящая зима, засыпая все вокруг пушистыми сугробами. Но холода Кхан не чувствовал, благодаря новообретенной драконьей сущности. Зато сразу понял, что Власта очнулась и вернула свою силу.

Он продолжал пялиться на огонек в своей ладони. Его это успокаивало, вгоняя во что-то наподобие транса. Это позволяло хоть иногда отстраниться от разрывающих изнутри эмоций, на время выпасть из реальности и провалиться в спасительную пустоту.

Спустя какое-то время после начала метели Кхан почувствовал легкий укол слабости. На миг дыхание перехватило, а рука, которую он гипнотизировал, пошла рябью, меняясь на глазах: исчезли шрамы, мазоли, пальцы становились длиннее. В этот же момент дико зачесалась кожа головы.

Скинув капюшон, дракон провел ладонью по макушке и испуганно вскочил на ноги, когда понял, что волосы стремительно растут, растекаются черным шелком по плечам и спине. Пальцами он судорожно ощупал лицо и никак не мог поверить собственным ощущениям. Шрам, сопровождающий его на протяжении всей жизни... исчез без следа.

Не успел он понять, что происходит, как в пещеру с громким гулом ворвался ветер. Подхватывая мелкие песчинки с пола и отколовшиеся от стен камешки, он кружил их в легком, завораживающем торнадо, пока не принял очертания среброволосого мужчины.

— Ну что, пришел в себя, наследничек? — хитро поигрывая бровями, поинтересовался он.

Его голос. Такой знакомый. И манера говорить. Этот насмешливый тон...

— Лукар? — растерянно предположил Кхан.

— Узнал, — широко улыбнулся мужчина в ответ.

— Как ты... кто...

— А ты еще не догадался? — с легким разочарованием спросил Лука.

Но Кхан, хоть и догадался, что перед ним стоит еще один представитель богов, словно

воды в рот набрал.

— Ла-а-адно, так уж и быть, сам все расскажу. В благодарность за спасение сестры, — протянул бог и, усевшись прямо на землю, жестом пригласил Кхана присоединиться. — Присаживайся, разговор будет непростым, но времени у нас мало.

Поборов очередное состояние шока, дракон уселся напротив Лукаро. Не перебивая, он слушал его рассказ. Лукаро не уделял время деталям, но их и не требовалось, чтобы общая картина случившегося окончательно сложилась.

— И что, решил тут прятаться до скончания веков? — оценивающе обвел взглядом пещеру Лукаро. — Уютненько, конечно, но отсюда править будет тяжело.

— Дездейру не нужен такой правитель, — бросил Кхан, гипнотизируя взглядом пол.

— Самокритика дело похвальное, но ее часто путают с самобичеванием, — задумчиво потер подбородок бог. — Пожалуй, расскажу тебе одну историю...

Обреченно вздохнув, дракон привалился спиной к стене и запрокинул голову.

— В одной из своих жизней я уничтожил практически пол мира. У меня тогда были свои представления о том, кто должен жить, а кто нет. Я выкашивал невинных, как траву, и не испытывал даже капли мук совести.

— Что значит, в одной из своих жизней? — Кхан нахмурился и с явным скептицизмом покосился на Лукаро.

— А ты думаешь, что богами становятся при рождении? — хохотнул тот в ответ. — Но этот вопрос я с тобой обсуждать не буду, уж извини. Так вот... В той жизни я приносил лишь страдания, боль и разруху, а в следующей обладал даром исцеления, жил в нищете и до последнего своего дня лечил всех, кто обращался за помощью. И неважно, богач это был или бедняк, денег я за это не брал. Я был ведьмой, а затем инквизитором... Думаю, причинно-следственную связь ты уловил.

— Ведьмой и инкви... кем?

— Не забивай голову. Эти ребята любили друг друга на кострах сжигать. А я побывал и там, и там. Суть в том, что добро и зло понятия относительные. Зависит от того, с какой стороны смотреть. Конечно, ты можешь сидеть тут до конца своих дней и казнить себя за то, что уже прошло. Но есть и другой путь...

Кхан выжидательно уставился на Лукаро.

— А что ты смотришь на меня? Сам мне скажи? Что лучше: бездействие или, все-таки, действие?

Пусть бог и не озвучил подробного ответа, Кхан, вдруг, понял, о чем идет речь. Падая, нужно подниматься и идти вперед, иначе сгинешь, так и не узнав, что ждет тебя дальше. Прошлое невозможно исправить, но, если принять его как данность, перестать себя распинать и учесть все ошибки, можно влиять на будущее. Упав на дно, никогда не выплывешь, если не оттолкнуться от него ногами.

— Вижу, что мыслишь в правильном направлении, — расплылся в довольной улыбке Лукаро.

— Спасибо, — искренне поблагодарил его Кхан.

— Ты сам делаешь выбор. Я лишь поделился парочкой историй, — усмехнулся бог и устремил на наследника выжидающий взгляд.

Будто ждал, когда дракон задаст вопрос, который волнует его больше всего.

— Она... в порядке? — решился спросить Кхан.

— Пока да.

— Что значит пока? — напрягся дракон.

— Все зависит от того, чем закончатся ее разборки с Селестиной. На своей территории бог гораздо сильнее, поэтому сюда Селестина не сунется, а вот Власта навестить сестренку не испугается...

— Но они же не могут друг друга...

— Убить? О, еще как могут, — протянул Лукаро, поглядывая на дракона с явной провокацией. — Если будут иметь такие намерения. Ну и... козырь в виде огненного коня, жаждущего уничтожить все вокруг...

Кхан почувствовал, как внутри все упало. Неужели Власта решится пойти на верную смерть? Хотя, чему тут удивляться, она и человеком вела себя абсолютно бесстрашно. Огненный конь... это Рорх? Но разве может он причинить вред Власте? У них с самого начала были прекрасные отношения, Кхан даже испытывал легкую ревность.

Потеряв терпение и вмиг растеряв присущую ему беззаботность и легкость, Лукаро схватил наследника за грудки и прошипел:

— Для особо непонятливых подкину еще пару мыслишек... Я не могу открыто влезать в этот спор. Даже если это все рискует кончиться трагедией. У меня, видишь ли, связаны руки божественными законами. Но если вдруг, по счастливой случайности, скажем, один дракон соизволит прервать свои терзания на денек и решит помочь своей богине, кто я такой чтобы его останавливать? Смекаешь, парень?

До Кхана, наконец, дошло, к чему были все эти разговоры. И для чего Лукаро вообще появился. Без его помощи Власта не справится с сестрой и погибнет. Больше ни секунды не раздумывая, он оттолкнул Лукаро и вскочил на ноги. Бросился к выходу из пещеры. Забыв даже спросить, куда лететь, он, не сбавляя скорости, прыгнул в пропасть и уже в воздухе обратился.

— Дракон приведет тебя к ней. Удачи, наследник! — сквозь свист ветра в ушах услышал он за спиной последнее наставление бога и, усердно работая крыльями, устремился ввысь.

* * *

Айя на всех парах неслась домой. Лукаро рассказал ей правдивую историю Дездейра, чем вызвал настоящий шок. Не каждый день узнаешь, что путешествовала с настоящими богами. Для пятнадцатилетней девочки это было хоть и приятным, но потрясением. Она хотела дождаться пробуждения Власты, но, поговорив с Лукаро, поняла, что должна как можно скорее вернуться в родную деревню. Ведь она получила божественное поручение и не имела права подвести богов.

Больше суток она летела, не жалея сил. Лишь изредка она спускалась на землю, чтобы пару минут перевести дух и заодно потренироваться в приземлении. Благодаря этому Айя научилась принимать человеческий облик буквально за несколько секунд до посадки.

Часть пути прошла практически вслепую из-за резко начавшейся метели. Агрессивные, навязчивые снежинки нагло лезли в глаза. Порывистый ветер мешал держаться прямо, значительно замедляя полет. Но Айя даже не думала останавливаться. Ее сердце и душа рвались к родному дому. Она переживала за людей. Ведь до этого на протяжении многих лет никто и не знал, что такое настоящая зима. Да, в домах имелось печное отопление, и холода,

бывало, ударяли достаточно сильные, но ни в какое сравнение не шли с тем, что ждало Дездейр сейчас.

Потрескавшуюся от недостатка влаги, безжизненную землю стремительно укутывало белоснежным покрывалом. Ветки, торчащие из сухих стволов деревьев, обрастали пушистыми снежными шапками. В лунном свете искрились растущие на глазах сугробы, переливаясь игривым сиянием. С высоты это выглядело так красиво и захватывающе. Не взирая на жестокую вьюгу, Айя не могла не залюбоваться открывающимися перед ней видами белой сказки, о которой раньше она слышала только из древних легенд, что рассказывал ей отец. Хотелось зависнуть в воздухе, остановиться и задержаться в этом волшебном мгновении. Будь у нее время, девочка бы так и сделала, но ответственность, возложенная на нее, не позволила дать себе даже каплю послабления.

Лишь к утру она прибыла к месту. Когда впереди показались очертания знакомых домиков, перехватило дух. Из дымоходов струился дымок, а перед домами сновали человеческие силуэты. Подлетев ближе, Айя увидела, как кипит работа по уборке снега. В предвкушении радостной встречи она издала задорный рык, оповещая о своем приближении. Увидела, как все взгляды жителей деревни обратились к ней. Но девочка не учла, что никто из родных никак не сможет узнать ее в огромном красном драконе, летящем с громким рыком прямо на них. Поэтому, когда до ее чуткого донеслись перепуганные вопли, а приближающиеся фигуры покидали лопаты и с дикими, перепуганными воплями бросились врассыпную, очень удивилась.

Не сдвинулась с места лишь одна фигура, в которой Айя сразу узнала родные черты.

— Папа! — мысленно воскликнула она, издав очередной рык, и ускорила. Как же она по нему соскучилась.

Артур стоял с запрокинутой головой и наблюдал за тем, как дракон летит четко на него. Лопата сама выпала из его рук. Клара дергала его за локоть, явно уговаривая бежать, но тот лишь отмахнулся от жены. Айя чуть замедлилась, рассчитывая траекторию. Ее мать в страхе бросила упрямого мужа и рванула в сторону. Когда до столкновения с отцом оставалось всего ничего, обратившись в привычный человеческий облик, девочка упала прямо к нему в руки. Не удержав равновесия, Артур плюхнулся в высокий сугроб за его спиной. Его руки обхватили вернувшуюся дочь в крепких объятиях.

— Я знал...я знал... — шептал он сдавленно, прижимая ее к себе и чмокая холодными губами в лоб. — Я так тебя ждал, дочь...

— Айя? — раздался сзади дрожащий голос мамы.

Девочка осторожно встала, освобождая отца, и повернулась к ней, расплываясь в шальной улыбке.

— Милая, — выдохнула Клара и, притянув к себе, разрыдалась. — Как же я волновалась!

Обхватив лицо дочери ладонями, она осыпала короткими поцелуями ее щеки, нос, лоб, глаза... В общем, все, куда попадала.

— Я же говорил, — с гордостью заявил Артур, отряхивая одежду от налипшего после падения снега.

— Только ты мог подумать, что этот жуткий дракон наша дочь, — рассмеялась мама девочки, буквально удушая ее в своих объятиях.

Люди, которые еще минуту назад в ужасе убегали от страшного ящера, вернулись, создавая вокруг любопытную толпу. Шок, читающийся на их лицах, забавлял Айю. Вряд ли

кто-то из них мог даже в мыслях представить, что она сможет превращаться в огромного дракона. Теперь популярность ей точно обеспечена. А еще предстоит заняться возрождением своего вида. В той пещере осталось еще много ледяных скульптур, а это значит, что вторая ипостась может появиться у многих, кто этого и не подозревает.

— Ты так холодно одета, — забеспокоилась Клара, осматривая дочь. — Идем в дом, я дам тебе теплую одежду.

— Мам, мне не холодно. Я дракон, меня внутренний огонь греет, — гордо вздернула нос Айя, и тут же спросила: — А вы как?

Судя по меховым накидкам и явно утепленной обуви, все подготовились к грядущей зиме, что очень порадовало девочку.

— Нищий предупредил нас, у нас было время. Мы предупредили и соседние деревни, а те передали остальным. Мы были готовы, — ответил Артур, с теплой улыбкой любуясь дочерью.

— Кстати... о нищем... — вспомнила Айя о поручении Лукаро.

Пока все были в сборе, она сбивчиво поведала людям все, что знала сама. Всеобщий шок поразил толпу, когда оказалось, что Лана и есть Власта. А нищий, которого все считали слегка сумасшедшим, ее брат — бог ветра Лукаро. Новость о том, что брат Императора Аваддон на самом деле ему вообще не родственник, а истинный наследник драконов, которого на протяжении столетия использовал самозванец также произвела неизгладимый эффект. Как и то, что любой, стоящий здесь, может так же, как и Айя оказаться драконом.

— Я вернулась домой не просто так, — заявила Айя сразу после своего рассказа. — Богине нужна наша помощь.

— Мы сделаем все, что потребуется, — с готовностью ответил ей отец, а остальные, словно сговорившись, одновременно закивали, подтверждая обещание предводителя.

— Хорошо. Власте нужно восстановить силы, а ее сила, это наша вера в нее. Мы все должны спуститься в тот разрушенный храм и...

— Мы поняли, — остановил Айю Артур. — Не будем терять времени. На сборы десять минут и отправляемся.

Повозки по сугробам никак не проедут, поэтому решили, что транспортом будет дракон. На его спине как раз все поместятся. Нужны были лишь лопаты, чтобы быстро откопать вход в древнее и забытое святилище. Пока жители ушли на сбор инвентаря, Айя подошла к своему дому и уселась на крыльцо, чтобы хоть немного отдохнуть после тяжелой дороги. Но погрузиться в размышления ей не дали.

Прямо перед ней встала пара ног. Очень знакомая пара ног. Нервно сглотнув, она подняла глаза и увидела его... Того самого мальчика, который ей так нравился, и которого она случайно подошла. А потом трусливо сбежала, даже не извинившись.

— Торен... — охрипшим от волнения голосом, выдохнула она.

— Нехорошо исчезать не попрощавшись, не находишь? — тепло улыбнулся он в ответ. Неужели не злится за то, что его покалечили?

— Я... Мне было очень стыдно и... я думала, что ты больше не захочешь говорить со мной, — честно призналась Айя.

Тяжело вздохнув, Торен опустился на крыльцо рядом с ней, засучил рукав и продемонстрировал совершенно здоровую руку.

— Все зажило, видишь? — подмигнул он ей и добавил уже серьезным тоном: — Я ведь хотел тебя увидеть. Но не успел. Ты уже уехала.

— Прости...

— Хочешь, покажу кое-что? — заговорщицки прошептал он Айе на ухо.

— Покажи, — произнесла она, затаив дыхание.

Торен демонстративно щелкнул пальцами. В ту же секунду на их кончиках заплясал огонь, весело потрескивая.

— Не-е-ет, — ошарашенно уставилась на него Айя.

— Это началось через пару дней после твоего отъезда. Я никому не говорил, боялся... В общем, справлялся сам. Думал, что от тебя заразился...

— Эй! — возмущенно воскликнула Айя, пихнув парня в плечо, на что тот рассмеялся.

— Так что... Получается, мы оба драконы? — мягко произнес он и провел подушечкой большого пальца по ее щеке, от чего внутри все затрепетало.

— Получается, — едва дыша от нахлынувших эмоций, прошептала она.

— Если ты дракон, то и я. По-другому и быть не могло, — продолжил удивлять ее Торен. — Тогда... в амбаре... Помнишь, что я сказал?

Не в силах выдать и слова, Айя кивнула. Разве могла она забыть признание в любви от парня, в которого втрескалась по уши.

— Я от своих слов не отказываюсь, — приблизившись вплотную к ее губам, выдохнул он. — А ты?

— И я...

Торен улыбнулся и одарил ее скромным нежным поцелуем. Первым поцелуем. Ведь тогда, в амбаре, он так и не состоялся. И Айя теперь ни капли об этом не жалела. Потому что именно сейчас он был по-настоящему волшебным.

Зазвонил колокол, знаменуя общее собрание. Все готовы отправляться в путь. Пара договорилась обсудить все по возвращению домой. Окрыленная свалившимся на нее счастьем, Айя почувствовала, как одолевающая ее усталость отступила. Откуда-то появились новые силы. Обратившись в дракона, она дождалась, пока все жители деревни заберутся на ее спину, и отвезла их к заброшенному храму. Там они быстро расчистили снег и спустились в святилище. Каждый молился, как умел, за вернувшуюся в родной мир богиню. И не было никого, чья молитва не шла от самого сердца.

Соглашаясь на бой на условиях Селестины, я знала, на что шла. Пусть на своей территории она сильнее, но и у меня имелись козыри. Во-первых, мне известны все ее слабые места, а во-вторых, я впитала энергию призванных. Пусть ее было совсем немного, но должно хватить на то, чтобы одолеть сестру быстро и практически без боя. План уже созрел. Поэтому, когда я вышла из огненного портала, в душе царило холодное спокойствие.

Я впервые ступила на земли сестры. Ее мир такой же выжженный и беспросветный, как ее душа. Селестина заманила меня в кольцо бурлящих вулканов. От их тяжелого и надрывного дыхания с угрожающим грохотом сотрясалась почва. В небо вырывались снопы искр и густой черный дым. Под ногами застывшая черная магма. От нее исходил такой жар, что несложно было догадаться — я стою прямо над морем из кипящей лавы. Как все хорошо продумано.

Долго я здесь продержаться не смогу. В первую же секунду почувствовала, как постепенно накатывает слабость. Любое промедление сулило мне поражение. Поэтому, разглядев сквозь белесые завитки пара, исходящего от застывшей магмы, силуэт сестры, решительно двинулась к ней.

— Вы посмотрите, кто у нас такой смелый, — победно пропела она. — Кто-то пришел на верную смерть. Ты же не думаешь, что сможешь выбраться отсюда?

Я молчала, не собираясь тратить энергию на выяснение отношений. Первая слабость Селестины — самолюбование. Ей мало просто победить. Поэтому без стадии самовосхваления она никак не обойдется. Чем я и воспользуюсь.

Приблизившись к сестре так, чтобы отчетливо ее видеть, я остановилась. Могло показаться, что мой взгляд прикован к ней, но нет. Меня интересовало лишь происходящее за ее спиной.

— Ах, ну да, я забыла. Великая и бесстрашная Власта никогда не показывает слабость. Считает себя несокрушимой... — продолжала монолог сестра.

Благодаря гулу бурлящих вулканов и увлеченная своей пафосной речью, она не замечала, как земля позади нее покрывается толстым слоем вечной мерзлоты. Как из этой мерзлоты медленно вырастает ледяной склеп... Для нее.

— Что, даже ничего не скажешь? — уже начала раздражаться от моего сосредоточенного молчания Селестина. — Ты ведь понимаешь, что сама во всем виновата? Мало того, что вы с Лукой никогда не воспринимали меня всерьез, перетянули на себя все внимание, так ты еще посмела унижить меня моим же творением! Показала всем, какая ты умница, и какое я ничто! Ты не имела права присваивать себе мое создание!

Склеп продолжал расти. Я вливала в него всю силу, что имела. Даже энергию призванных. Селестина сильна, и, если сделать ее тюрьму недостаточно прочной, она быстро выберется. Следовало учесть и сеть вулканов вокруг. Мой лед, даже имея магическую защиту, постепенно будет таять. Не так стремительно, как обычный, но будет.

Убивать сестру я не хотела. Лишь обезвредить до того момента, как прибудет отец. Пусть он решает ее дальнейшую судьбу. Несколько дней моя конструкция должна простоять. Этого как раз хватит.

— Я могла бы спустить тебе и это. Даже почти успокоилась. Но... Я не могла смотреть, как твой любимый Дездейр утопает в процветании и богатстве. Эти твои зеленые лужайки с

идеальной травой, прекрасные замки, всеобщая любовь... У тебя все получалось. Все! У меня же все гибнет. Где справедливость? Ты получишь лавры, а я, как всегда, разочарование. Но на этот раз ты не победишь, — ядовито выплевывая слова, она нервно ходила из стороны в сторону и не сводила с меня взгляда, наполненного лютой ненавистью.

Между тем, ее личная гробница изо льда уже была готова. Продолжая игнорировать глупые обвинения, я, смотря сквозь Селестину, создавала за ее спиной мощный снежный вихрь. Сестру так поглотили эмоции, что она и этого не замечала. Ей слишком сильно хотелось, чтобы я дала хоть какой-то ответ. И она его получила.

— Может стоило просто лучше учиться вместо того, чтобы тратить время на никому не интересное соревнование? — отчеканила я холодным тоном и сделала пас рукой.

Созданный мной вихрь с громким гулом и свистом подхватил Селестину, закружил в воздухе, не позволяя что-либо предпринять, а затем мгновенно унес в склеп. Ее последний яростный крик пронесся в пространстве перед тем, как дверь склепа захлопнулась и исчезла, замуравов богиню огня и страсти в глыбе льда.

Тяжело дыша, я осела на землю. Уперлась ладонями в пол, чувствуя, как меня трясет от накатившей слабости. Я выжала из себя практически все, оставив лишь крохи силы на то, чтобы вернуться домой. Но сначала нужно найти Рорха.

С трудом, но я заставила себя встать. Селестина заманила меня сюда не просто так. Ее логово должно находиться где-то рядом, так как это ее место силы. Несколько глубоких вдохов и выдохов помогли собраться. Вот только...искать Рорха не пришлось. Стоило сделать шаг, как что-то сбilo меня с ног. Тело опалило невыносимым жаром. Я отлетела в сторону, с оглушающим треском впечаталась спиной в стену ближайшего вулкана, а затем плашмя упала на землю.

Жадно хватая ртом воздух, я изо всех сил стараясь не отключиться от прошивающей каждую клеточку тела боли. Подняла голову и увидела, как на меня бежит Рорх. Он увеличился в размерах почти вдвое. Сразу стало понятно, что Селестина с ним сделала. Выжгла воспоминания собственным огнем. Но искра былого пламени в нем еще осталась. Заглянув в его душу, я увидела тот самый огонек. Глубоко внутри, надежно спрятанный в самом сердце. Но такой крохотный... Смогу ли я...

Применив всю свою силу воли, я снова поднялась. Взмахнула рукой, создавая ледяные препятствия на пути мчащегося в мою сторону пламенного жеребца, параллельно пытаюсь достучаться до него:

— Рорх, это же я! Вспомни! Вспомни своего лучшего друга! Ты же не монстр!

Но он меня не слушал. Несся напролом, снося с дребезгом все глыбы льда, что вырастали на его пути. Все, чего он хотел — сжечь меня дотла. И его цель с каждой секундой близилась к выполнению, потому что у меня уже не оставалось сил. Все уходило на то, чтобы задержать разъярённого зверя. Перед глазами уже плыло. Меня шатало из стороны в сторону. Последнее, что я смогла сделать — создать вокруг себя ледяной остров. Рорх резко затормозил, остановившись у кромки льда. Подозрительно пригнувшись, он недовольно хрипел, мечась из стороны в сторону. Даже пытался шагнуть на холодную поверхность, но тут же отскочил, получив морозный ожог.

Я оказалась в безвыходном положении. На портал сил не осталось. Спасительный холодный остров уже начал таять, лишь оттягивая неизбежное. Помощи ждать неоткуда.

— Рорх... я знаю тебя... Ты добрый. Твоя душа прекрасна. Пожалуйста, вспомни, — бормотала я, чувствуя, как все сильнее слабею. Мне уже даже слова давались с трудом.

Внезапно Рорх успокоился. Уже не метался яростно, демонстрируя желание прикончить меня, а встал, как вкопанный, гипнотизируя меня пламенем своих глаз. Неужели я достучалась?

Словно в ответ на вопрос раздался оглушающий треск. Со стороны склепа. Я повернулась в ту сторону и с ужасом наблюдала, как стены гробницы сестры идут широкими трещинами, а затем вся конструкция взрывается, разбрасывая в стороны куски льда. Селестина выбралась на свободу и грациозной походкой от бедра направлялась прямо ко мне.

— Какой же ты у меня умничка, — потрепала она Рорха за загривок, а затем перевела внимание на меня: — У тебя почти получилось, сестренка.

Присев на корточки, она посмотрела на меня с притворным сожалением. Одарила сочувственным «о-о-оу», поцокала языком, наблюдая, как я едва стою на ногах.

— Ты кое-что не учла, милая, — вздохнула она. — Мало того, что эта земля принадлежит мне, она еще и пропитана кровью жертв. Жертв, принесенных в мою честь. Не только животных. Мне тяжело угодить, а мои рабы очень стараются, чтобы я находилась в хорошем расположении духа. Как мы обе знаем, земля намоленная и земля, пропитанная кровью жертв, отличаются. Во втором случае бог получает гораздо больше силы... Как видишь, я все-таки училась.

— Такой путь ведет во тьму. Сила, полученная таким способом, никогда не приживется. Она поглощает свет и пожирает искру творца...

— Ой, заткнись! — вспыхнула Селестина и вскочила на ноги. — Несчастливая заучка, помещанная на правилах. Ты такая скучная, аж тошно... Будешь меня осуждать? Ты сама одно из правил нарушила...

— И поплатилась за это, — сползая вниз по стеночке, промямлила я.

Селестина права, я упустила из виду одну из важнейших деталей. И поэтому так стремительно слабела. Пропитанная кровью жертв земля вытягивала из меня энергию. Поддавшись эмоциям, я совершила ошибку. И эта ошибка будет стоить мне жизни.

— Просто ты слишком глупа. Дала бы мальчишке повод, и он бы продолжал сидеть ровно у твоей юбки, — фыркнула сестра. — Ты сама вручила мне в руки шанс избавиться от тебя, когда отшила бедного влюбленного. Я не могла им не воспользоваться. Но ты снова вернулась...

— Ты уже не принадлежишь себе. Посмотри вокруг... Твой мир это твое отражение.

— Достала, — ядовито выплюнула Селестина и с силой топнула изящным каблучком.

Земля задрожала, застонала. Магматическую поверхность рассекла трещина. С угрожающим рокотом она разрасталась, образуя достаточно широкий разрыв. Селестина покрутила пальцами в воздухе, и из образовавшегося отверстия показались четыре тонкие стройки раскаленной лавы. Они устремились в мою сторону, обвили запястья и лодыжки. Вскрикнув от невыносимой боли, я почувствовала, как меня, словно бабочку, пришили к стене огненными канатами. Перед глазами заплясали черные мушки. Думать трезво не получалось из-за полученных ожогов. Вот и все...

— Признай, я победила, — приблизившись вплотную ко мне, прошептала Селестина мне на ухо. — Признай!

— Пошла...ты... — хрипя и жадно хватая ртом воздух, выдавила я.

— Признай и получишь быструю смерть, — снова потребовала сестра, схватив меня за горло. — Ну же...

У нее имелся шанс со мной расправиться. Не будь она так одержима жаждой потешить свое эго. Это и сыграло против нее, дав мне время.

Я уже сдалась. Не видела никакой возможности для спасения. Но помощь пришла, откуда не ждали. Слабость потихоньку начала отступать. В ушах зазвучал хор голосов. Он становился все громче и громче. И чем отчетливее становились голоса, тем стремительнее восстанавливалась моя энергия. Люди молились. Не мне, а за меня. Добровольно и без принуждения, что давало гораздо больше энергии, чем простая молитва.

Я медленно повернулась, наблюдая, как кожа руки сияет. Плывущий мир перед глазами, наконец, остановился. Дыхание пришло в норму. Даже боль отступила.

— Что за... — Селестина отшатнулась от меня, заметив, как наполняюсь сиянием.

— Время вышло... сестренка, — процедила я, замораживая сдерживающие меня канаты из лавы. А затем заставила разбиться. С задорным дребезгом их осколки посыпались вниз.

Воспользовавшись замешательством противницы, я ударила ее в солнечное сплетение, вложив в удар морозные чары. Паутинка льда с мелодичной трелью покрыла грудь Селестины. Ее отшвырнуло назад. Она упала на спину и болезненно застонала. В отличие от нее я не собиралась тратить время на лишние разговоры. Раз уж сестра решила, что сегодня отсюда уйдет только одна из нас, так тому и быть.

Я рванула к ней, пока не очухалась, но не успела добежать, как на пути возник Рорх. С воинственным ржанием он встал на дыбы. Его пламенное копыто мелькнуло перед лицом, опалив своим жаром. И если от первого удара я увернулась, второго избежать не удалось. Он пришелся в грудь. Точно такой же силы, как до этого получила Селестина. Меня отбросило на пару метров, я прокатилась по земле и захрипела, не в силах сделать вдох. Полученный ожог оказался слишком сильным. Кожу разъедало от невыносимого жара. Хотелось содрать ее с себя, лишь бы больше не испытывать этих мучений.

Благодаря не прекращающейся молитве жителей Дездейра, рана быстро затягивалась. Всего несколько секунд и стало гораздо легче. Приближающийся стук копыт не сулил ничего хорошего. Не было времени разлеживаться. Быстро поднявшись на ноги, я направила струю холода на Рорха. На бегу он покрылся льдом и застыл немой статуей. Я знала, что это его не остановит, но хотя бы ненадолго задержит. Ведь Селестина тоже пришла в себя и, полыхая гневным взглядом, неслась ко мне. В ее ладонях плясало пламя. Одно она направила на Рорха, освобождая из моего плена. Второе же метнула в меня, но в последний момент я успела отскочить.

Молитва помогала поддерживать минимальный резерв силы. Его с трудом хватало на то, чтобы раз за разом замораживать обезумевшего жеребца и параллельно отбиваться от атак сестры. Я все отчетливее понимала, что против двоих уже не выстою. Постепенно энергии, что восполнялась, становилось недостаточно. Вновь волнами накатывала слабость. А когда я пропустила пару ударов сестринским огнем, поняла, что продержусь еще от силы минут пять.

Рорх в который раз скинул с себя оковы льда и понесся на меня. Ловко увернувшись от морозной струи, что я выпустила, он стремительно приближался, не оставляя мне никакого шанса на спасение. Надежда, питавшая меня, растворилась, лопнула, как мыльный пузырь.

Руки опустились, и я уже готова была смиренно принять любой исход, но откуда ни возьмись в небе появился черный дракон. С яростным ревом он спикировал вниз и сбил коня с ног, отбросив на другой конец нашей импровизированной площадки для боя. Приземлившись рядом с лежащим на земле Рорхом, ящер издал оглушительный рык,

демонстрируя мощную клыкастую пасть. Конь быстро оклемался и уже через пару секунд грозно стучал копытами.

Внутри все перевернулось от осознания, кем именно является этот дракон. Он нашел меня. Нашел и готов защищать ценой своей жизни. Я знала, что Рорх не сможет его убить, так же как и наоборот. Но теперь, пока жеребца отвлекают, у меня появилась возможность еще побороться. Очередная порция силы от молитв уже струилась по венам, прогоняя слабость.

Я перевела взгляд на Селестину. Она стояла, тяжело дыша, и наблюдала за ожесточенной битвой пламенного жеребца и дракона. Ее руки сжались в кулаки от злости. Такого поворота мы с ней обе не ожидали. Теперь я не имела права подвести любимого, а она не могла позволить себе сдаться. Резко повернувшись, она вернула свое внимание ко мне.

— А-а-а-а! — завопила она, словно раненный, загнанный в ловушку зверь, и побежала на меня.

Не теряя времени, я рванула ей навстречу, призывая всю свою силу. Вокруг меня, словно щит, свистел и завывал мощный снежный вихрь. Селестину охватило пламя. Ни одна из нас не собиралась проигрывать. Мы мчались друг на друга, даже не думая сбавлять скорость. Пока не столкнулись, обращаясь каждая в свою стихию.

Лед схватился с пламенем в смертоносном бое. С шипящим, свистящим и трещащим гулом снежный торнадо переплетался с огненным. Жар Селестины беспощадно жалил, обжигал, я в ответ не менее жестоко кусала, хлестала ее своим холодом. Никто не уступал, понимая, что это схватка на смерть. Нам двоим невозможно сосуществовать. Слишком многое поставлено на карту. Впервые я ощущала настолько неуправляемую, слепую ярость. Нас крутило в бесконечно вихре до тех пор, пока я не совершила ошибку. До слуха донесся грохот и обессиленный вопль дракона. Я отвлеклась, и тут же пропустила удар от сестры.

Меня выкинуло на землю. Этот бой снова опустошил резервы. В отличие от меня Селестина с каждой секундой становилась только сильнее. Я лежала на боку, наблюдая, как Рорх приближается к лежащему в той же позе, что и я, дракону. Он тяжело дышал и смотрел мне в глаза, будто извинялся за свое поражение.

— Огонь... Твой огонь исцелит его... — мысленно передала ему я, надеясь, что хватит сил на передачу этого послания.

Веки стали тяжелыми, неподъемными. Я прикрыла глаза, чувствуя, как сила медленно возвращается. Сзади послышались размеренные шаги Селестины. Я почувствовала, как она приблизилась вплотную и села на корточки за моей спиной.

— Знаешь... в чем разница между нами? — тихим, ослабленным голосом протянула я. Мне нужно было еще немного времени. Совсем чуть-чуть.

— Удиви меня, — победным тоном бросила сестра.

— Ты считаешь души, приходящие в твой мир, рабами, для меня же они свободны. Ты готова пожертвовать всеми, лишь бы добиться своего. А я никогда... никогда не соглашусь обменять невинную жизнь на свою. Ты можешь только принуждением заставить встать на твою сторону, а я получаю помощь, не прося ее. Потому что настоящую любовь невозможно взять насильно, она может быть дана только добровольно. И она... — Я замолчала на мгновение, готовясь к завершающему броску.

— Ну? Что она? Договаривай! — кипя от гнева, поторопила меня сестра. Даже наклонилась ближе, чтобы лучше расслышать.

— Она... всегда... побеждает.

С последним словом я резко извернулась, обхватила Селестину рукой за шею и перекинула через себя, хорошо приложив спиной об землю. Нависла над ней и, вложив всю силу, что была, ударила ее кулаком в солнечное сплетение, проломив грудную клетку. А затем выпустила свои морозные чары, изнутри замораживая ее огонь.

Она захрипела. Ее потряхивало от боли. Но сестра продолжала бороться. Опершись на локоть, она умудрилась привстать, затем принять сидячее положение. Мы оказались друг напротив друга.

— Я... я... — пыталась что-то сказать Селестина, на глазах белея лицом.

Она будто готовилась к чему-то. Как я до этого. Но к чему, я догадалась слишком поздно.

— Я заберу тебя с собой! — выпалила она не своим голосом и ударила меня в ответ.

В груди что-то взорвалось. Жар. Нестерпимый, невыносимый наполнял меня, выжигая изнутри. Меня выворачивало наизнанку, трясло, но я упрямо не отпускала сестру. Так же как и она меня. Еще недавно мы боролись за то, чтобы отсюда ушла лишь одна из нас. Теперь же мы обе понимали — не уйдет никто.

Что ж, не могу сказать, что это худшая смерть. Я защищала свой мир. То, что мне дорого. И все, чего я хотела — последний раз увидеть того, кого всей душой полюбила. Я отвела взгляд в сторону дракона. Сквозь проступившую на глазах пелену увидела невозможно красивого черноволосого юношу. Да, я полюбила его с другим лицом, но глаза... Глаза остались те же. В них плескался страх. Страх за мою жизнь. Он во весь опор скакал ко мне на пламенном жеребце. Он услышал, он смог вернуть Рорха... Любимый что-то кричал, но в ушах стоял лишь противный звон. Спасти меня он уже не успеет. Огонь Селестины слишком быстро распространялся по венам...

— Довольно! — раздался громopodobный рык с небес.

Нас с сестрой откинуло в стороны друг от друга. Как же стало хорошо! Невыносимое чувство распространяющегося по телу пламени стихло. Я лежала на спине с закрытыми глазами и глубоко дышала. Подумать только, я выжила. Все закончилось. Ведь громopodobный рык принадлежал отцу. Теперь Селестина ничего не сможет сделать.

Мы с ней пришли в себя одновременно. Раскрыли глаза и поднялись на ноги. Отец стоял между нами. Высокий красавец в сияющих, нарядных одеждах выглядел, мягко сказать, недовольным. Его густые брови хмурились, тонкие губы недовольно поджаты, а взгляд, переходящий с Селестины на меня, и вовсе метал молнии. Но в отличие от сестры, мне было нечего бояться.

— Ты видел? Она пыталась меня убить! — тыкнув в меня пальцем, выпалила Селестина.

Я уже испугалась, что у нее действительно получится все вывернуть в свою пользу, но нет. Не вышло.

— Ты действительно считаешь, что на целое тысячелетие я оставил вас без присмотра? — обманчиво тихим и спокойным голосом поинтересовался отец.

— Но... я могу объяснить... — попыталась оправдаться сестра, но папа одним взмахом руки заставил ее замолчать.

— Экзамен окончен, — заявил он. — Низшими мирами тоже кто-то должен управлять. Поэтому прямо сейчас ты отправишься на распределение, Селестина.

— Что? Нет! Только не туда! — заверещала сестра, но все уже решено.

По обеим сторонам от нее материализовались два распорядителя. Подхватили ее под

руки и вместе с истерящей богиней испарились. Для них такая работа была обычным делом. Ни один из богов не горел желанием связываться с низшими мирами. Там вибрации настолько низкие, что даже Селестине там станет жутко. Что-то мне подсказывало — вместо управления низшими мирами она предпочла бы смерть. Жалела ли я ее? Абсолютно нет. Справедливость, наконец, восторжествовала.

— А со мной что? — рассматривая магму под ногами, тихо спросила я.

Ведь тоже допустила много ошибок: нарушила закон невмешательства, мой мир практически полностью разрушен, прокляла Аваддона, а это, опять же, закон невмешательства, ну и... вишенка на торте — чуть не убила сестру.

— А сама как думаешь? — по-доброму усмехнулся отец.

Удивленно вскинув голову, я смотрела на него, растерянно хлопая ресницами. В его взоре горела...гордость?

— Что тебя беспокоит, дитя мое? — насмешливо протянул папа.

— Но я...тоже нарушила...

— С чего ты взяла, что нарушила? — хитро прищурился он.

— Ну... а разве нет?

— Становясь богом, душа не прекращает свой путь. Она продолжает его, но уже на другом уровне. Но, как и всегда, выбор всегда остается за ней. Точно так же, как дети, вырастая, заводят собственные семьи и переходят на уровень родителей, а затем...

— Я, кажется, поняла, — задумчиво пробубнила я.

— Каждое правило имеет свои исключения, дитя, — погладив меня по волосам, с улыбкой просветил отец.

— Но ты никогда не говорил про исключения, — возмутилась я.

— Потому что понять эти исключения можно только на собственном опыте. Иногда эти исключения могут стать ключевым моментом на чьем-то пути, — мягко щелкнул меня он меня по носу. — Сегодня вы с сестрой стали моим исключением.

Я невольно вспомнила про Кхана. Глаза сами начали искать его, но...не нашли. Ни его, ни Рорха...

— Я, пожалуй, погощу у вас пару месяцев. Ты не против? — вернул мое внимание себе отец.

— А...да, конечно. Мой замок к твоим услугам, — натянула я улыбку в то время, как на душе скребли кошки.

Три месяца спустя

Жизнь в Дездейре постепенно налаживалась. Вернувшись домой, я первым делом вернула на свои земли лето. Сугробы, которые успели вырасти, растаяли и напоили многострадальную землю живительной влагой, наполнили реки водой. Возродились водопады, источники. Голые стволы деревьев с корявыми ветками обзавелись пушистой, зеленой шевелюрой, а на месте потрескавшейся, безжизненной почвы вырос мягкий ковер из сочной травы. Мой мир вновь расцвел и стал еще краше, чем был. Люди, драконы и даже стражники, объединились и все вместе восстанавливали все, что утратили: храмы, архитектуру, книги... историю.

Вторым пунктом в моем списке значились призванные. Бедные девушки знатно пострадали, и я решила подарить им выбор: вернуться на Землю или остаться в Дездейре. Они решили остаться и начать все заново. Воинственная Карина отправилась в путешествие с твердым намерением творить добрые дела и искать свое предназначение. Хранительницу семейного очага Таю принял в своей деревне Артур. Девушка получила кое-что в дар и от меня — возможность иметь детей, но она об этом еще не знает. Пусть будет сюрпризом. У пышки Миланы все сложилось еще до моего возвращения. Один из стражников потерял голову от ее округлых форм и, как только девушки проснулись, начал активно за ней ухаживать. Сейчас сладкая парочка готовится к свадьбе.

Айя до сих пор помогает драконам вернуть вторую сущность. Проводит тренировки, всячески поддерживает, направляет и помогает им. Вместе с ее любимым Тореном. К слову, Артур и Клара тоже оказались крылатыми ящерами. Артур теперь не только главный в деревне, но еще и правая рука нового правителя Дездейры. Кхан заступил на пост Императора практически сразу. Его коронацию я наблюдала издалека. Никак не могла пропустить. Правителем он оказался строгим, но вполне справедливым. Получив официальные полномочия, он сразу заменил всех помощников, взялся за восстановление деревень, сел, городов и... храмов. Именно он прикладывал все усилия, чтобы народ вспомнил о богине Власте. Несмотря на то, что со дня битвы с Селестиной мы больше не виделись.

Наверное, каждый из нас понимал, что наши отношения невозможны. Я богиня, а он правитель, который должен жениться и произвести на свет наследников. Скучала ли я? Безумно. Я часто наблюдала за ним со стороны и так гордилась его успехами. Сердце рвалось к нему, но разум каждый порыв выйти и поговорить останавливал. Мы не пара друг другу. Как бы ни больно это признать.

Чтобы хоть как-то притупить тоску, я много времени проводила с отцом и братом. Их шутки иногда вызывали улыбку, а теплые объятия на время дарили минутное облегчение. О своих терзаниях я им, естественно, не говорила. К моему счастью, они и не спрашивали меня о чувствах к правящему дракону. Лишь подозрительно переглядывались, когда замечали мою грусть, которую не всегда получалось скрыть за притворной улыбкой.

Сегодня я по-тихому сбежала от родных, чтобы снова побыть с Кханом. Пусть и издалека. Нашла его у того самого водопада, где все началось. Он часто приходил сюда. Сидел подолгу на берегу с задумчивым видом и кидал в воду камешки. А я наблюдала за ним из кустов. Вот и сейчас нервно выламывая пальцы, мучила саму себя, не разрешая себе

выйти из укрытия.

— И долго это будет продолжаться? — Справа неожиданно материализовался отец, заставив меня вздрогнуть.

— Еж — птица гордая, пока не пнешь, не полетит, — хохотнул слева появившийся из ниоткуда Лукаро. А на мой недовольный взгляд, насмешливо протянул: — Люблю фразочки с Земли.

— Что вы тут делаете? — нахмурилась я.

— Скажи, дитя мое, если тебя так тянет к этому дракону, что останавливает? — хмыкнул отец, оценивающе осматривая Кхана.

— Это же очевидно. Мы не можем быть вместе, — обреченно вздохнула я. — Я богиня, а он... пусть и долгожитель, но смертный. Еще и правитель. Ему нужны наследники...

— И где проблема? — ошарашил меня отец. Я резко подняла на него расширенные от удивления глаза, и он, обхватив меня за плечи, произнес: — Смертно лишь тело, а душа его принадлежит вечности, как и твоя.

— Но...

— А наследники... Разве ты не можешь дать их ему?

— Но...

— У каждого правила есть исключения, помнишь? Можно обмануть собственный разум, но не душу, — мягко улыбнулся отец, прижав ладонь к моему сердцу.

— Ты серьезно? — всхлипнула я и вновь повернулась к дракону, сидящему на берегу. Тянет это слабо сказано. Меня буквально разрывало от желания выбежать и броситься ему на шею.

— Иди к нему, — шепнул на ухо брат.

— И слушай сердце, — шепнул на другое ухо отец.

Они мигом испарились, а я осталась одна, наедине со своими мыслями. А что, если они правы? Чего я боюсь? Как говорится, не попробуешь, не узнаешь...

Еще несколько минут я продолжала стоять, как вкопанная. А что, если он не примет меня? Что, если ему нужна была Лана, но не Власта? Все новые и новые страхи лезли в голову, но я набралась смелости и шагнула вперед. Осторожно, практически бесшумно подошла вплотную к Кхану. Он так задумался, что не услышал, как я подкралась к нему. Зато увидел мое отражение в водоеме.

Сначала он замер, явно не веря своим глазам. Зажмурился, тряхнул головой и снова уставился на водную гладь, чтобы убедиться. Тогда он резко вскочил на ноги и повернулся ко мне. Его взгляд говорил так много... В нем плескалось столько счастья, нежности и одновременно... тоски.

— Богиня, — склонился он передо мной.

— Не надо... так, — сдавленно прошептала я.

— Я так ждал тебя, — выдохнул он, гипнотизируя меня взглядом.

— А я так боялась подойти, — призналась я.

— Значит... решилась? — задал вопрос с подвохом Кхан, но я поняла скрытый смысл, таившийся в нем. И, если я дам утвердительный ответ, он уже никогда не отпустит.

— Решилась, — тихо ответила я.

Дракон резко подался вперед. Одной рукой обхватил за талию, а второй зарылся в волосы на затылке и, притянув к себе, одарил жарким, ненасытным поцелуем. Голова тут же закружилась от нахлынувшего счастья. Как же я скучала, как же скучала! Серые

безжизненные цвета моей жизни за последние три месяца мигом окрасились яркими красками.

— Я же говорил, что женюсь на тебе, когда вырасту, — насмешливо протянул Кхан, прервав поцелуй, но продолжая нежно касаться моих губ своими.

— Я еще не сказала да, — не удержалась я, чтобы не подразнить его.

— Так скажи, я жду, — прошептал он мне в губы, обхватив ладонями лицо.

— Да, — не стала больше мучить его. Точнее, нас обоих.

— Так бы сразу, призванная.

— Не наглей, надзиратель.

Рассмеявшись, дракон прижал меня к своей груди, раскачиваясь из стороны в сторону, словно баюкая. В его теплых объятиях я чувствовала себя по-настоящему живой. Да, он молчалив, не особо романтичен и красноречив, но все это становилось неважно по сравнению с его поступками, которые говорили о его чувствах краше любых слов.

Мы еще долго сидели на берегу. Обнимались, целовались, говорили и никак не могли наговориться, а после я летала на своем драконе. Вместе мы наслаждались полетом и любовались возродившимися видами Дездейра. На одной из дорог мы увидели путника, одетого в лохмотья. Он смотрел на нас, приподняв свой капюшон. В лунном свете можно было различить шрам, искажающий его лицо.

Кхан завис в воздухе, узнав лживого брата. Аваддон прижал кулак к груди и склонил голову, признавая нового правителя, а затем отправился дальше по своему пути. И кто знает, что ждет его за поворотом? Может быть любовь, которая исцелит его темную душу? Не удержавшись, я заглянула мельком в его будущее и хитро улыбнулась.

Дракон проводил взглядом Аваддона, пока тот не скрылся за деревьями, и, издав протяжный рык, понес нас в другую сторону. Уже в наше будущее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net